

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»

*На правах рукописи*



**Биджиева Алина Сагитовна**

**КООПЕРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ  
РОССИЙСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика  
3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

**ДИССЕРТАЦИЯ**  
**на соискание ученой степени**  
**кандидата экономических наук**

Научный руководитель:  
доктор экономических наук, профессор,  
член-корреспондент РАН  
Усенко Людмила Николаевна

Ростов-на-Дону - 2025

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ	14
1.1. Кооперативная теория и современные направления её развития	14
1.2. Оценка условий развития кооперационных процессов в Южном федеральном округе	31
1.3. Тенденции развития кооперации в российском сельском хозяйстве	43
2. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	55
2.1. Отраслевые приоритеты кооперационных процессов в Южном федеральном округе	55
2.2. Особенности кооперативного движения на юге России	68
2.3. Факторы и риски развития кооперации в сельском хозяйстве	91
3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	112
3.1. Направления совершенствования поддержки институтов кооперации	112
3.2. Приоритетные формы развития кооперации в российском сельском хозяйстве	124
3.3. Прогноз развития кооперационных процессов в Южном федеральном округе	132
Заключение	140
Список литературы	149
ПРИЛОЖЕНИЯ	167
Приложение А. Прогноз общей численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Ростовской области на период до 2035 г.	168

Приложение Б. Прогноз численности перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Ростовской области на период до 2035 г.	160
Приложение В. Прогноз численности снабженческих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Ростовской области на период до 2035 г.	170
Приложение Г. Прогноз численности сельскохозяйственных кредитных кооперативов в Ростовской области на период до 2035 г.	171

## Введение

**Актуальность исследования.** Одним из ключевых факторов устойчивого развития сельского хозяйства Российской Федерации является кооперация - составная часть институциональной основы эффективного развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий. Сложившаяся в последние десятилетия динамика кооперационных процессов в российском сельском хозяйстве характеризуется цикличностью с устойчивой понижающей динамикой, отличающейся снижением численности имеющихся и вновь регистрируемых кооперативов, повышением доли неработающих кооперативов в общей численности зарегистрированных. Данные тенденции в совокупности создают условия для развития негативных процессов в российском сельскохозяйственном кооперационном движении, формируют риски развития сельской экономики и продовольственной безопасности страны.

Очевидно, что без установления причинно-следственных связей стагнации кооперации невозможно скорректировать государственное регулирование и поддержку кооперативных отношений в сельском хозяйстве России, обосновать мероприятия и меры по преодолению сдерживающих факторов организации кооперации. В связи с этим исследование совершенствования поддержки кооперационных процессов в сельском хозяйстве, институтов кооперации, установление приоритетных форм развития кооперации, оценка возможных количественных и структурных параметров кооперации являются актуальными научно-практическими задачами.

**Состояние изученности проблемы** определяется исторически сложившимся интересом учёных-аграриев к вопросам кооперационных процессов, особенностям и тенденциям их формирования на различных этапах общественного развития и задачам использования потенциала кооперации для решения вопросов производственно-экономического обеспечения сельскохозяйственного производства и социального развития сельских территорий.

Вопросы кооперационных процессов в сельском хозяйстве, их этапов, тенденций, проблем и форм в разные годы становились объектом научного интереса российских и советских ученых. К классикам теории кооперации и первым исследователям кооперативного движения следует отнести Чаянова А. В., Шелехова Д. П., Энгельгарда А. Н., Туган-Барановского М. И., труды которых посвящены обоснованию экономической целесообразности кооперации в сельском хозяйстве, определению основных принципов и форм ее функционирования. Труды российских ученых конца 20 и первой четверти 21 века, занятых исследованием кооперативного движения в России направлены на изучение задач и путей развития кооперации в российском сельском хозяйстве.

Значительная часть современных авторов затрагивает проблемы кооперации в сельском хозяйстве РФ в контексте общих тенденций развития АПК, необходимости обеспечения продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления, глобальной цифровизации, текущих проблем инновационного развития сельскохозяйственного производства и укрупнения сельскохозяйственных структур. Эти подходы отражены в работах Аварского Н. Д., Ключака В. А., Крылатых Э. Н., Кузнецова В. В., Папцова А. Г., Санду И. С., Узун В. Я. и др.

Палаткин И. В. сосредотачивается на теоретической и практической проработке экономических и организационно-управленческих механизмов работы российских сельскохозяйственных кооперативов. Липатова Н. Н. и Антонова М. П. изучают перспективы развития сельскохозяйственной кооперации, новые формы функционирования кооперативов, современные кооперативные модели, передовой опыт других стран. Кудрявцев А. А., Шарипов Ш. И., Янбых Р. Г. исследуют факторы экономического роста сельскохозяйственных потребительских кооперативов, проблемы сельского развития и новые подходы к их решению в России.

В работах Гатаулиной Е. А., Петрикова А. В., Анциферовой О. Ю. особое внимание уделено анализу показателей деятельности кооперативов и влиянию

государственной поддержки АПК на развитие российской сельскохозяйственной кооперации.

Отдельно стоит упомянуть представителей аграрной науки, занимающихся исследованием закономерностей, перспектив кооперационных процессов и развитию сельских территорий в Южном федеральном округе: Кузнецов В.В., Усенко Л.Н., Холодова М.А.

Вместе с тем, несмотря на высокую значимость результатов исследований, опубликованных учеными по тематике развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве, в аграрной экономической науке недостаточно разработаны подходы к выбору направлений совершенствования поддержки институтов кооперации, установлению приоритетных форм кооперации в современных социально-экономических условиях, научному предвидению масштабов и структурных пропорций развития кооперации в современном российском сельском хозяйстве. Масштабный характер указанных научных направлений исследования кооперационного движения в сельском хозяйстве Российской Федерации и их актуальность обусловили выбор темы, цель, задачи и конкретные направления данного диссертационного исследования.

**Цель и задачи исследования.** Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методических положений и практических рекомендаций по развитию кооперационных процессов в современном российском сельском хозяйстве с учётом текущих тенденций и прогнозируемых перспектив динамики кооперационного движения, трансформационных сдвигов в экономической системе хозяйствования, современной ситуации в аграрном секторе экономики России, необходимости обеспечения устойчивого развития сельских территорий страны.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие научные задачи:

– исследованы современные направления развития кооперативной теории;

- выявлены макроэкономические условия развития кооперации в Южном федеральном округе;
- определены отраслевые приоритеты развития кооперационных процессов на юге России;
- обобщён опыт развития кооперационных процессов в российском сельском хозяйстве;
- проведён комплекс экономико-статистических исследований особенностей и тенденций развития кооперационных процессов на юге России;
- выявлены факторы и риски развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- обоснованы направления совершенствования поддержки институтов кооперации в сельском хозяйстве и на сельских территориях;
- определены приоритетные формы развития кооперации в сельском хозяйстве России;
- разработан прогноз развития кооперации в сельском хозяйстве Южного федерального округа.

**Объект, предмет и информационно-эмпирическая база исследования.**

Объектом исследования являются кооперативы, функционирующие в отрасли сельского хозяйства и осуществляющие свою экономическую деятельность на сельских территориях. Более углубленное изучение кооперационных процессов проводилась в аграрном секторе экономики Южного федерального округа и Ростовской области.

Предметом исследования являются организационно-экономические и управленческие отношения, возникающие в сфере кооперационных процессов в современном российском сельском хозяйстве.

Предмет исследования находится в рамках специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика в пределах раздела 3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК) и соответствует пункту 3.13. Экономические

проблемы развития личного подсобного хозяйства. Развитие сельскохозяйственной кооперации паспорта специальности ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Информационно-эмпирической базой диссертационного исследования являются:

– материалы государственной статистики, отражающие общую экономическую ситуацию в сельском хозяйстве Южного федерального округа, динамику аграрной структуры южнороссийских регионов, а также тенденции развития сельских территорий;

– официальные статистические материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, характеризующие состояние кооперационных процессов в сельском хозяйстве в стране и отдельных субъектах Российской Федерации;

– официальные нормативные документы Правительства Российской Федерации, администраций регионов ЮФО, регулирующих государственную поддержку кооперационных процессов в период проведения исследований;

– результаты исследований развития кооперации, аграрной структуры, сельских территорий, полученные научными учреждениями и высшими учебными заведениями Российской Федерации;

– экспериментальные данные монографических, социологических, экономико-статистических исследований автора, результаты экономико-математического моделирования и прогнозирования развития кооперационных процессов в аграрных регионах Российской Федерации.

**Теоретическую, методологическую и методическую основу исследования** составили труды отечественных и ряда зарубежных ученых-экономистов по теоретическим и практическим проблемам развития кооперационных процессов в современных социально-экономических условиях, регулирования и государственной поддержки кооперации в сельском хозяйстве, трансформа-

ции социальный базы и мотивационных механизмов кооперативного движения на сельских территориях. Комплексный характер исследуемой научной и практической проблемы обусловил использование основных положений современной экономической теории, кооперативной теории и теории институциональной экономики.

В процессе исследования использовались экономико-статистический, монографический, расчётно-конструктивный, балансовый методы экономических исследований, метод анкетирования и экспертных оценок, методы экономико-математического моделирования и прогнозирования.

### **Положения диссертации, выносимые на защиту.**

В диссертационной работе защищаются следующие основные положения, полученные лично автором:

- авторская трактовка роли и места кооперационных процессов в сельском хозяйстве с позиции макроэкономической среды;
- факторы и риски развития кооперационных процессов в российском сельском хозяйстве;
- модель экономического механизма взаимодействия членов кооператива при ведении хозяйственной деятельности;
- перспективные формы кооперации в сельском хозяйстве;
- прогнозы развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве Южного федерального округа.

**Научная новизна проведенного исследования.** В диссертации получили развитие теоретико-методические подходы к исследованию кооперационных процессов в современном российском сельском хозяйстве в условиях трансформационных изменений в аграрной структуре с учетом тенденций сельского развития. При этом в качестве методической основы диссертационной работы выступает сопряжение кооперативной теории и институциональной экономики, позволившее выявить тенденции, факторы и риски развития кооперационных процессов в современном российском сельском хозяйстве,

особенности и экономические последствия воздействия на кооперативное движение мер государственной поддержки, установить приоритетные формы кооперации и отрасли сельскохозяйственного производства, наиболее восприимчивые к кооперационным институтам в современных условиях, дать прогнозную оценку будущих масштабов и направлений развития кооперационных процессов в аграрном секторе экономики Российской Федерации.

Научной новизной обладают следующие конкретные результаты диссертационного исследования, полученные лично автором и составляющие предмет защиты.

1. Обоснована авторская трактовка роли и места кооперационных процессов в сельском хозяйстве с позиции макроэкономической среды, основанная на обеспечении социально-экономической устойчивости современного российского сельского хозяйства и сельских территорий с учётом особенностей ведения сельскохозяйственного производства, проявляющихся в трансформации классических кооперативов в кооперативные объединения с диверсифицированной деятельностью, что в конечном итоге привело к формированию многоотраслевых кооперативных продуктовых комплексов.

2. На основе анализа кооперационных процессов в сельском хозяйстве России и Южного федерального округа за последние два десятилетия выделены ключевые факторы их развития: человеческий капитал, ресурсы, институциональные факторы и уровень сельского развития. Выявлены риски становления кооперативных структур: снижение сельскохозяйственного производства, низкая инновационная активность, ослабление традиционных социальных связей, индивидуализм социального поведения молодежи и недостаточная пропаганда значимости сельского труда и кооперации.

3. Предложены основные направления совершенствования организационно-экономической поддержки института кооперации на основе разработанной модели экономического механизма взаимодействия членов кооператива при ведении хозяйственной деятельности на принципах поиска компромиссных решений сложных вопросов между членами кооператива; региональная

модель структурно-функциональных связей кооператива с сельскохозяйственными товаропроизводителями; организационная схема формирования локальных кооперативных торговых сетей.

4. На основе экономико-статистического анализа и социологических исследований обоснованы перспективные формы кооперации в сельском хозяйстве: социальные сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК), государственные кооперативы и неформальная кооперация. Установлено, что неформальная кооперация, обеспечивавшая рациональное использование ресурсов в российском селе на протяжении десятилетий, является устойчивой благодаря соблюдению принципов и норм, нравственных и социальных правил (согласованность, дружелюбие, искренность, доверительность и гармония в отношениях).

5. Разработан прогноз развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве Южного федерального округа, позволивший обосновать, что численность действующих кооперативов практически не изменится до 2035 года, что можно считать относительным сокращением на фоне роста экономики. В Ростовской области к 2030 году численность кооперативов вырастет на 2,2%, с последующей стагнацией, в то время как количество перерабатывающих кооперативов будет увеличиваться более значимыми темпами, чем весь сектор сельскохозяйственной кооперации. Проведенная рейтинговая оценка показала, что наиболее острая ситуация с институциональной устойчивостью сложилась в секторе снабженческих сельскохозяйственных кооперативов, более благоприятная – в секторе перерабатывающих потребительских кооперативов.

**Теоретическая и практическая значимость работы.** Теоретическая значимость исследования заключается в разработке концептуальных подходов к совершенствованию хозяйственного механизма развития кооперационных процессов в условиях санкционного давления на российскую экономику; получении научного знания о состоянии кооперативного движения в сельском хозяйстве Российской Федерации, Южного федерального округа; выявлении

основных тенденций, факторов и рисков, сдерживающих развитие кооперационных процессов в современных экономических условиях; установлении приоритетных отраслей и форм развития кооперации; прогнозе развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, а также в обосновании основных направлений совершенствования поддержки кооперативных институтов с учетом региональной специфики.

**Практическая значимость исследования.** Сформулированные в диссертации результаты исследования позволяют на научной основе осуществлять государственное регулирование кооперационных процессов в сельском хозяйстве в условиях повышенного санкционного давления на российскую экономику и трансформационных изменений в аграрной структуре, в целях решения задач сельского развития. Материалы диссертации имеют практическое значение, так как результаты исследования могут использоваться при совершенствовании кооперативной политики на федеральном и региональном уровне, при реализации отраслевых и региональных программ развития агропромышленного комплекса, а также могут быть использованы в учебном процессе.

**Апробация результатов исследования.** Основные результаты исследования доложены, обсуждены и одобрены на научно-практических конференциях различного уровня в 2018-2025 гг.

Отдельные положения диссертационного исследования применяются при совершенствовании методики и содержания преподавания курсов экономических дисциплин «Комплексный анализ хозяйственной деятельности организации», «Управленческий анализ различных видов деятельности», «Проектная деятельность», «Семинар «Научные исследования в агробизнесе» в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Результаты проведенного диссертационного исследования одобрены и приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, сельскохозяйственным производственным кооперативом

КООПХОЗ «Роса», некоммерческим партнерством «Ейская АККОР», акционерным обществом «Астон Продукты Питания и Пищевые Ингредиенты», Федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

**Объем и структура диссертации.** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 145 наименований. Работа изложена на 171 страницах печатного текста, включает 24 таблицы, 15 рисунков и 4 приложения.

Основные положения диссертации изложены в 18 научных публикациях общим объемом 6,4 п.л., в том числе авторских – 4,45 п.л. По теме работы изданы 6 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

# 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ

## 1.1. Кооперативная теория и современные направления её развития

Высокие темпы развития кооперации и интеграции в России приходится на конец XIX – начало XX века. В этот же период времени в свет выходит и большая часть экономической литературы, посвящённой рассмотрению теории кооперации и изучению опыта кооперативного движения. Кооперативное учение в России возникло позже, чем в Западной Европе, однако одним из первых об этой форме ведения сельскохозяйственного производства написал Д.П. Шелехов в своей работе «Народное руководство в сельском хозяйстве» в 1839 г. [140]. В нём автор показал экономическую целесообразность объединения аграрного и промышленного производства. Преемник русской кооперативной идеи А. Н. Энгельгард в своём известном труде «Письма из деревни» [144] предлагал соединить крестьянские хозяйства с перерабатывающей промышленностью, чтобы изготавливать продукцию на месте и тем самым выводить на рынок готовые продукты питания, имеющие более высокую добавленную стоимость, чем сельскохозяйственное сырьё. Однако первым русским кооперативным теоретиком, глубоко исследовавшим кооперацию в сельском хозяйстве, принято считать Н.Г. Чернышевского, утверждавшего, что когда «работник – сам хозяин дела и собственник производимого продукта» [134], то и производство максимально эффективно, а для ускорения кооперативных процессов необходима государственная помощь.

М.И. Туган-Барановский считал, что кооперацию и интеграцию в АПК следует рассматривать в двух аспектах: социальном и производственном. При этом следует отличать кооперацию от коллективизации с её государственным принуждением, тогда как кооперация есть добровольный союз общества по хозяйству, исключая зависимость от посредника и включая обмен товарами

между собой, подчеркивая, что «кооперативное движение глубоко демократично» [114].

Кооперация рассматривается как средство преобразования существующего социально-экономического строя, к которому сельские производители обращаются, преследуя свои экономические интересы. Прибыль и инвестиции кооперативов рассматриваются не как цель деятельности, а лишь средства для достижения иных целей. М.И. Туган-Барановский указывает, что отсутствие прибыли в результате деятельности кооператива не противоречит внутреннему смыслу его существования, так как члены кооператива могут получить выгоду в виде приобретения необходимых предметов потребления по цене ниже рыночной. Развивая далее мысль, автор заключает, что потребительское общество не дает своим членам нового дохода, но сокращает их расходы и в этом его польза. Таким образом суммы, распределяемые потребительском обществом между своими членами, вообще не являются доходами в экономическом смысле, а представляют для своих членов сбереженные расходы. Движущей силой такого общества экономист определяет потребность в тех или иных конкретных хозяйственных предметах. Сила кооператива заключается в их полной добровольности, в совершенной свободе каждого члена принимать или не принимать в них участие [114].

На основе приведенных выше рассуждений, М.И. Туган-Барановский дает следующее определение: «Кооператив есть такое хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов своих членов или уменьшение их расходов на нужды потребления» [114].

А.В. Чаянов [133] вместе с Н.И. Бухариным [27] поддерживали идею развития кооперации мелких производителей с опорой на институты государственного капитализма, считая, что только вертикальная интеграция в кооперативных формах посредством производства, хранения, переработки и сбыта

сельскохозяйственной продукции, покупки и обслуживания техники, племенной и селекционной работы могла дать толчок развитию нового сельскохозяйственного уклада. В работах А.В. Чаянова «Организация крестьянского хозяйства» и «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации», впервые изданных в 1908 г., автор указывал, что «главный путь развития сельхозпроизводства – кооперирование крестьянских индивидуальных хозяйств» [132].

При изучении колхозов в местах их наибольшего распространения А.В. Чаянов пришел к выводу, что все они преобладают в районах экстенсивного земледелия и на тех землях, где при наличии земельных просторов существует нехватка средств производства, таких как юг и юго-восток России, Сибирь. Кроме того, автор предлагал передавать землю в трудовую собственность вместо ее национализации, но без права купли-продажи.

В своих научных работах представители русской школы кооперативной теории раскрыли принципы организации кооперации в сельском хозяйстве, которые в современной интерпретации выглядят следующим образом:

- добровольность членства в союзе;
- взаимопомощь и обеспечение выгоды для участников;
- распределение прибыли и убытков в зависимости от доли деятельности и непосредственного участия;
- ограничение участия в хозяйственной деятельности кооператива лиц, не являющихся его участниками;
- ограничение дивидендов по дополнительным паям членов и паям ассоциированных членов кооператива;
- управление деятельностью кооператива на демократических началах (один член кооператива – один голос);
- исключение прямого административного вмешательства вышестоящих властных структур (кроме как по закону);
- организация хозяйственной деятельности на основе самокупаемости и самофинансирования;

- реализация возможностей повышения мотивации труда участников посредством расширенного воспроизводства объединенного имущества, накопления собственности и капитала путем участия в прибылях, начисления дивидендов и процентов;
- уменьшение транзакционных издержек на основе доступности информации о деятельности кооператива для всех его участников;
- повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства.

Новый толчок в развитии кооперативной теории был дан рыночными реформами, начавшими осуществляться с середины 1990-х гг. Целая плеяда российских экономистов-аграрников (В.А. Ключач [47], И.Г. Ушачев [96], Г.В. Беспехотный [22], В.В. Кузнецов [114], А.В. Петриков [90], Л.Н. Усенко [124], А.А. Черняев [135], И.Ф. Хицков [38] и др.) – исследователей кооперативного движения в постсоветской России сформировала цели, задачи и пути развития интеграции и кооперации в современном российском сельском хозяйстве.

В рамках данного исследования считаем необходимым определиться со смысловой нагрузкой терминов «интеграция» и «кооперация» применительно к особенностям сельскохозяйственного производства. Одним из классических определений считается формулировка К. Маркса, в соответствии с которой «кооперация представляет собой форму труда, когда много лиц планомерно и совместно участвуют в одном и том же процессе труда или в разных, но связанных между собой процессах труда» [64].

По мнению С.А. Шарипова, кооперация – форма организации малым аграрным бизнесом совместной деятельности в сфере заготовки, переработки, хранения и доведения продукции до потребителей, а также снабжения средствами производства и кредитными ресурсами, которая позволяет значительно сократить как производственные, так и транзакционные издержки, повысить производительность труда, качество выпускаемой продукции и ее конкурентоспособность [138]. По мнению автора, вертикальная интеграция в сельском

хозяйстве проявляется в создании и функционировании агрохолдингов, а кооперация представляет собой способ объединения малых форм агробизнеса, при этом интеграция малых форм хозяйствования с крупным аграрным бизнесом на основе развития сельскохозяйственных кооперативов является перспективной с точки зрения роста объемов сельскохозяйственного производства и качества жизни на сельских территориях.

Агропромышленная интеграция представляет собой процесс взаимодействия и соединения сельского хозяйства и смежных отраслей. Г.В. Федотова аргументированно доказывает, что интеграция принципиально отличается от кооперации равенством участников при принятии решений вне зависимости от того, каков их имущественный вклад (пай) в общее дело [127]. Автор подчеркивает, что преобладающим экономическим мотивом агропромышленной интеграции выступает всемерное стремление хозяйствующего субъекта контролировать работу смежных предприятий ради усиления своего рыночного положения, удешевления продукта и совершенствования технологии.

Современный экономический словарь определяет экономическую интеграцию как объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Экономическая интеграция имеет место как на уровне национальных хозяйств целых стран, так и между предприятиями, фирмами, компаниями и корпорациями. Экономическая интеграция проявляется как в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, так и в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров [101]. Таким образом, мы можем заключить, что интеграция в сельском хозяйстве – это процесс объединения различных участников аграрного рынка (производителей, переработчиков, дистрибьюторов и т.д.) для достижения общих целей, который может осуществляться в различных формах, таких как вертикальная, горизонтальная и диверсифицированная интеграция. Вертикальная интеграция предполагает объеди-

нение предприятий, находящихся на разных этапах производственной цепочки (например, от производства сырья до переработки и сбыта готовой продукции). Горизонтальная интеграция означает объединение предприятий, работающих на одном этапе производственной цепочки, но в разных регионах или сегментах рынка. Диверсифицированная интеграция включает в себя объединение предприятий, работающих в разных отраслях сельского хозяйства или смежных отраслях.

Кооперация – это форма объединения субъектов для достижения общих целей, таких как снижение издержек, повышение качества продукции, доступ к новым рынкам и т.п. Следовательно, производственные и потребительские кооперативы, по сути, означают объединение усилий предприятий, функционирующих на различных стадиях технологической цепочки, то есть являются формой вертикальной интеграции.

Основными целями интеграции предприятий АПК, действующих в рыночных условиях, являются:

- закрепление взаимовыгодных хозяйственных связей между сферами АПК для получения более высокого конечного результата;
- концентрация ресурсов на наиболее перспективных направлениях;
- использование наиболее эффективной системы взаиморасчетов;
- повышение конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках;
- снижение транзакционных издержек;
- более эффективное использование производственной и социальной инфраструктуры;
- создание атмосферы доверия между участниками агрообъединений;
- концентрация капитала и финансовых вложений, которые не могут получить отдельно взятые производители;
- защита отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции;

- обеспечение преимуществ крупного производства при сохранении мелких и средних форм хозяйствования;
- создание условий для дальнейшего развития личных подсобных хозяйств населения;
- обеспечение стабильного положения на рынке и прибыльности производственно-хозяйственной деятельности на долгосрочную перспективу;
- обеспечение социального контроля сельских территорий;
- отстаивание национальных интересов в борьбе за контроль над возобновляемыми ресурсами (земля, вода, леса, воздух).

Исходя из этих целей агропромышленная интеграция решает следующие задачи:

- аккумулярование финансовых ресурсов для обеспечения приоритетных направлений развития сельского хозяйства и сфер его обслуживания;
- оздоровление финансового состояния предприятий и организаций агропромышленного производства;
- расширение возможностей продвижения на рынок продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- решение проблемы согласованного и быстрого продвижения продукта с минимальными физическими потерями и сохранением качества на основе взаимодействия субъектов интеграции по вертикали;
- стимулирование повышения квалификации, приобретения новых профессий, предпринимательской инициативы участников процесса;
- внедрение достижений научно-технического прогресса, передовых инновационных технологий в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях, применение высококвалифицированного труда;
- обеспечение взаимного интереса участников в получении общего максимального результата в технологической цепи «производство сырья – его переработка – сбыт продовольствия»;

– преодоление локального монополизма и вытеснение из оборота посредников, увеличение занятости и улучшение материального положения сельского населения.

Академик В.А. Ключач главную задачу агропромышленной интеграции видел «в обеспечении роста объёмов и интенсивности экономического взаимодействия» [47].

И.В. Палаткин рассматривает сельскохозяйственные кооперативы как перспективную организационную форму сельскохозяйственного производства в современном аграрном хозяйстве в России, развитие которой тормозится устаревшими подходами к нормативному регулированию их деятельности, коллективизацией прав собственности в традиционных кооперативах, снижающей инвестиционную активность членов кооператива. При этом кооперативы сохраняют свою актуальность как форма реализации предпринимательских инициатив в сельской местности. Автор обосновывает необходимость трансформации классических кооперативов, исследует понятие «гибридной кооперации» как организационно-правовой формы сельского бизнеса, сочетающей в себе классические принципы кооперативного движения и признаки коммерческих предпринимательских структур [81]. Кооперативы должны строить свою деятельность на основе самокупаемости, стремясь к такому уровню дохода, который позволит осуществлять новые инвестиции в производственную деятельность, а также к максимизации доли пайщиков в цене конечной продукции.

Движущей силой создания и функционирования таких кооперативов автор считает активного интегратора – участника кооператива, который возьмет на себя роль лидера при создании системы взаимодействия внутри кооператива, прозрачной и справедливой для всех его членов. Важная роль также отводится активной заинтересованности местных органов самоуправления в развитии сельского бизнеса в форме кооперативов.

Изучая опыт функционирования гибридных кооперативов в других странах, И.В. Палаткин выделяет две их разновидности:

- гибридные кооперативы первого типа формируют значительную часть своих активов за счет вложений внешних по отношению к кооперативу инвесторов (ими могут быть ассоциации и союзы фермеров);

- второй тип гибридных кооперативов отличает то, что фермеры и их союзы выступают учредителями фирмы, обслуживающей их интересы, но деятельность фирмы осуществляется в рамках иной, некооперативной организационно-правовой формы [81].

Оба типа гибридных кооперативов не в полной мере соответствуют современным стратегическим ориентирам развития АПК в России, вследствие чего автор приходит к заключению об отсутствии необходимости существенной трансформации действующей организационно-правовой формы сельскохозяйственного потребительского кооператива в нашей стране, выделяя в качестве причин низкого уровня развития сельскохозяйственной кооперации кадровые проблемы, несовершенство инструментов государственной поддержки и недостаточную заинтересованность местных властей.

О.Ю. Анциферова подчеркивает, что устойчивое развитие российского сельского хозяйства предопределяет потребность в эффективном функционировании системы кооперации в АПК, которая несет в себе возможности социального объединения людей и развития аграрного бизнеса, при этом базовым признаком кооперации следует считать сотрудничество на основе взаимного участия [16, 21]. В качестве основного драйвера кооперационных процессов определены фермерские хозяйства как наиболее динамичный тип развития сельского труда. Прямые выгоды кооперации проявляются в виде удешевления продукции, повышения конкурентоспособности, диверсификации деятельности, возможности полноценного участия в программах государственной поддержки. В целом, несмотря на значительные перспективы, О.Ю. Анциферова оценивает современное состояние сельскохозяйственной кооперации в России как неустойчивое [17]. При этом автор подчеркивает, что «необходимость кооперирования и интегрирования связана с повышением уровня обобществления производства, разнообразием конкурентной среды» [16] и

позволяет членам кооперативных объединений эффективно снижать присутствующие сельскохозяйственному производству природно-климатические риски, получать доступ к надежной сырьевой базе, расширять рынки сбыта своей продукции и услуг. Сущностное содержание агропромышленной интеграции и сельскохозяйственной кооперации предстает как развитие связей сельского хозяйства с отраслями промышленности, производящими средства производства для него и перерабатывающими его продукцию, путем сближения и соединения с ним в единую организационно оформленную систему, «кооперационные и интеграционные процессы выступают в качестве важнейших факторов стратегической направленности на экспансию и рост экономических субъектов, получение за счет этого эффекта эмерджентности, который характеризуется превышением совокупного результата над суммой его составляющих действий» [16]. Данный эффект имеет социальные, финансовые, технологические, инвестиционные и иные проявления. Оценку эффекта взаимодействия кооперированных и интегрированных структур предлагается проводить методом эмерджентности, сравнительным и методом совокупного учета, а также на основе модели М. Портера, каждый из которых имеет свои особенности и ограничения в применении.

Е.А. Гатаулина, М.П. Антонова, А.А. Потапова в своих работах [14, 15] выделяют трудности развития кооперативов в современном сельском хозяйстве: значительные расходы на регистрацию и поддержание работы кооперативного объединения, фактически неограниченная ответственность его членов, серьезные конфликты между ними, в связи с чем получили распространение практики неформальной кооперации, возникающей снизу. Подобные неформальные кооперативы являются стратегически важными объектами для районов, в которых они находятся, потому что содействуют сельской занятости, а также содействуют обеспечению продовольственной безопасности в части обеспечения продуктами питания населения региона, однако на сегодняшний день такие структуры практически не получают поддержки от государства.

Рассуждая о проблемах развития сельскохозяйственной кооперации, доктор экономических наук, профессор И.С. Санду указывает, что процессы управления в кооперативах зачастую оказываются неэффективными по причине отсутствия достаточного контроля связи между управленческими решениями и полученными результатами деятельности сельскохозяйственного кооператива.

Н.Н. Липатова и соавторы в монографическом исследовании [62] определяют роль кооперации, во-первых, как инфраструктурного института для поддержки малых форм хозяйствования, во-вторых, как механизма обеспечения вовлечения сельского хозяйства в производство продукции и оказания услуг. Авторы видят решение проблем развития кооперации и ее перспективы в инновационной деятельности малых форм хозяйствования.

А.Г. Папцов при характеристике кооперативов как автономных юридических лиц акцент ставит на их добровольности, сотрудничестве и взаимной помощи участников, а также соблюдении базовых принципов кооперации (добровольность и открытость, демократический контроль, независимость, забота о сообществе) [74, 96]. Состояние современного аграрного рынка, характеризующееся высокими ценами, нестабильностью доходов, сокращением государственной поддержки, повышением роли крупных агрохолдингов, требует пересмотра мер поддержки кооперативных процессов, в качестве которых автор предлагает комплексную поддержку материальных и нематериальных инвестиций, изменение в структуре прав собственности, решение проблем кадрового обеспечения сельскохозяйственных кооперативов.

По мнению академика А.В. Петрикова, сельскохозяйственные кооперативы играют существенную роль в рыночной интеграции небольших агропроизводителей, обеспечении занятости и доходов сельского населения, стабильности агропродовольственного рынка [90]. При этом динамика развития сельскохозяйственных кооперативов в РФ определяется как неустойчивая, характеризующаяся малой численностью и небольшими объемами деятельности,

вследствие чего сделан вывод об их несущественной роли на агропродовольственном рынке. Причинами этого автор определяет высокий уровень конкурентности аграрного рынка с преобладанием крупных предпринимательских структур, недостаточность мер институциональной и инфраструктурной государственной поддержки, неготовность кооперативов к созданию многоуровневых кооперативных объединений, свертывание сети кредитных кооперативов.

Именно интенсивность и масштабы экономического взаимодействия определяют тенденции развития кооперативного движения в современном сельском хозяйстве России. Как свидетельствуют результаты нашего исследования, после 2008 г. наметилась тенденция «индивидуализации» взаимодействия хозяйствующих субъектов, понижения роли межхозяйственных связей в экономических стратегиях современных предприятий и организаций сельского хозяйства. Проведенное нами исследование показало, что современная кооперативная теория предполагает следующие направления преодоления риска индивидуализации экономической деятельности (таблица 1).

Таблица 1 - Направления преодоления риска индивидуализации экономической деятельности в целях развития кооперативных процессов в современном сельском хозяйстве РФ

Направление	Возможные последствия реализации направления	
	Положительные	Отрицательные
<b>Уровень сельского хозяйства страны / региона</b>		
Усиление производственно-экономических связей	функционирование всех предприятий как единого комплекса, устранение слабых звеньев	игнорирование специфических особенностей конкретных звеньев и участков
Наращивание потенциала производства качественной и безопасной продукции	все объединение концентрируется на получении конечного продукта с высокой добавленной стоимостью	отсутствуют
Адаптация структуры производства субъектов интеграции к рыночной конъюнктуре	гибкая адаптация к рыночной конъюнктуре	инерционность при реагировании на потребительский спрос
Зависимость эффективности функционирования от использования инноваций	необходимость постоянных инвестиций в инновационное развитие (в обновление техники и технологий)	недостаточные объемы инвестиций могут тормозить развитие и конкурентоспособность

Преимущественные возможности для инновационного развития АПК	формирование прибыли, обеспечивающей целевое инновационное развитие	отсутствуют
Улучшение материально-технического обеспечения производства и сбыта готовой продукции	рост технической оснащенности всех звеньев хозяйствования и возможностей их совершенствования	отсутствуют
Усиление значимости специализированных сырьевых зон производства и переработки сельхозпродукции	стремление обеспечить потребности в сырьевых ресурсах за счет собственного производства	отсутствуют
Повышение эффективности бюджетного финансового регулирования посредством концентрации капитала в объединениях	государственные органы и финансово-кредитные учреждения охотнее работают с крупными структурами	отсутствуют
Повышение инновационно-инвестиционной устойчивости	преимущественное освоение новых технологий и техники	отсутствуют
Преимущественные условия для удовлетворения платежеспособного спроса населения	решение экономических интересов через приемлемое удовлетворение платежеспособного спроса потребителей	инерционность развития и невысокий уровень гибкости при учете интересов различных потребителей
Повышение качества обслуживания аграрного производства	сельскохозяйственная сфера развивается на основе паритета с другими звеньями хозяйствования общей технологической цепи	отсутствуют
Контроль ресурсных и продуктовых рынков	формирование производственно-сбытовой политики	контроль монопольного влияния на рынок, усиление госконтроля и регулирования
Повышение качества готовой продукции в соответствии с рыночным спросом	качество готовой продукции и рыночный потребительский спрос становятся законами всех крупных товарных компаний	возможна инерционность крупных компаний, в том числе и в вопросах качества
Диверсификация агропроизводства на основе быстрого освоения инновационных технологий	расширение видов деятельности и освоение новых сфер производства и сбыта	диверсификация приводит к торговым войнам и междоусобной экономической борьбе
<b>Уровень кооперационного объединения</b>		
Создание сквозной технологической цепочки – от получения сырья до сбыта продовольствия	создание завершенной, самодостаточной производственно-сбытовой инфраструктуры	замкнутость организационного устройства, препятствующая развитию открытости экономических отношений
Разнообразие специализации организации кооперативно-интеграционных структур	рыночное разделение труда и формирование устоявшейся ниши, которая создает бренд	потери доходов при неизменной специализации в течение длительного периода
Синергический эффект на каждой стадии единой технологической цепи	эффект от сложения ресурсов почти всегда выше, чем при разрозненном использовании	отсутствуют
Углубление разделения труда, специализации и концентрации производства	каждому подразделению объединения прописываются четкие функции	не всегда исполнение одних и тех же функций целесообразно

Уменьшение необходимости привлечения посреднических структур	самодостаточность во всех сферах производственно-сбытовой деятельности	отсутствуют
Усиление устойчивости на рынке товаропроизводителей	возможность воздействовать на рыночную конъюнктуру и формировать рыночную политику	проявление рыночного монополизма или сговора крупных компаний
Накопление массы прибыли от реализации качественной продукции	получение массы прибыли для дальнейшего устойчивого развития	деформация внутренней структуры объединения
Целенаправленное решение вопросов социально-экономического развития объединения	развитие социально-экономической инфраструктуры	отвлечение прибыли на социальную инфраструктуру может уменьшать общую рыночную эффективность
Привлечение и перераспределение доходов из сферы сбыта и торговли	устойчивое развитие основного звена любого объединения	отсутствуют
Консолидация экономических и социальных интересов производителей, устойчивое повышение их социального статуса	баланс экономических и социальных интересов, приобретение дополнительного имиджа	отсутствуют
<b>Уровень членов кооператива</b>		
Снижение издержек за счёт масштаба производства и оптимизации совместной деятельности	маневрирование ценами и их снижение за счет расширения продаж и экономии затрат за счет устранения дублирующих функций	отсутствуют
Сокращение производственных и накладных расходов за счет единых служб и подразделений	экономия издержек централизации вспомогательных и обслуживающих звеньев	отсутствуют
Наличие преимуществ по защите объектов частной собственности и экономических интересов товаропроизводителей	решение многообразных экономических задач и возможность создания крупной негосударственной собственности	отсутствуют
Сглаживание предпринимательских рисков и недобросовестной конкуренции	формирование различных фондов развития, в том числе сглаживания рисков и потерь от рыночной конъюнктуры	ослабление рыночного иммунитета всего объединения
Реструктуризация низкоэффективных подразделений за счет поглощений и слияний с эффективно работающими отделами	переливы капиталов внутри объединений, выравнивание уровней развития всех его подразделений	искусственная поддержка нерентабельных звеньев
Снижение производственных и транзакционных издержек, рост доходов	поддержка конкурентоспособности за счет оптимизации всех видов издержек	отсутствуют
Доступность рынков материально-технических, финансовых и информационных ресурсов, а также рынков сбыта	освоение престижных и доходных рынков независимо от места их расположения	отсутствуют
Уменьшение потерь товаропроизводителей от диспаритета цен на сельхозпродукцию и промышленные средства производства	сглаживание или ликвидация межотраслевого диспаритета при реализации товаров	отсутствуют

*Источник: составлено автором*

Таким образом, преодоление сложившихся тенденций индивидуализации экономической деятельности в сельском хозяйстве РФ позволит получить финансовые, социальные и технологические преимущества всем участникам аграрного рынка (рисунок 1).

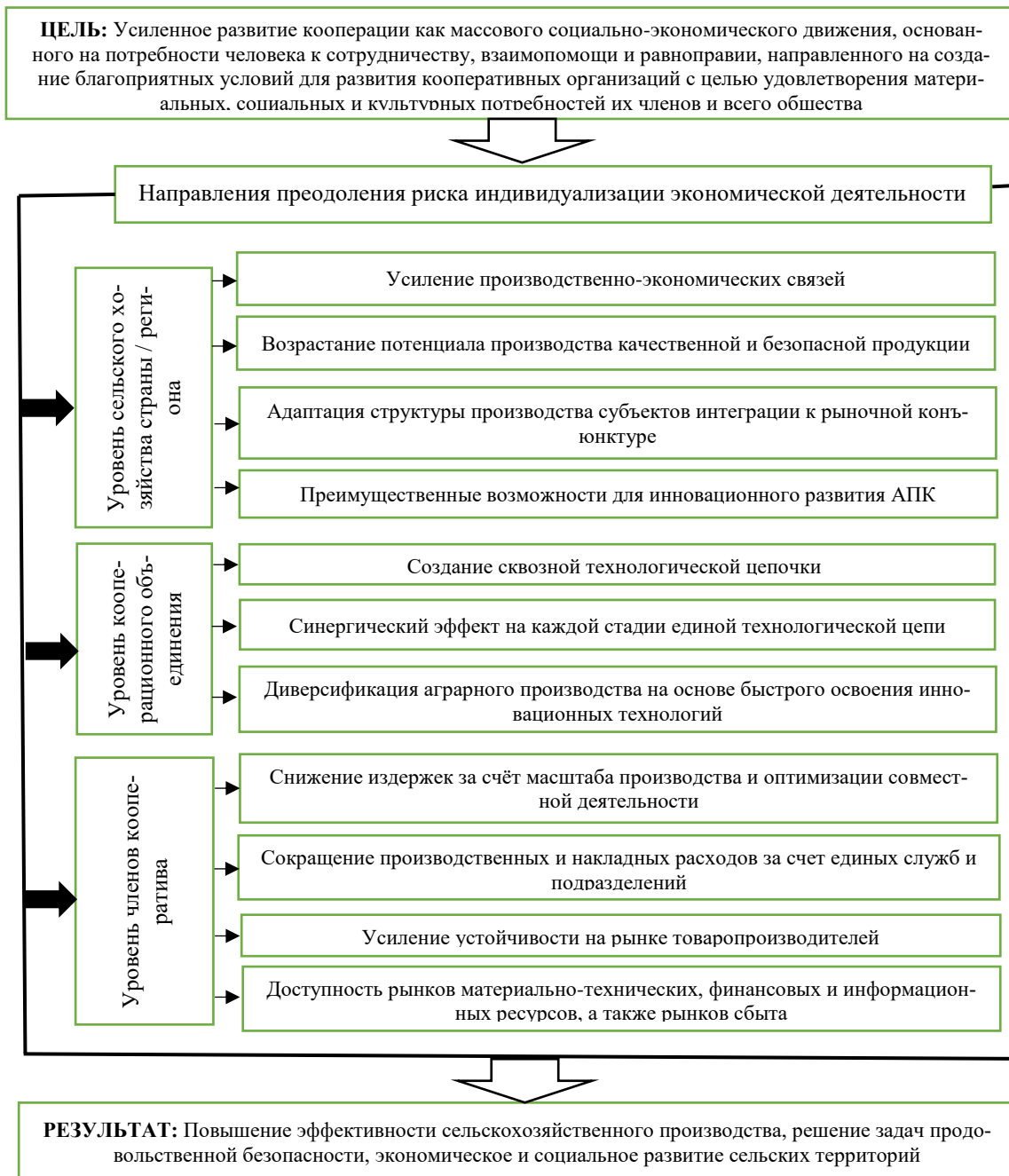


Рисунок 1 – Концептуальные ориентиры активизации кооперационных процессов в современном российском сельском хозяйстве

*Источник: разработано автором*

Реализация вышеназванных направлений предполагает трансформацию предприятий и организаций, вовлеченных в объединительные процессы, при

которой обеспечиваются диверсификация, концентрация и специализация определенных видов деятельности структурных подразделений конкретного субъекта хозяйствования и их взаимосвязь (рисунок 2).



Рисунок 2 – Хозяйственный механизм развития кооперации и интеграции предприятий и организаций

Источник: разработано автором.

Как видно из рисунка 2, современные формы кооперативных объединений дают возможность диверсификации деятельности, что означает проникновение кооперативов в новые для них сферы деятельности с расширением номенклатуры и ассортиментного ряда товаров, что в совокупности приводит к образованию многоотраслевых продуктовых комплексов.

Кооперативная теория, её отдельные направления получили широкое развитие и в зарубежной экономической теории. Кооперационные принципы предлагается применять при организации эффективного использования природных ресурсов в масштабах одного региона, сохранения социального контроля территорий, оптимального распределения общих ресурсов между участниками кооперативных объединений в рамках современной модели рынков товаров, работ и услуг.

Наиболее ярким представителем западной кооперативной теории является Нобелевский лауреат Элинор Остром, которая в своей работе «Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности», опираясь на результаты своей эмпирической и теоретической работы, предложила ряд принципов проектирования, позволяющих корректировать коллективный выбор использования общих ресурсов при сохранении институциональной устойчивости самоуправления. Институциональная эффективность современных кооперативных форм хозяйствования может быть достигнута, когда они приближаются к «полному набору принципов проектирования» [79, С. 255].

Рассмотренные направления современной кооперативной теории говорят о том, что институциональная устойчивость и эффективность, экономическая результативность кооперативных форм организации сельскохозяйственного производства могут быть достигнуты путём обеспечения устойчивого функционирования конгруэнтных правил и широкого освоения принципов проектирования.

## 1.2. Оценка условий развития кооперационных процессов в Южном федеральном округе

Оценка результатов социально-экономического развития России и теоретическая интерпретация текущих тенденций являются необходимыми условиями подготовки и принятия управленческих решений на всех уровнях государственного и хозяйственного управления подготовки научно-практических рекомендаций. Как свидетельствует экономическая теория, макроэкономические условия определяют состав и тенденции развития экономических институтов, в том числе институтов организации ведения хозяйственной деятельности. В этой связи комплексный теоретико-статистический анализ всех сторон экономической жизни российского общества как на национальном, так и на уровне макрорегионов, субъектов Российской Федерации важен для определения перспектив развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве.

Теоретический анализ макроэкономической ситуации необходим как для выбора теоретической базы экономической политики, так и для корректировки текущих политэкономических решений, поддержки устойчивого экономического роста. Характер и динамика макроэкономических показателей являются одними из определяющих факторов выбора теоретической основы государственного регулирования экономики.

Южный федеральный округ занимает 2,61% территории России, и на его просторах проживает 11,2% всего населения страны. Удельный вес ЮФО в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2017 г. характеризовался следующими значениями: среднегодовая численность занятых – 10,4%; валовой региональный продукт 2016 г. – 7,1%; инвестиции в основной капитал – 8,8%; основные фонды в экономике (по полной учётной стоимости на конец года) – 7,9%; объём отгруженных товаров собственного производства, выполнение работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, добыча полезных ископаемых – 2,69%; обрабатываю-

щие производства – 6,75%; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 7,15%; водоснабжение, водоотведение; организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнения – 8,19%; производство продукции сельского хозяйства – 17,4%; продукции растениеводства – 23,1%, продукции животноводства – 11,5%; объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство» – 8,3%; ввод в действие жилых домов – 12,1%, оборот розничной торговли – 10,5%; поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации – 5,3%; экспорт – 4,5%; импорт – 3,7%.

Оценивая темпы изменения основных социально-экономических показателей в 2017-м году следует отметить, что по 12 из 14 оцениваемых показателей субъектов Российской Федерации, находящихся на территории Южного федерального округа, показали прирост количественных значений – от 0,1% по показателю «численность населения на 1 января 2018» до 16,4% по показателю «инвестиции в основной капитал». В этот период было зафиксировано снижение численности населения, проживающего в южнороссийских регионах (-1,0%) и падение практически на 1/4 сальдированного финансового результата (-24,8%).

Исследование данных, представленных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [109], позволило сформулировать следующие выводы. По итогам 2023 г. вклад ЮФО в формирование общероссийских показателей составил:

- добыча полезных ископаемых – 2,1%;
- обрабатывающие производства – 5,8%;
- строительство – 7,4%;
- оборот розничной торговли – 11,3%;
- инвестиции в основной капитал – 6,7%.

Динамика основных показателей развития региона за январь – декабрь 2023 г. (в % к 2022 г.) представлена следующими значениями:

- индекс промышленного производства – 102,1;

- индекс производства по видам экономической деятельности:
  - добыча полезных ископаемых – 97,4;
  - обрабатывающие производства – 103,9;
  - обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 99,7;
  - водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 102,9;
- индекс производства продукции сельского хозяйства – 100,3;
- оборот оптовой торговли – 122,0;
- оборот розничной торговли – 106,9;
- объем платных услуг населению – 102,2;
- индекс потребительских цен – 107,7.

Таким образом, отмечается положительная динамика по большинству показателей развития ЮФО в 2023 г. относительно уровня 2022 г. При этом нужно отдельно выделить, что индекс производства продукции сельского хозяйства по Южному федеральному округу превысил общероссийский уровень на 0,6 п.п.

В январе – декабре 2023 г. оборот организаций Южного федерального округа в совокупности составил 20 трлн рублей, сформировав 6,3 процента общероссийского объёма. В общем объёме оборота организаций по округу наибольший удельный вес приходится на Краснодарский край, Ростовскую и Волгоградскую области, что обусловлено масштабами ресурсного потенциала и ёмкостью экономик этих регионов.

По итогам января – декабря 2023 г. отгрузка промышленной продукции Южного федерального округа составила 5% от общего объёма по стране. Специфической особенностью промышленности округа, в отличие от среднероссийской, является более высокий удельный вес обрабатывающих, в том числе пищевых, производств, что связано с аграрной специализацией большинства регионов округа. Так, в структуре отгруженной промышленной продукции

ЮФО 76,4 процента составляет продукция обрабатывающих производств, по России – 66,1 процента.

По итогам 2023 г. объём производства продукции сельского хозяйства в Южном федеральном округе вырос на 0,3 процента по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, тогда как в целом по стране отмечается снижение на 0,3 процента. Положительная динамика наблюдается в большинстве регионов округа. Снижение отмечено в Краснодарском крае (на 4,0%), Республике Крым (на 3,5%) и Волгоградской области (на 0,6%). По производству продукции сельского хозяйства на душу населения в тройку лидеров вошли Республика Калмыкия (110,2 тыс. рублей), Ростовская область (108,8 тыс. рублей) и Краснодарский край (98,3 тыс. рублей).

Результаты анализа статистических данных позволяют сделать вывод о том, что текущая экономическая политика в условиях внешнеэкономических санкций с большим напряжением поддерживает развитие экономической системы государства. Этот вывод подтверждается и состоянием экономического потенциала регионов.

Анализ динамики агрегированного показателя «индекс экономического потенциала регионов» (таблица 2) позволил установить, что южнороссийские регионы демонстрируют разнонаправленную динамику состояния экономического потенциала.

Таблица 2 – Динамика индекса экономического потенциала отдельных регионов ЮФО

Субъект РФ	Годы				Прирост (снижение) 2012-2015 гг.
	2012	2013	2014	2015	
Республика Адыгея	0,49	0,57	0,20	0,22	-0,27
Астраханская область	0,48	0,71	0,82	0,90	0,42
Республика Калмыкия	0,03	0,27	0,31	0,34	0,30
Краснодарский край	2,31	2,47	2,34	2,31	0,00
Волгоградская область	1,33	1,32	1,44	1,30	-0,03
Ростовская область	2,81	2,74	2,78	2,67	-0,14

Источник: [30]

В выборку Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН из восьми субъектов Российской Федерации, входящих в состав Южного федерального округа включено шесть, и динамика их экономического потенциала демонстрирует неустойчивый тренд в ЮФО. Четыре субъекта Российской Федерации: Республика Адыгея, Волгоградская и Ростовская области, Краснодарский край за четыре года показали спад экономического потенциала территорий. Эти регионы – основные производители продукции сельского хозяйства. И только Республика Калмыкия и Астраханская область добились за исследуемый период роста экономического потенциала.

В складывающихся макроэкономических условиях, при нарастании объемов внешнеторговых санкций и угрозах во внешней торговле встает вопрос о выборе инструментов экономической политики, которые бы обеспечили социально-экономическую стабильность. По результатам проведенного теоретико-статистического анализа можно выделить две теоретические платформы, на базе которых может быть сформирована и скорректирована текущая экономическая политика. Первая теоретическая платформа – «директивная экономика – мобилизационная экономика». Вторая теоретическая платформа – институциональная теория.

Анализируя теоретические основы директивной, мобилизационной экономики, можно сделать вывод о том, что данная теоретическая платформа в среднесрочной перспективе не может быть использована для формирования государственной экономической политики даже при том, что результаты анализа макроэкономической динамики последних лет, введение 17-го списка экономических санкций свидетельствуют о наличии экономических предпосылок введения директивного государственного управления экономикой. Директивная экономика в сложившихся в настоящее время социально-экономических и политических условиях не сможет решить существующие проблемы экономического развития страны, так как у большинства населения в трудоспособном возрасте утрачены или не воспитаны навыки социальной сплоченности, коллективного решения хозяйственных, социальных и других проблем.

К этим факторам добавляется объективно сохраняющаяся социальная напряженность в российском обществе.

Результаты анализа статистических данных, характеризующих уровень социального развития южнороссийских регионов (таблица 3) подтверждают сделанное предположение о сохранении социальной напряженности в ЮФО.

Таблица 3 – Динамика основных показателей социального развития регионов юга России

Показатели	Годы		2017 г. в % к 2005 г.
	2005	2017	
1. Среднегодовая численность населения ЮФО (тыс. чел.)	13853,9	16435,2	118,6
2. Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения ЮФО (%):			
- городское население	62,3	62,6	+0,3
- сельское население	37,7	37,4	-0,3
3. Возрастной состав населения ЮФО (в % от общей численности)			
- население моложе трудоспособного возраста	16,6	18,1	90,4
- население в трудоспособном возрасте	61,3	55,3	90,2
- население старше трудоспособного возраста	22,1	26,6	120,4
4. Коэффициент демографической нагрузки	631	809	128,2
5. Общий коэффициент рождаемости	9,9	11,1	112,1
6. Общий коэффициент смертности	15,6	12,6	80,8
7. Коэффициент младенческой смертности	11,4	5,1	44,7
8. Коэффициент естественного прироста населения	-5,7	-1,8	-3,9
9. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	67,14	73,16	109,0
10. Среднегодовая численность занятых в ЮФО (тыс. чел.)	6058,0	7455,0	123,1
11. Численность безработных в ЮФО (тыс. чел.)	562,0	494,0	87,9
12. Реальные денежные доходы населения в ЮФО (в % к предыдущему году)	109,2	99,0	-10,2
13. Реальная начисленная заработная плата работников организаций ЮФО (в % к предыдущему году)	103,3	102,6	-0,7
14. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума ЮФО (в % к общей численности населения округа)	33,0	13,5	-19,5

15. Потребление продуктов питания на душу населения (в год, кг)			
- мяса и мясопродуктов	55	75	136,4
- молока и молокопродуктов	209	216	103,3
- яиц, шт.	271	306	112,9
- сахара	42	42	0,0
- растительного масла	13,7	14,6	106,0
- хлебных продуктов	122	119	97,5
16. Жилищный фонд ЮФО (млн кв. м)	272	396	145,6
из них: сельский жилищный фонд	103	140	135,9
17. Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя ЮФО (кв. м на конец года)	19,7	24,1	122,3
18. Удельный вес семей, нуждающихся в жилых помещениях в общей численности семей ЮФО, %	5,3	3,1	-2,2
19. Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг, %			
- в общей сумме потребительских расходов	8,3	10,3	+2,0
- в общей сумме расходов на оплату услуг	41,7	40,6	-1,1
20. Охват детей дошкольным образованием, %	60,1	62,2	+2,1
21. Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций	88	61	69,3
22. Число больничных коек в ЮФО (на конец года)			
- всего, тыс. коек	144,8	104,8	72,4
- на 10000 чел. населения	90,7	79,9	88,1
23. Заболеваемость на 1000 человек населения ЮФО	677,8	680,5	100,4
24. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций ЮФО (на конец года)			
- всего, тыс. посещений в смену	314,7	390,7	124,1
- на 10000 чел. населения, посещений в смену	227,4	237,6	104,5
25. Библиотечный фонд на 1000 чел. населения ЮФО (на конец года, экземпляров)	5900	4578	77,6
26. Численность пользователей библиотеки ЮФО, тыс. чел.	5550	5176	93,3

*Источник: составлено автором на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области*

Неустойчивый тренд динамики основных показателей социального развития служит одной из основных причин социальной обеспокоенности населения Южного федерального округа. За 2005–2017 гг. зафиксировано снижение реальных денежных доходов и реально начисленных пенсий, ограничение доступности медицинских услуг и образования, вызванных реструктуриза-

цией медицинских и образовательных учреждений, высокий уровень преступности (шестое место в России в 2017 г.), что не может не сказаться на общий неудовлетворённости населения условиями жизни.

Значения индекса социальной обеспокоенности населения, рассчитанные ЦЭМИ РАН для ряда регионов юга России, подтверждают данный вывод. В 2016 г. наиболее высокий уровень социальной обеспокоенности населения был зафиксирован в Краснодарском крае (-3,26). Значительный потенциал обеспокоенности населения сохранялся в Волгоградской и Ростовской областях: -1,75 и -1,19 соответственно. В Республике Адыгея и Астраханской области значение индекса социальной обеспокоенности населения свидетельствует о высоком уровне тревоги населения состоянием дел в социальной подсистеме этих регионов: -0,46 для Республики Адыгея и -0,54 для Астраханской области. Более стабильной являлась социальная ситуация в Республике Калмыкия (-0,05). Однако в этой республике отмечался наиболее высокий уровень неудовлетворённости населения условиями жизни в регионе. Значение индекса удовлетворённости населения условиями жизни в регионе составило в 2016 г. -1,23. Напротив, в Краснодарском крае наблюдается один из самых высоких уровней удовлетворённости населения (ИУН) условиями жизни среди южнороссийских регионов при высоком уровне социальной обеспокоенности. Со значением ИУН 0,86 Краснодарский край занял по регионам европейской части России 7 рейтинговое место, тогда как Республика Калмыкия – 46 место из 47.

Результаты динамики развития экономического потенциала регионов, расположенных на юге России, изменение индекса социальной обеспокоенности населения и удовлетворённости населения условиями жизни свидетельствуют о том, что для регионов, имеющих более высокий уровень экономического развития, типичны высокие уровни и обеспокоенности, и удовлетворённости.

1. Краснодарский край: ИЭП = 2,31 → ИСО -3,26 → ИУН = 0,86
2. Ростовская область: ИЭП = 2,67 → ИСО -1,19 → ИУН = н/д

Выявленная взаимосвязь между высоким экономическим потенциалом региона и высоким уровнем удовлетворённости населения условиями жизни определяется возможностями жителей региона повысить уровень своего благосостояния и доступностью социальных услуг.

Анализ значений показателей, характеризующих интеллектуальную и образовательную сторону жизни населения Южного Федерального округа, свидетельствует о неустойчивом развитии в регионах этих социальных сфер. Так, в период с 2014 по 2017 г. число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, в ЮФО сократилось на 10,7%, при том что численность воспитанников за эти четыре года выросла на 9,5%. На 1/3 сократилось также число образовательных организаций высшего образования и научных организаций. Сокращается библиотечный фонд и численность пользователей библиотек. За 2005–2017 гг. значение этих показателей снизилось на 22,4% и 6,7% соответственно. Снижение реальных доходов населения, уровня финансовых результатов хозяйственной деятельности и, как следствие, бюджетные проблемы (госдолг и дефицит бюджета), негативные тенденции в интеллектуальной и образовательной сферах, безусловно, будут сказываться на социально-экономических результатах развития южнороссийских регионов, социальной стабильности в округе, устойчивости субъектов Российской Федерации, расположенных в Южном федеральном округе, их способности реагировать на внутренние и внешние вызовы и угрозы.

Результаты ретроспективного анализа устойчивости регионов России, проведённого Институтом общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, свидетельствуют о том, что в соответствии со значениями средних индексов резистентности (IR) все южнороссийские регионы вошли в группу неустойчивых субъектов Российской Федерации нерезистентных регионов ( $IR < 0$ ). Средний интегральный индекс резистентности за 2007–2016 гг. составлял: – 0,13 для Республики Адыгея; – 0,05 для Краснодарского края; – 0,21 для

Астраханской области; – 0,04 для Волгоградской области; -0,11 для Ростовской области.

Результаты теоретико-статистического анализа связи свидетельствуют о том, что в долгосрочной перспективе сохранится неустойчивое состояние региональной экономики как базовый фактор, определяющий масштаб экономических результатов хозяйственной деятельности, выбор институтов организационно-экономического взаимодействия субъектов предпринимательства, институтов и инструментов государственной экономической политики.

Текущие социально-демографические параметры ЮФО представлены в таблице 4.

На основе интерпретации данных, представленных в таблице 4, могут быть обозначены следующие тенденции социально-демографических аспектов развития Южного федерального округа за 2022–2024 гг.

На протяжении исследуемого периода происходит абсолютное сокращение численности населения. Показатели смертности превышают показатели рождаемости, а миграционный прирост не перекрывает естественные потери. Такие результаты обусловлены как тенденциями демографического развития предшествующих этапов, так и пандемией коронавирусной инфекции.

Сокращение численности безработных во многом отражает общероссийскую тенденцию кадрового голода последних двух лет, основные причины которого связаны с демографическим спадом прошлых десятилетий, сокращением количества молодых специалистов на рынке труда, старением населения и низкой рождаемостью. Однако сокращение вакансий демонстрирует замедление темпов экономического развития в традиционных для юга России отраслях – АПК и обрабатывающей промышленности.

В динамике номинальных денежных доходов жителей ЮФО наблюдался устойчивый положительный тренд. Однако необходимо отметить, что темпы роста потребительских расходов превышали темпы роста доходов, что свидетельствует о тенденции снижения уровня жизни населения. В 2024 г.

темпы роста заработной платы оказались ниже темпов увеличения потребительских расходов. Обращают на себя внимание низкие темпы увеличения пенсионных выплат относительно высокого инфляционного роста расходов.

Таблица 4 – Основные показатели демографической ситуации и развития социальной сферы Южного федерального округа

Показатель	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2022 г.	2024 г.	2024 г. в % к 2023 г.
1. Численность населения в среднем за год, тыс. чел	16680	16633	99,72	16607	99,84
2. Показатели естественного движения населения, тыс. чел.:					
родившиеся	142	230	161,97	134	58,26
умершие	230	208	90,43	214	102,88
естественный прирост (+), убыль (-)	-89	-71	79,78	-80	112,68
3. Итоги миграции населения, тыс. чел.:					
число прибывших	449	459	102,23	429	93,46
число выбывших	445	406	91,24	384	94,58
миграционный прирост (+), убыль (-)	4	53	1325,00	45	84,91
4. Численность безработных, тыс. чел.	336	246	73,21	204	82,93
5. Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости на конец года, тыс. чел.	179	191	106,70	160	83,77
6. Среднее время поиска работы безработными, месяцев	6	8	133,33	5	62,50
7. Денежные доходы населения в среднем за месяц в расчете на душу населения, руб.	39511	44342	112,23	53228	120,04
8. Потребительские расходы в среднем за месяц в расчете на душу населения, руб.	35205	39816	113,10	49066	123,23
9. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	45213	52029	115,08	62291	119,72
10. Средний размер назначенных пенсий, руб.	17670	19011	107,59	19150	100,73
11. Численность обучающихся по программам общего образования, тыс. чел.	1997	2022	101,25	2020	99,90
12. Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	387	398	102,84	408	102,51

*Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ.*

Южный федеральный округ имеет развитый образовательный комплекс, позволяющий обеспечить экономику региона и страны в целом качественными трудовыми ресурсами. Прирост численности студентов, обучающихся

по программам высшего образования, составляет порядка 2% в год.

Неустойчивость южнороссийских регионов, проблемы социального развития на фоне мощного научно-образовательного комплекса ЮФО позволяют говорить о том, что в сложившихся макроэкономических условиях, в обстановке санкционного давления на российскую экономику теоретической платформой экономической политики может быть институциональная теория. Экономические правила и организационные институты способны позволить пройти российской экономике текущий этап развития без существенных социальных и экономических потерь.

Этот вывод подтверждают и результаты анализа экономической истории нашей страны, свидетельствующие о том, что кооперативные институты становятся максимально востребованы в хозяйственной деятельности человека в период экономических кризисов, когда кооперативные организации намеренно демонстрируют свои экономические и социальные выгоды, в то время как власти рассматривают и организационно-экономически поддерживают кооперацию как институт, способный сконцентрировать и направить социальную энергию населения на создание общественного и личного благополучия.

В российской экономической истории наиболее ярко вышеназванные факторы проявились в конце XIX – начале XX веков. Экономика страны находилась после экономического кризиса середины 1890-х гг. в фазе стагнации, деятельность Правительства после 1905 г., экономические и социальные выгоды, полученные крестьянством, способствовали тому, что к началу 1914 г. в Российской Империи действовало 9,3 тыс. кредитных товариществ, 3,4 тыс. ссудно-сберегательных товариществ, 10 тыс. потребительских обществ, 4,4 тыс. сельскохозяйственных обществ, 1,2 тыс. сельскохозяйственных товариществ, более 2,0 тыс. мясодельных артелей, 0,5 тыс. производственных артелей.

Современное состояние экономических систем регионов Российской Федерации, правительственные и региональные преференции, предоставляемые кооперативам, финансово-экономические и производственные выгоды

кооперативной деятельности малых и средних форм хозяйствования являются той социально-экономической базой, на основе которой существует возможность развития кооперативного движения и кооперативных процессов.

### **1.3. Тенденции развития кооперации в российском сельском хозяйстве**

Конец двадцатого века ознаменовался переходом экономики Российской Федерации к рыночному хозяйству. В российском сельском хозяйстве были проведены в начале 1990-х гг. аграрная и земельная реформы. В результате реформирования, реорганизации советских хозяйств на базе имущественного и земельного комплексов коллективных и государственных предприятий были созданы сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм и десятки тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств. В результате этих реформ производственная кооперация в сельском хозяйстве России, представленная коллективными хозяйствами, прекратила свое существование. Последующая приватизация значительно сократила масштабы кооперации в России, представленной предприятиями и организациями Центрсоюза Российской Федерации – потребительскими обществами. Этот процесс, начавшийся в первой половине 1990-х гг., протекает до настоящего времени. Только с 2016 г. по начало 2022 г. число потребительских обществ в России сократилось на 23,3%, число пайщиков – в 3,1 раза. Однако в последние годы отмечаются положительные тенденции: по данным Росстата, в конце 2024 г. на территории Российской Федерации насчитывалось 6154 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, что на 192 единицы больше, чем в конце 2023 г.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК) получили наибольшее распространение в аграрном секторе российской экономики в силу ряда причин.

В России с 1995 г. действует Федеральный закон № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», который позволяет сельскохозяйственным производителям создавать объединения – кооперативы – и регулирует их деятельность. Согласно закону № 193-ФЗ, эти организации могут быть нескольких видов, но в рамках данного исследования следует отметить следующие:

– СПК означает «сельскохозяйственный производственный кооператив», часто его называют артелью или коопхозом. Это коммерческая организация, в которой ее члены участвуют личным трудом и внесением имущественного пая. СПК как организация имеет право получать прибыль лично для себя;

– СПоК значит «сельскохозяйственный потребительский кооператив». Это некоммерческая организация, существующая для удовлетворения потребностей ее членов. Все средства, вырученные таким кооперативом, направляются на нужды хозяйств-участников. Для членов такого кооператива обязательно внесение пая и участие в совместной хозяйственной деятельности, но это участие не обязательно связано с личным трудом.

Важная особенность СПоК состоит в том, что его участник не обязан одновременно быть работником, как в производственном кооперативе. Это, на наш взгляд, первая причина незначительной популярности СПК среди сельского населения и фермеров – членами производственного кооператива могут быть только физические лица, и они обязаны быть его работниками. Необходимо подчеркнуть, что кооперативные выплаты между членами производственного кооператива распределяются пропорционально оплате их труда в кооперативе за год, между членами потребительского кооператива – пропорционально доле их участия в хозяйственной деятельности кооператива.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив не владеет землёй и сельскохозяйственной продукцией, которая остаётся собственностью членов, что является важной формой защиты имущественных прав собственников личных подсобных хозяйств и фермеров. Кроме того, перечень возможных видов деятельности для потребительского кооператива гораздо шире, чем для

СПК и они не обязаны соответствовать определению коммерческой деятельности.

Основная, на наш взгляд, причина значительного преобладания потребительской кооперации в российском сельском хозяйстве, заключается в том, что для СПоК предусмотрена государственная помощь в форме субсидий на развитие материально-технической базы и компенсации части затрат.

В сельскохозяйственном секторе экономики России кооперационные процессы носят противоречивый и неустойчивый характер. Прошедшая в начале 1990-х гг. реорганизация колхозов и совхозов сформировала аграрную структуру с подавляющим доминированием крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции. Однако образование крестьянских (фермерских) хозяйств не сопровождалось их логистическим обустройством. Подавляющее число крестьянских (фермерских) хозяйств не имело производственных возможностей сформировать товарные партии производственной или сельскохозяйственной продукции.

В первые годы массового развития фермерского сектора сельскохозяйственной сферы экономики Российской Федерации логистические проблемы решались путём совместного использования на коммерческих условиях инфраструктуры реорганизованных колхозов и совхозов, продажи мелких товарных партий произведённой в фермерских хозяйствах продукции сельского хозяйства многочисленным посредникам, образованным в результате реорганизации коллективных и государственных хозяйств сельскохозяйственным организациям. Такая продовольственная цепочка вела к существенным финансовым потерям крестьянских (фермерских) хозяйств. Это привело к росту понимания того, что, только объединившись, фермеры могут достигнуть объёмов товарных партий произведённой ими сельскохозяйственной продукции, сопоставимых с реализуемыми крупными сельскохозяйственными организациями и начинавшими в те годы набирать силу агрохолдингами, создать необходимую логистическую инфраструктуру.

Реализовать эти тенденции в фермерской среде могли сельскохозяйственные кооперативы. К началу 2000–х гг. таких кооперативов насчитывалось свыше 65 тысяч, подавляющее число которых составляли кооперативы по заготовке, снабжению, сбыту продукции личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств (91,6%), примерно равные доли в общей численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов занимали сельскохозяйственные потребительские кооперативы по переработке продукции личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств (5,35%) и потребительские кредитные кооперативы (3,05%). По видам сформировавшихся в этих кооперативах экономических отношений между членами и ассоциированными членами сельскохозяйственные потребительские кооперативы можно разделить на три существенных типа: социальные, интеграционные и коммерческие.

Социальный тип кооперативов представляет собой объединение мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей (хозяйства сельского населения). Это мелкие фермеры, ведущие производство на земельных паях членов семьи для формирования товарной партии произведенной ими продукции сельского хозяйства с целью продажи по максимально возможной рыночной цене посреднику или поставки ее на переработку.

Интеграционный тип кооператива создается сельским предпринимателем, финансово устойчивым фермерским хозяйством с целью получения доступа к различным видам государственной поддержки, наращивания объемов производства и его диверсификации, повышения уровня экономической и хозяйственной безопасности, сохранения основных производственных фондов и сельскохозяйственной продукции, произведенной фермерским хозяйством. Такие сельскохозяйственные потребительские кооперативы на условиях членства и ассоциированного членства объединяют всех жителей (или группы) сельских поселений, в окрестностях которых находятся сельскохозяйственные угодья, производственная и логистическая инфраструктура крестьянского (фермерского) хозяйства-интегратора.

Коммерческий тип сельскохозяйственного потребительского кооператива формируется небольшим числом устойчиво работающих крупных или средних крестьянских (фермерских) хозяйств для закрепления рыночной ниши на межрегиональном или внешнем рынках сельскохозяйственной продукции.

Важнейшим макроэкономическим условием развития сельскохозяйственной потребительской кооперации стало принятие и реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК», предусматривающего административно-правовую и финансовую поддержку развития сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Стартовав в 2006 г., данный проект в 2008 г. трансформировался в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» – экономический инструмент, ставший основным для государственного регулирования и бюджетной поддержки российским государством отечественного АПК. Но в то же время за годы действия данных институтов государственной поддержки сельского хозяйства динамика развития сельскохозяйственной кооперации в Российской Федерации продолжала сохранять неустойчивую тенденцию.

Пик развития сельскохозяйственной кооперации в постсоветской России пришелся на 2010 г., когда численность сельскохозяйственных кооперативов достигла 6 647 единиц. В период 2011–2024 гг. динамика численности кооперативов в России носила неустойчивый характер с явно выраженной понижающей тенденцией (рисунок 3).

В целом можно сделать вывод, что за 2010–2024 гг. численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в российском сельском хозяйстве сократилась на 7,42%. Численность перерабатывающих кооперативов за исследуемый период заметно возросла, число кредитных СПоК в эти годы сократилось. Однако темпы их сокращения были значительно ниже, чем ско-

рость сокращения численности снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов и СПоК других видов экономической деятельности. За 2010–2017 гг. число перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов и кредитных кооперативов ежегодно сокращалось на 1,96% и 2,4% соответственно. Ежегодное сокращение численности снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов в период с 2010 г. и по 2017 г. включительно составило 4,05%, кооперативов других видов хозяйственной деятельности – 5,45%.

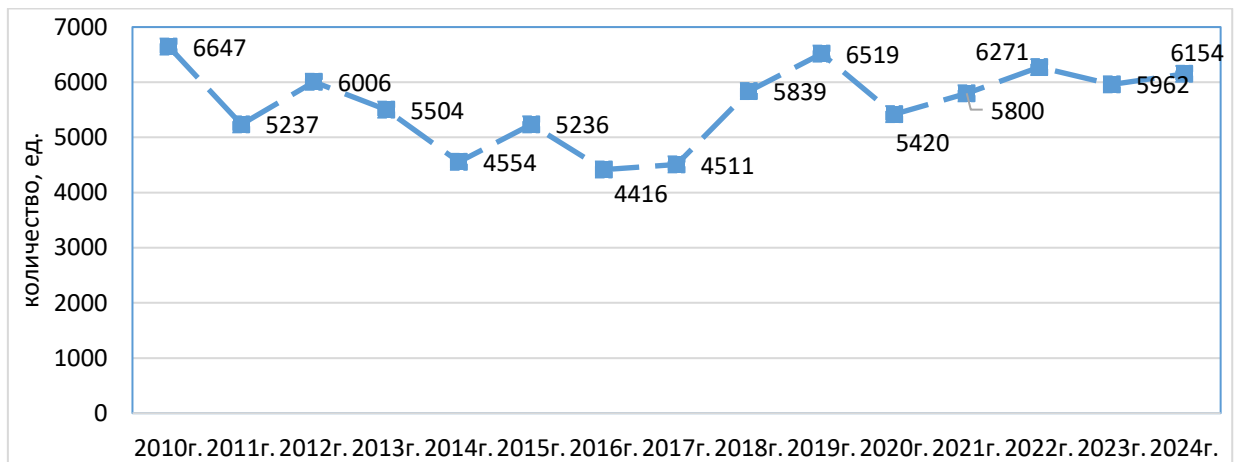


Рисунок 3 – Тенденция изменения численности СПоК в сельском хозяйстве России, ед.

*Источник: составлено автором по материалам МСХ РФ*

На фоне снижения численности всех видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов отмечается тенденция увеличения доли перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов и снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Так, доля перерабатывающих СПоК в общей численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов за 2010–2024 гг. увеличилась с 9,5% до 31%, снабженческо-сбытовых сельхозкооперативов – с 29% до 35,9% (рисунок 4).

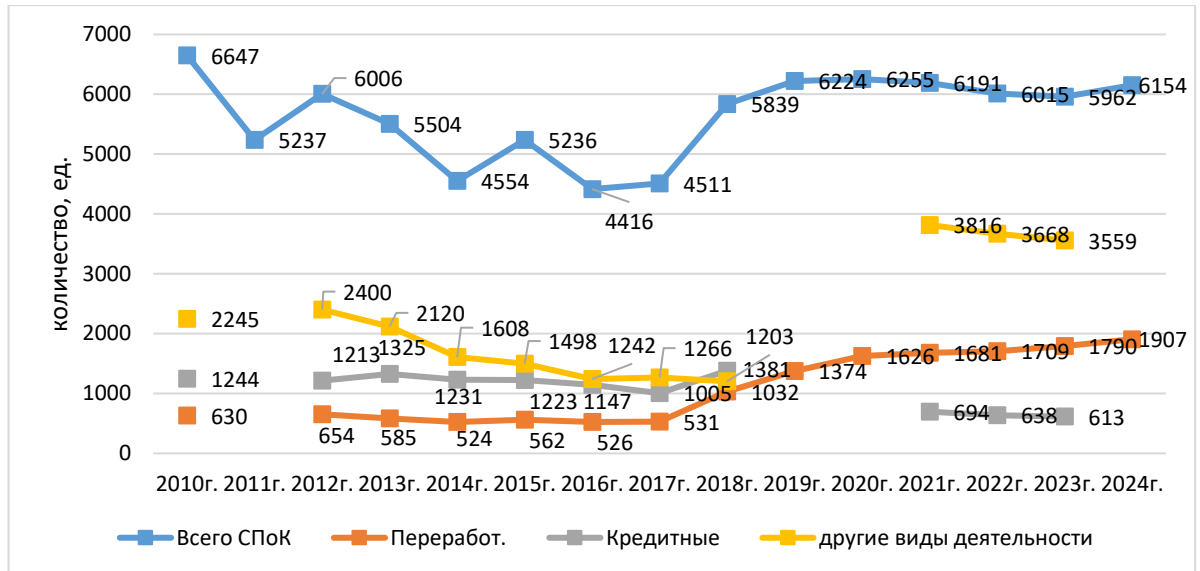


Рисунок 4 – Динамика численности СПоК в России, ед.

Источник: составлено автором по материалам МСХ РФ и ЦБ РФ

При этом, по данным Банка России, наблюдается значительное сокращение выданных займов кредитными СПоК начиная с 2022 г.: так, за III квартал 2023 г. компании выдали 3,0 млрд рублей (на 38% меньше, чем в аналогичный период 2022 г.) [33].

Современный уровень развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в отраслевом разрезе характеризует рисунок 5. Положительной динамикой в последние 5 лет отличалась численность перерабатывающих кооперативов, численность остальных видов кооперативов снижалась [90].

В исследуемый период времени нарастала и такая негативная тенденция в развитии российской сельскохозяйственной потребительской кооперации, как снижение доли работающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов в общей численности СПоК в российском сельском хозяйстве. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в 2012 г., когда завершилась реализация мероприятий первой «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», доля работающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов составила 83,81%, в 2017 г. доля работающих СПоК в общей численности зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов составила 64,22%, а в 2023 г. – 46,44%.

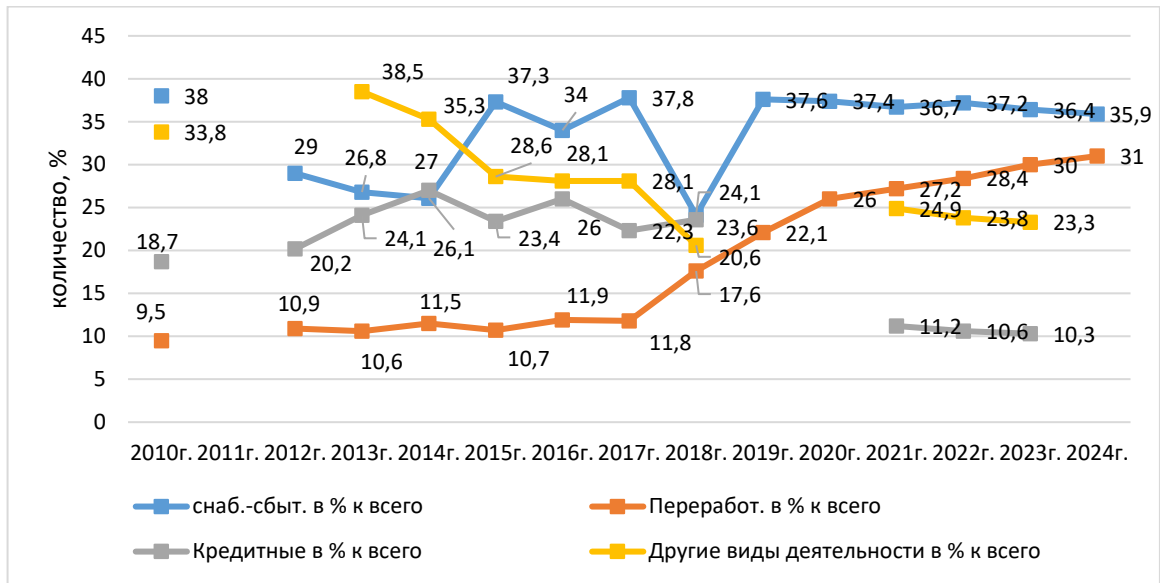


Рисунок 5 – Отраслевая структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов в сельском хозяйстве России, %.

Источник: составлено автором по материалам МСХ РФ и ЦБ РФ

В последние годы тенденции развития российской сельскохозяйственной кооперации, установленные в ходе проведения диссертационного исследования, сохранились. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в российском сельском хозяйстве выросла на 11,65%, продолжив повышательную тенденцию 2015–2017 гг. (см. рисунок 4). Однако уже в следующем, 2020 г. численность СПоК в сельском хозяйстве России снизилась на 16,86%, а за период 2020–2022 гг. прирост составил 15,7%.

В 2020–2022 гг. численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов вновь начала расти. В 2021 г. рост численности СПоК по сравнению с 2020 г. составил 7,01%, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. – 8,12%. Результаты анализа рядов динамики численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов за 2010–2022 гг. свидетельствует о понижательном направлении в развитии сельской потребительской кооперации - численность СПоК в сельском хозяйстве России сократилась на 5,66%.

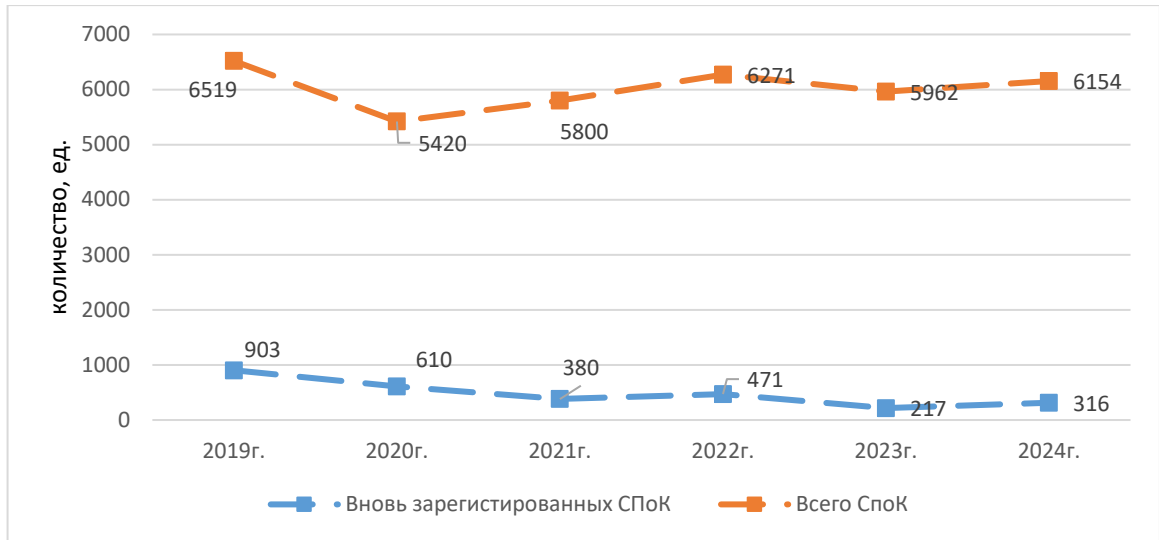


Рисунок 6 – Динамика развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в сельском хозяйстве России в 2019–2022 гг., ед.

*Источник: составлено автором по материалам МСХ РФ*

В 2024 г. отмечена тенденция роста числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов в целом по РФ относительно уровня 2023 г. на 3,22%, однако если сравнивать с допандемийным периодом (2019 г.) снижение составляет 5,6%.

Результаты анализа позволили установить, что в исследуемый период времени наблюдается устойчивый трёхлетний динамический цикл «снижение – рост» в развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в аграрном секторе российской экономики. Первый цикл «снижение – рост»: 2012–2015 гг., второй цикл «снижение – рост» в 2015–2019 гг., третий цикл «снижение – рост» в 2019–2022 гг. Цикличность развития российской сельскохозяйственной потребительской кооперации может быть объяснена финансово-экономическими факторами. Так, например, повышение объемов финансирования в 2021 г. до 23,88% от общей суммы средств федерального бюджета, направленных на грантовую поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и сельскохозяйственных организаций, привело к росту численности СПоК в среднем на 7,85%

ежегодно, тогда как средние ежегодные темпы роста численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов во втором цикле развития российских СПоК за 2010–2022 гг. составили 6,12%.

В развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в период третьего цикла «снижение – рост» продолжала усиливаться и тенденция роста доли неработающих СПоК в общей численности сельхозпотребкооперативов. В 2021–2022 гг. отмечается ситуация, когда доля неработающих кооперативов оказалась равна доле работающих СПоК. Современная история кооперативного движения в России характеризуется ещё одной негативной тенденцией в развитии кооперационных процессов: в последние годы снижается численность вновь организованных СПоК (таблица 5).

Таблица 5 – Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в сельском хозяйстве Российской Федерации, ед.

Годы	Зарегистрировано СПоК	Всего СПоК
2019	903	6519
2020	610	5420
2021	380	5800
2022	471	6271
2023	217	5962
2024	316	6154

*Источник: составлено автором по данным МСХ РФ*

Как свидетельствуют данные таблицы 5, за 2019–2021 гг. численность вновь зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов в сельском хозяйстве России ежегодно сокращалась практически более чем на 1/3: 2019–2020 гг. -32,45%; 2020–2021 гг. -37,70%. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. число зарегистрированных СПоК в аграрном секторе российской экономики выросло на 23,95%. Данный рост был преимущественно обусловлен расширением объемов федерального бюджетного финансирования грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В

2023 и 2024 гг. количество вновь образованных кооперативов оказалось значительно ниже уровня 2022 г.

Понижительная цикличность в развитии кооперационных процессов в сельском хозяйстве России, как показали результаты нашего исследования, может быть объяснена следующими факторами:

- концентрацией сельскохозяйственного производства в агрохолдингах и крупных фермерских хозяйствах;
- угасанием традиционных форм социальных взаимоотношений в российской деревне;
- расширением индивидуалистических мотивов и форм социально-экономического поведения сельской молодёжи и лиц трудоспособного возраста, занятых в сельскохозяйственном производстве;
- отсутствием пропаганды социальной значимости сельского труда, опыта использования коллективных форм преодоления сельским населением социально-экономических кризисных ситуаций.

Вышеприведённые выводы, сделанные по результатам теоретико-исторического исследования, подтверждаются результатами социологического исследования, проведенного в Ростовской области при участии автора. Обработка материалов проведённого исследования позволила установить, что от 1/4 до более чем 1/3 опрошенных представителей крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств не считали необходимым вступление в сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Связано это с тем, что, по мнению участников опроса, сельскохозяйственная потребительская кооперация пользуется слабой организационной, информационной, финансово-экономической и иными видами поддержки на местном уровне, уровне муниципального района, сельского поселения как со стороны органов публичной власти, так и со стороны хозяйствующих субъектов, ведущих экономическую деятельность на территории муниципального сельского района, поселения. Об этом заявили практически 40% участников опроса. Две трети участников опроса отметили, что сельскохозяйственная потребительская кооперация, хотя

и входит в число трёх основных направлений государственной поддержки сельскохозяйственного производства в рамках федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации» в составе национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2019–2024 гг., но СПоК требуют более ярко выраженной приоритетности не столько в области бюджетной поддержки, доступности кредитных и материально-технических ресурсов, сколько в информационном, общественном пространстве территории деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

По мнению участников опроса (от 10% до 2/3 опрошенных), развитие сельскохозяйственной кооперации сдерживает понижающий фактор развития демографической ситуации в российском селе; приоритет развития сетевых форм торговли сельскохозяйственной продукцией, продовольствием в ущерб развитию традиционных рынков торговли продуктами сельского труда и продуктами питания, продавцы которых являются одновременно и производителями продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции; пробелы нормативно-законодательной базы, регулирующей экономическую и хозяйственную деятельность сельскохозяйственных кооперативов.

Таким образом, результаты проведённого теоретико-исторического исследования тенденций развития кооперационных процессов в российском сельском хозяйстве свидетельствуют о том, что решение проблем, сдерживающих сельское кооперативное движение, потребует определённой корректировки государственной аграрной политики в отношении сельскохозяйственных кооперативов. Комплексность, переплетенность финансово-экономических, материально-технических, инфраструктурных и информационных факторов, демографическая ситуация на селе и сдвиги в морально-нравственной мотивации жизнедеятельности сельских жителей предполагают расширение активности в деятельности государственных и муниципальных институтов с опорой на сельское сообщество в вопросах поддержки функционирования кооперативного движения в российской деревне.

## **2. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

### **2.1. Отраслевые приоритеты кооперационных процессов в Южном федеральном округе**

Субъекты Российской Федерации, входящие в Южный федеральный округ, располагают значительными трудовыми, материально-техническими и природными ресурсами, позволяющими развивать многоотраслевое сельскохозяйственное производство. На юге России сосредоточено 15,2% сельскохозяйственных угодий и 14,3% пахотных земель России, в сельском хозяйстве занято 10,3% рабочей силы ЮФО, основные фонды сельского хозяйства составляют чуть более 5% от всех основных фондов округа, и степень износа сельскохозяйственных фондов достигает 42,4%. Высокий уровень природно-климатического потенциала формирует благоприятные условия для ведения многоотраслевого сельского хозяйства, организации производства аквакультуры.

За 2014–2017 гг. валовый сбор зерна во всех категориях хозяйств ЮФО увеличился на 27,3%. В 2017 г. сельскохозяйственные товаропроизводители южнороссийских регионов собрали 26,4% всего зерна, произведённого в Российской Федерации. В исследуемый период производство семян подсолнечника в Южном федеральном округе возросло на 22,4% и удельный вес южнороссийских хозяйств в общероссийском производстве масличных культур достиг 31,3%. Динамика производства овощей во всех категориях хозяйств в регионах ЮФО в целом следовала тренду роста производства наиболее коммерчески выгодных сельскохозяйственных культур. За 2014–2017 гг. производство овощей выросло на 21,3%, достигнув в 2017 г. 27,5% от общероссийского объема производства овощных культур. Валовой сбор плодов и ягод в хозяйствах всех категорий Южного федерального округа за 2014–2017 гг. увеличился на 15,7% и составил 31,2% от общероссийского объема производства.

Валовой сбор картофеля с 2005 по 2014 г. включительно ежегодно увеличивался. За этот период производство «второго хлеба» в южнороссийских хозяйствах выросло на 9,7%. После 2014 г. фиксируется спад объёмов производства этой сельскохозяйственной культуры, который за последние четыре года достиг 8%. Предприятиями округа в 2017 г. было произведено 6% всего картофеля России. В исследуемый период произошёл рост производства животноводческой продукции. Рост объёмов производства яиц составил 25,7%, мяса – 22,0%, молока – 9,3%. В целом по Российской Федерации в 2017 г. производство валовой продукции животноводства составляло 62% от уровня 1990 г.

В животноводческой отрасли отмечается неравномерность в развитии подотраслей животноводства. Так, например, среднегодовое производство скота и птицы (в убойном весе, тыс. т) за 2013–2017 гг. применительно к уровню 1986–1990 гг. составило 98,2%, крупного рогатого скота – 39,9%, свиней – 94,3%, овец и коз – 56,0%, птицы – 252,9%, молока (млн т) – 56,8%, яиц (млрд шт.) – 89,4%, шерсти – 24,9%.

По итогам 2023 г. сельское хозяйство ЮФО продемонстрировало следующие основные результаты [109]. Объём производства продукции сельского хозяйства в Южном федеральном округе вырос на 0,3% по сравнению с 2022 г., в целом по РФ – снижение на 0,3%. Положительная динамика наблюдается в большинстве регионов округа, наибольшая – в Ростовской области. Снижение отмечено в Краснодарском крае (на 4,0%), Республике Крым (на 3,5%) и Волгоградской области (на 0,6%). По производству продукции сельского хозяйства на душу населения в тройку лидеров вошли Республика Калмыкия (110,2 тыс. руб.), Ростовская область (108,8 тыс. руб.) и Краснодарский край (98,3 тыс. руб.). Наименьшие значения зафиксированы в Адыгее, Республике Крым и г. Севастополе.

В 2023 г. по сравнению с 2022 г. в хозяйствах всех категорий Южного федерального округа произведено зерна в весе после доработки на 2,7 про-

цента меньше, в Российской Федерации – на 8,1 процента. Снижение производства зерна наблюдается в большинстве регионов округа, кроме Ростовской области, республик Калмыкия и Крым. Лидер по валовому сбору зерновых – Ростовская область (16 170,3 тыс. тонн). Второе место занимает Краснодарский край с валовым сбором в 13 986,9 тыс. тонн.

По производству семян подсолнечника Южный федеральный округ занимает вторую позицию после Приволжского федерального округа, обеспечивая чуть более 30 процентов общего объёма в стране. По отношению к прошлогоднему уровню урожай подсолнечника в округе возрос на 13,3 процента за счёт положительной динамики во всех регионах, кроме республик Адыгея и Крым.

Сельхозпроизводителями округа в 2023 г. собрано картофеля на 1,6 процента больше уровня прошлого года, в целом по России – на 6,6 процента. Рост объёмов производства картофеля отмечен в г. Севастополе (на 25%), в Астраханской (на 12,2%) и Волгоградской (на 0,3%) областях.

Южный федеральный округ является лидером по производству овощей, в 2023 г. в округе было собрано на 4,5 процента больше, чем годом ранее. Это составляет почти треть российского объёма. Положительная динамика по сравнению с 2022 г. наблюдается в большинстве регионов – рост от 1,4 процента в Республике Калмыкия до 13,3 процента в г. Севастополе. Снижение отмечено в Краснодарском крае и Республике Крым.

Поголовье крупного рогатого скота в Южном федеральном округе на 1 января 2024 г. составляло 2 271,5 тысяч голов, что составило 100,5% к уровню 01.01.2023 г. Сокращение численности КРС отмечено в Республике Крым (на 6,9%), в Ростовской области (на 0,2%), а также в г. Севастополе (на 3,3%).

Сокращение поголовья овец и коз в округе обусловлено его значительным падением в Ростовской области (на 8,8%), в республиках Калмыкия (2,7%) и Крым (5,9%), г. Севастополе (на 13,9%) и Краснодарском крае (на

0,1%). Отрицательная динамика по поголовью свиней наблюдается практически во всех регионах ЮФО, за исключением Республики Крым. Животноводы Южного федерального округа сформировали 9,4 процента общероссийского объёма производства мяса (скот и птица на убой в живом весе). По сравнению с 2022 г. производство осталось на прежнем уровне. Лидерами по производству мяса в 2023 г. явились Краснодарский край (614 тысяч тонн) и Ростовская область (394 тысячи тонн).

Вклад Южного федерального округа в общий объём производства молока в стране составил 11,7 процента. Валовой надой молока в округе по отношению к 2022 г. увеличился на 2,2 процента за счет роста производства в половине регионов округа, исключение составляют республики Калмыкия и Крым, а также г. Севастополь, где зафиксировано сокращение объёмов. Общий объём производства молока составил 3 943,9 тыс. тонн, в том числе Краснодарский край – 1 713,5 тыс. тонн, Ростовская область – 1 104,7 тыс. тонн, Волгоградская область – 589,1 тыс. тонн. Краснодарский край продемонстрировал лучшие темпы прироста надоев (+5,1%).

Объемы производства яиц за 2023 г.: 4 840,3 млн штук, что составило 10,4% всего производства яиц в РФ. Отрицательная динамика в сравнении с 2022 г. – 2,9%, отмечен спад производства в Астраханской и Ростовской областях (на 13% и 2,9% соответственно), Республике Калмыкия (на 5%) и Краснодарском крае (на 4,3%).

Отмеченные тенденции в развитии животноводства и производства животноводческой продукции послужили факторами исследования животноводства как одного из приоритетов кооперации малых и средних форм хозяйствования при производстве базовых продуктов питания.

Выбор отраслевого приоритета был сделан и под влиянием результатов прогнозных расчётов, выполненных научными работниками ВНИИ ЭиН – филиала ФГБНУ ФРАНЦ. Результаты математического моделирования свидетельствуют о высокой вероятности того, что по сравнению с 2017 г. объём производства молока может сократиться в 2025 г. на 4,8%. Эта тенденция может

продолжить свое развитие и в последующие годы. Прогнозы свидетельствуют, что при сохранении темпов роста продуктивности коров, сложившихся в 2010–2015 гг. и продолжении темпов снижения численности коров валовое производство молока в хозяйствах всех категорий в 2030 г. может быть ниже уровня 2015 г. на 4,2%. При развитии текущего сценария состояния молочного скотоводства зависимость Российской Федерации от импорта молока и молочных продуктов будет сохраняться, а возможно, и возрастать.

По состоянию на 1 января 2019 г. поголовье коров в хозяйствах всех сельхозтоваропроизводителей России по сравнению с аналогичным периодом годом ранее, по данным Росстата, сократилось на 0,7% до 8,2 млн голов. По прогнозам ВНИИ ЭиН, численность коров в 2018 г. могла сократиться на 0,4–1,2%. В последующие годы (2019–2025 гг.) среднее годовое снижение поголовья коров может составлять до 1,3%. В этот период продуктивность коров в среднегодовом исчислении будет расти на 0,5%. При более высоких темпах снижения численности коров, чем роста их молочной продуктивности не только не будет решён вопрос продовольственной безопасности, но и возрастёт угроза сохранения товарного молочного скотоводства. При этом предельный уровень численности поголовья коров, обеспечивающий сохранение товарного молочного скотоводства в России, прогнозируется в пределах 7,45 млн голов. Такая численность коров при повышении уровня их продуктивности позволит Российской Федерации в 2024–2025 гг. решить задачу полного импортозамещения молока и молочных продуктов на существующем уровне их потребления населением страны, для чего потребуется реконструкция существующих производственных мощностей и, оснащение их современным животноводческим оборудованием. Расходы на проведение технологического переоснащения молочного скотоводства оцениваются в сумме 325 млрд руб. Наряду с освоением технических нововведений необходимо проведение племенной работы с целью обеспечения среднегодовой продуктивности коров на уровне 5480 кг/гол.

Проведение дальнейших работ по технологическому развитию молочного скотоводства с целью достижения молочной продуктивности коров к 2027 г. на уровне 6380 кг/гол, к 2031 г. – 7220 кг/гол. при численности коров в 7,45 млн голов открывает Российской Федерации возможность обеспечить импортозамещение молока и молочных продуктов, а также его производство и потребление населением страны на уровне норм потребительской корзины, а в дальнейшем – на уровне норм рационального питания, медицинских норм потребления к 2027 и к 2031 гг. соответственно.

Таблица 6 – Прогнозные технологические параметры молочного скотоводства в Российской Федерации

Прогнозный период	Численность молочных коров, млн голов	Нормативная годовая продуктивность, кг/гол.	Прогнозируемые объемы, млн т.			Расходы на технологическое развитие, млрд руб.	Потребность в кормах, млн т	Доля племенного поголовья коров в стаде, %
			Валовое производство молока	Потребление молока населением	Технические нужды			
2027	7,45	6380	47,5	43,3	4,2	190	47,5	32
2031	7,45	7220	53,8	49,5	4,3	210	53,9	40

*Источник: данные ВНИИ ЭиН – филиала ФГБНУ ФРАНЦ*

Проблемы в молочной отрасли российского сельского хозяйства зеркально отражают общий уровень технологического развития животноводства как в Российской Федерации, так и в Южном федеральном округе. Как свидетельствуют результаты исследования, в южнороссийских регионах вопросы развития молочной отрасли могут быть решены в значительной мере и на основе кооперации субъектов МСП, в которых сосредоточена большая часть поголовья коров.

Исследуя состояние развития молочного скотоводства на примере Ростовской области, следует отметить, что выявленные общероссийские тенденции сохраняют свое значение в отраслевом развитии регионального молочного скотоводства.

Как свидетельствуют результаты анализа статистических данных, за 2019–2021 гг. производство молока в сельскохозяйственных организациях Донского региона сократилось на 1,6%, в хозяйствах населения – на 3,5%. Рост производства молока наблюдается фиксирует только в крестьянских (фермерских) хозяйствах (+26,9%). При этом общий объём производства молока практически не изменился (1096,2 тыс. тонн – 2019 г.; 1098,6 тыс. тонн – 2021 г.). Основными производителями молока продолжают оставаться хозяйства населения. В 2021 г. ими произведено 76,4% от всего объёма молока в Ростовской области, тогда как в 2019 г. их доля в общем областном производстве составляла 79,3%.

В 2019–2021 гг. поголовье коров в сельском хозяйстве Ростовской области оставалось стабильным: 301,2 тыс. гол в 2019 г. и 302,3 тыс. гол в 2021 г. При этом в хозяйствах населения численность коров за эти годы сократилась на 2,8%, в сельскохозяйственных организациях – на 1,3%. Рост численности коров отмечается только в фермерских хозяйствах (+9,1%), так как потребление 1 т зерна в молочном скотоводстве дает возможность получить доход в 3,75 раза выше, чем реализация 1 тонны зерна на внутреннем или внешнем рынках.

Анализируя состояние продуктивности молочного стада в сельском хозяйстве Ростовской области, мы отмечаем наметившуюся тенденцию к её снижению. За 2019–2021 гг. продуктивность коров в среднегодовом исчислении сократилась на 0,23%. Учитывая то, что в малых формах хозяйствования сконцентрировано 84,8% поголовья крупного рогатого скота, в том числе 87,5% коров, теоретически и практически целесообразной является кооперация МСП для обеспечения финансовой основы ведения молочного скотоводства и рационального использования общего ресурса.

Говоря о развитии животноводства Ростовской области в 2020–2023 гг., нужно выделить следующие основные тенденции. Животноводческие хозяй-

ства Дона специализируются на молочном и мясном скотоводстве, свиноводстве, овцеводстве, коневодстве и птицеводстве. По итогам 2023 г. произведено (всеми категориями хозяйств):

- скота и птицы на убой в живом весе – 393,7 тыс. тонн (среднегодовой показатель за 2013–2024 гг. – 332,8 тыс. тонн);
- молока – 1 104,7 тыс. тонн (среднее за предшествующие 10 лет – 1093,1 тыс. тонн);
- яиц – 1 624,7 млн штук (средний показатель – 1748,3 млн шт.).

В 2023 г. по сравнению с уровнем 2014 г. увеличились объёмы производства скота и птицы на убой (на 64,5 тыс. тонн), а также молока (на 24,9 тыс. тонн). При этом сократилось производство яиц (на 205 млн шт.).

В настоящее время в Ростовской области молочным животноводством занимаются более 400 сельхозтоваропроизводителей различных форм собственности. В основном молочное скотоводство сосредоточено в Зерноградском, Весёловском, Мясниковском, Матвеево-Курганском, Миллеровском, Неклиновском, Песчанокопском, Целинском и Чертковском районах. В 2023 г. средний удой молока от одной коровы составил:

- во всех категориях хозяйств – 5 184 кг;
- в сельхозорганизациях – 7 890 кг;
- в КФХ (ИП) – 7 041 кг.

Структура производства молока по категориям хозяйств в 2023 г. выглядит следующим образом:

- хозяйства населения – 75%;
- сельскохозяйственные организации – 13%;
- крестьянские фермерские хозяйства – 12%.

Таким образом, подтверждается ранее высказанный нами тезис о перспективах развития молочного скотоводства в форме кооперирования субъектов малого предпринимательства и личного подсобного хозяйства.

Еще одним отраслевым перспективным направлением кооперационного развития является производство аквакультуры, которое связано с организацией использования общего ресурса (водоемов, рек и т.п.), традиционной формой самозанятости сельского населения Донского региона.

В 2017 г. предприятия и организации рыбохозяйственного комплекса Южного федерального округа произвели 46 тыс. тонн продукции товарной аквакультуры, из них 80% произведено в Ростовской области (18,7 тыс. т) и Краснодарском крае (17,9 тыс. т), при этом товарность отрасли в 2014–2017 гг. составляла 80–86%. В 2018 г. товарность по отрасли «Рыболовство и рыбоводство» составила 30%, что было обусловлено запретом муниципальных властей на уличную торговлю (из 40 ежедневно торговавших живой рыбой на протяжении целого ряда лет автомашин в городе Ростове-на-Дону в 2018 г. оставалась одна машина), падением потребительского спроса, снижением оптовых закупочных цен на продукцию аквакультуры. В результате в Ростовской области, например, рентабельность производства продукции товарной аквакультуры составила 6%, сократились численность занятых – на 24% и средняя месячная заработная плата – на 8%.

Отмеченные выше тенденции в отрасли рыболовства и рыбоводства сохранились и в последующие годы. Так, например, в январе – марте 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. объём производства живой пресноводной рыбы в Ростовской области сократился на 10%, и только во второй половине 2022 г. статистика стала фиксировать рост объёмов производства живой пресноводной рыбы, являющейся продукцией рыбоводства. Среднемесячный прирост продукции аквакультуры составил в среднем 2%.

В 2023 г. в Ростовской области функционировало свыше 250 рыбоводных организаций, осуществляющих деятельность по трем направлениям аквакультуры:

– прудовое рыбоводство – деятельность, направленная на разведение рыбы в специально сооружённых или приспособленных прудах (26 предприя-

тий, выращивающих традиционный видовой состав объектов аквакультуры: карп, толстолобик, белый амур);

– индустриальное рыбоводство – деятельность по выращиванию рыбы в садковых линиях и устройствах замкнутого водоснабжения (15 предприятий, выращивающих преимущественно осетровых и форель);

– пастбищное рыбоводство – деятельность по выращиванию рыбы на рыбоводных участках (в пользовании 300 рыбоводных участков).

Объём производства товарной рыбы в Ростовской области составил в 2021 г. 24,5 тыс. тонн, в 2022 г. – 24,6 тыс. тонн, в 2023 г. – 26,5 тыс. тонн.

Рыболовство и рыбоводства являются одной из отраслей, которая позволяет в современных условиях обеспечивать стабильный социальный контроль сельских территорий, являющийся, в свою очередь, важнейшим геополитическим фактором.

Учитывая факторы, установленные нами выше, традиционный уклад хозяйственной жизни сельского населения донских станиц, хуторов, вопросы совместного использования общего ресурса при организации рыбоводства, его технико-технологического обеспечения, можно сделать вывод, что кооперационные институты в этой ситуации обладают потенциалом обеспечивать ведение рыбоводства на сельских территориях. В современных условиях рыбоводство и рыболовство являются отраслевым приоритетом современного кооперативного движения на сельских территориях, имеющих высокий уровень обеспечения водными ресурсами.

Анализ уровня самообеспечения населения округа продовольственными товарами свидетельствует о незавершенности решения задач как обеспечения продовольственной безопасности, так и импортозамещения, что также является определяющим фактором поддержки развития кооперации в приоритетных отраслях сельскохозяйственного производства.

Результаты анализа развития отраслей сельского хозяйства Ростовской области позволили предположить, что еще одной приоритетной сельскохозяйственной отраслью в развитии кооперации можно считать виноградарство. За

2010–2020 гг. площадь виноградных насаждений в крестьянских (фермерских) хозяйствах Ростовской области выросла в 2,26 раза, в личных подсобных хозяйствах – в 1,3 раза.

Площадь виноградников в плодоносящем возрасте за этот же период времени увеличилась в фермерских хозяйствах в 2,47 раза, в хозяйствах населения – в 1,38 раза. Доля МСП в общей площади виноградников Ростовской области в начале 2020-х гг. достигла 25,9%, а площади виноградных насаждений в плодоносящем возрасте – 37,5%. По итогам 2023 г. площадь виноградных насаждений на территории Ростовской области составила 1 668 га. Закладка виноградников в 2023 г. произведена на площади 56 га, из них 70% закладки произведено автохтонными сортами винограда. Валовой сбор винограда составил 5,3 тыс. тонн. Произошедшие структурные изменения в ведении виноградарства создают расширенные предпосылки развития сельскохозяйственной кооперации и в этой отрасли сельского хозяйства Ростовской области, которая требует значительных затрат живого труда, коллективных форм организаций труда.

Уровень экономической доступности продовольствия составляет в настоящее время 80%, а 13,5% населения, проживающего в южнороссийских регионах, находились в 2017 г. за чертой бедности и не имели возможности приобретать продовольствие соответствующего качества и ассортимента, соответствующего физиологическим нормам здорового образа жизни. По данным за 2023 г., доля домохозяйств с нехваткой денег на еду составляла в целом по РФ 0,9%, в регионах ЮФО отмечается нулевой уровень. Однако население с денежными доходами ниже границы бедности составляло: в Республике Калмыкия – более 15%, в Астраханской области – более 12% [131]. Эти два макроэкономических фактора определяют необходимость более пристального внимания к внутрирегиональному потенциалу производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Анализируя состояние обеспечения населения, проживающего на территории Южного федерального округа, продовольствием на основе показателя

«удельный вес продуктов питания, произведённых в округе в общих товарных ресурсах внутреннего рынка», можно выделить следующие тенденции. На начало 2018 г. уровень самообеспеченности субъектов Российской Федерации, входящих в состав ЮФО, по мясу и мясопродуктам составил 83,2% (пороговое значения – 85%), по молоку и молокопродуктам – 90% (90%), по овощам – 179,5% (80%), по картофелю – 90,6% (95%), по ягодам и фруктам – 91,3% (80%). В целом Южный федеральный округ в начале 2010-х гг. достиг безопасного уровня продовольственного обеспечения населения по таким продуктам, как яйца, сахар и растительное масло. За период 2019–2022 гг. уровень самообеспеченности основными продуктами питания характеризуется следующими показателями (таблица 7).

Таблица 7 – Уровень самообеспеченности основными продуктами питания, процентов

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
<b>Зерно</b>					
РФ	155,6	165,6	148,3	191,4	173,5
ЮФО	354,8	329,4	346,2	401,0	394,2
<b>Мясо</b>					
РФ	97,4	100,1	99,7	101,8	101,7
ЮФО	78,2	77,6	80,4	82,4	80,8
<b>Молоко</b>					
РФ	83,9	84,0	84,3	85,7	86,0
ЮФО	96,9	97,1	96,2	97,5	96,7
<b>Яйца</b>					
РФ	97,1	97,4	98,2	98,0	98,6
ЮФО	93,5	91,4	82,5	89,2	86,0
<b>Картофель</b>					
РФ	95,1	89,2	88,7	94,5	89,1
ЮФО	80,1	80,7	84,1	95,0	96,7
<b>Овощи</b>					
РФ	87,7	86,3	86,5	88,5	89,1
ЮФО	171,5	170,5	173,5	179,1	184,9
<b>Фрукты и ягоды</b>					
РФ	40,2	42,4	44,4	47,3	44,6
ЮФО	68,1	65,6	71,8	72,9	67,7

*Источник: составлено автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области*

В 2023 г. относительно 2022 г. произошло снижение показателей самообеспеченности ЮФО зерну, мясу, молоку, яйцам и фруктам. Обращают на

себя низкие относительно общероссийских показатели самообеспеченности по мясу, что представляет потенциальные возможности развития животноводства, в том числе на основе кооперации субъектов данной подотрасли.

Ключевым показателем при проведении оценки уровня продовольственного обеспечения населения, а также эффективности сельскохозяйственного производства, является уровень достижения рациональной нормы потребления. В 2017 г. в Южном федеральном округе этот показатель имел следующие значения: хлеб и хлебные продукты – 119%; картофель – 95,4%; овощи и бахчевые – 113,1%, фрукты и ягоды – 77,9%; мясо и мясопродукты – 103,4%; молоко и молокопродукты – 65,5%; сахар и кондитерские изделия – 161,5%; растительное масло – 132,7%.

В течение периода 2019–2023 гг. сложились показатели, представленные в таблице 8.

Таблица 8 – Среднедушевое потребление основных продуктов питания жителями Южного Федерального округа

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Рекомендуемая рациональная норма потребления	Отношение фактического потребления к рекомендуемому, %
<b>Мясо и мясопродукты, кг</b>							
РФ	75	76	77	78	80	73	109,6
ЮФО	75	75	78	79	81	73	110,9
<b>Молоко и молокопродукты, кг</b>							
РФ	232	238	239	241	247	325	76,0
ЮФО	215	219	220	225	232	325	71,4
<b>Яйца, шт.</b>							
РФ	283	281	279	288	290	260	111,5
ЮФО	303	299	297	314	314	260	120,8
<b>Картофель, кг</b>							
РФ	88	86	83	84	86	90	95,6
ЮФО	75	73	72	72	73	90	81,1
<b>Овощи и бахчевые, кг</b>							
РФ	107	106	103	104	105	140	75,0
ЮФО	141	141	138	139	139	140	99,3
<b>Фрукты и ягоды, кг</b>							
РФ	61	61	62	63	66	100	66,0
ЮФО	76	73	74	78	80	100	80,0

*Источник: составлено автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области*

Анализируя динамику среднедушевого потребления основных продуктов питания, следует отметить, что население ЮФО потребляет больше яиц, овощей и фруктов, чем в среднем житель России. Недостаточное с точки зрения медицинских норм потребление наблюдается по молочным продуктам, фруктам и картофелю.

Результаты анализа развития сельскохозяйственного производства на юге России говорят о том, что Южный федеральный округ и по производству основных видов продукции сельского хозяйства и продовольствия, и по уровню самообеспеченности южнороссийских регионов продуктами питания относится к относительно благополучным макрорегионам России. Однако физическая и экономическая доступность таких видов продовольствия, как молоко, фрукты, ягоды, для жителей ЮФО остается насущной социальной проблемой. В связи с этим региональные институты национальной аграрной политики целесообразно переориентировать на приоритетное решение задачи обеспечения населения округа доступным продовольствием на основе обеспечения развития отраслей сельского хозяйства – приоритетов кооперативного движения.

## **2.2 Особенности кооперативного движения на юге России**

Аграрная структура Южного федерального округа представлена тремя основными организационно-правовыми типами сельскохозяйственных товаропроизводителей: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства (хозяйства населения). По результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., в южнороссийских регионах экономическую деятельность вели 5 238 сельскохозяйственных организаций, имеющих средний размер земельной площади 3017,4 га, а также 37 088 крестьянских (фермерских) хозяйств со средним размером земельных угодий 337 га и более 3 млн ЛПХ со средней площадью земельного участка 0,73 га [43]. За 2014–2018 гг. объем производства продукции

сельского хозяйства в фактических ценах 2018 г. в сельскохозяйственных организациях вырос на 31,2%, в фермерских хозяйствах – на 44,5%, хозяйствах сельского населения – на 24,3%. При этом доля продукции растениеводства в общей массе произведённой продукции сельского хозяйства сельскохозяйственными организациями составила 73,4%, крестьянскими хозяйствами – 86,3% и ЛПХ – 42,5%.

Итоги функционирования сельского хозяйства ЮФО последних лет характеризуются следующими основными показателями. Индекс производства продукции сельского хозяйства по сравнению с 2022 г. в 2023 г. составил 100,3%. Удельный вес Южного федерального округа в общем объеме производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей России (сельскохозяйственные организации, крестьянские / фермерские / хозяйства, индивидуальные предприниматели, хозяйства населения) в 2023 г. составил 17,7%. В 2022 г. объем производства сельскохозяйственной продукции Южного федерального округа составил 1 513 134,9 млн рублей, из них растениеводство – 1 115 058,7 млн (73,7%), животноводство – 398 076,1 (26,3%) [105]. Структура производства по категориям хозяйств сложилась следующим образом: сельскохозяйственные организации – 52,1%, хозяйства населения – 21,7%, крестьянские (фермерские) хозяйства – 26,2%.

Для развития производства, поддержки текущей хозяйственной деятельности и сельхозорганизации, и фермеры ЮФО прибегают к кредитованию. За 2014–2018 гг. объём кредитных ресурсов, полученных сельскохозяйственными организациями и К(Ф)Х, увеличился на 76,6%, при этом задолженность по кредитам возросла на 66,2%. Часть кредитных ресурсов направляется сельскохозяйственными товаропроизводителями на инвестирование в основной капитал. За 2014–2017 гг. сумма инвестиций в основной капитал возросла на 50,7%. Это отличительная особенность инвестиционного процесса в сельском хозяйстве Южного федерального округа от общероссийской динамики. Если в целом по России доля привлечённых средств для инвестирования в основной капитал в 2017 г. составила 48,7%, то в ЮФО – 67,0%. Наибольший объём

привлечённых средств, инвестированных в основной капитал, показали сельхозтоваропроизводители Астраханской области, Республики Крым и Ростовской области – 88,0%, 84,7% и 71% соответственно. В целом по Южному федеральному округу в 2017 г. сложилась следующая структура источников финансирования инвестиционной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей: собственные средства – 33%, привлечённые средства – 67%, из них кредиты банков – 8%, бюджетные средства – 32,3%.

В 2022 г. инвестиции в сельское хозяйство составляли 3,1% от общего объёма инвестиций в целом по РФ, а в ЮФО этот показатель составил 5,3%.

Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в целом по РФ в 2023 г. составил 93,2%, по ЮФО в разрезе отдельных регионов – 75,8%, Калмыкия – 95,8%, Крым – 109,5%, Краснодарский край – 86,8%, Астраханская область – 107,9%, Волгоградская область – 78%, Ростовская область – 116,3%, г. Севастополь – 82,6%.

Финансовые результаты хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводителей в ЮФО после 2014 г. стали ухудшаться. За 2015–2017 гг. сальдированный финансовый результат организаций в растениеводстве сократился на 33,9%, в животноводстве – с 6309 млн руб. до 2546 млн руб. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций в растениеводстве снизилась с 45,8% в 2015 г. до 27,6% в 2017 г., в животноводстве – с 16,5% в 2015 г. до 4,1% в 2017 г.

За период с 2019 по 2023 гг. сальдированный финансовый результат сельского хозяйства ЮФО претерпел значительные изменения: с убытка в сумме 67 222 млн рублей в 2019 г. до прибыли в 2023 г. в размере 84 795 млн рублей. Уровень рентабельности показал положительную динамику с 26,7% в 2019 г. до 27,4% в 2023 г. по растениеводству, с 11,2% до 21,7% в животноводстве за этот же период.

Особая роль в российской аграрной структуре принадлежит хозяйствам населения, проживающего в сельской местности. Эта роль определяется соци-

ально-культурной функцией села. Со времен коллективизации личное подсобное хозяйство населения было тем источником, который позволял сельской семье обеспечивать свои потребности в продуктах питания и других товарах, используемых в жизни человека. В постсоветский период, особенно в первое десятилетие рыночной трансформации, личное подсобное хозяйство играло роль социального буфера, который позволял российской деревне пережить процессы реорганизации колхозов и совхозов, земельную реформу, становление новых форм хозяйствования.

В последние десятилетия наблюдается тенденция снижения роли ЛПХ в производстве продукции сельского хозяйства. Только в Южном федеральном округе доля хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства снизилась с 33,3% в 2014 г. до 31,6% в 2018 г. и до 21,7% в 2022 г., демонстрируя устойчивое ежегодное снижение.

Исследования, выполненные учёными ВНИИ ЭиН – филиала ФГБНУ ФРАНЦ [75], позволяют сделать вывод, что в наиболее аграрно развитых южнороссийских регионах доля ЛПХ находится на невысоком уровне (таблица 9).

Однако социальная функция личных подсобных хозяйств населения на фоне низкого экономического роста, снижения реальных доходов населения и сжатия сельского рынка труда не потеряла своей актуальности. В Республике Адыгея доля занятых в хозяйствах населения в общей численности работающих составляет 83,8%, а 58,2% производственной продукции ЛПХ используются на личное потребление.

Таблица 9 – Группировка регионов ЮФО по удельному весу хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции

№ группы	Доля в производстве продукции сельского хозяйства, %	Число регионов в группе	Регион
1	Менее 28	1	Краснодарский край
2	28.1-36,0	1	Ростовская область

3	36,1-44,0	4	Республика Адыгея, Республика Крым, Астраханская и Волгоградская области
4	Более 44,0	1	Республика Калмыкия

*Источник: данные ВНИИ ЭиН – филиала ФГБНУ ФРАНЦ*

По данным исследований учёных ВНИИ ЭиН – филиала ФГБНУ ФРАНЦ, на рынках реализуется от 28% до 48% продукции подсобных хозяйств. В зависимости от региона на личное потребление может направляться до 72% сельскохозяйственной продукции, произведённой в личном подсобном хозяйстве. Таким образом, ЛПХ – это, прежде всего, потребительские хозяйства, и только незначительное их число имеет товарный характер. Социальные функции, социальный контроль территорий, рациональное использование общих ресурсов увеличивают в настоящее время значение ЛПХ в социально-экономическом развитии страны.

Большинство сельскохозяйственных организаций как основных производителей сельскохозяйственной продукции, по своей организационно-правовой форме относятся к хозяйственным обществам и товариществам (77,2%), что позволяет данным экономическим субъектам как работать самостоятельно, так и участвовать в работе (входить в состав) различных организационных форм интеграции (агрохолдинги, группы компаний, кластерные проекты и т.п.). За 2012–2017 гг. площадь земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности экономически крупных юридических лиц увеличилась на 37,9%. Земельный банк, находящийся под контролем 56 крупнейших холдинговых аграрных компаний, за 2012–2018 гг. увеличился на 84,4%, а доля земель агрохолдингов в землепользовании юридических лиц увеличилась с 51,4% в 2012 г. до 67,4% в 2017 г. С 2017 по 2024 г. площадь земли сельскохозяйственного назначения в собственности агрохолдингов возросла с 11,7 млн га до 18,9 млн га, продемонстрировав таким образом прирост за 7 лет на 61,5% [53].

Рассматривая динамику развития крестьянских (фермерских) хозяйств, следует отметить тенденцию к сокращению их численности, снижению их привлекательности как формы организации сельскохозяйственной деятельности. Так, например, за 2020–2021 гг. численность крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации сократилась на 3,45%, а вновь созданных крестьянских (фермерских) хозяйств – на 12,94%. Сокращение численности крестьянских (фермерских) хозяйств, натурализация производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах отражается на доле сельхозпродукции, произведенной в этих формах хозяйствования в общих объёмах сельскохозяйственного производства. Согласно прогнозам, выполненных в рамках данного исследования, к 2030 г. крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства могут произвести до 39,2% сельскохозяйственной продукции против 41,5% в 2020 г. Более 2/3 сельскохозяйственной продукции (60,8%) будет производиться в сельскохозяйственных организациях. Во многом данная тенденция обусловлена концентрацией сельскохозяйственных земель в сельскохозяйственных организациях, агрохолдингах, что сокращает экономическую базу хозяйственной деятельности малых форм хозяйствования как основных потенциальных участников сельскохозяйственной кооперации.

Результаты выполненных прогнозных расчётов позволяют сделать вывод о том, что тенденции, наблюдаемые в российской динамике отраслевой структуры производства продукции сельского хозяйства, в ближайшие десятилетия будут характерны для сельскохозяйственного производства Южного федерального округа с некоторыми региональными особенностями:

– в 2030 г. прогнозируется сокращение производства растениеводческой продукции в крупных и средних сельскохозяйственных организациях, и доля этих форм хозяйствования в общем объёме производства продукции растениеводства может сократиться с 55,1% в 2020 г. до 54,7% в 2030 г, или на 0,4%;

– к 2030 г., по прогнозным оценкам, доля сельскохозяйственных организаций в объёмах производства животноводческой продукции будет увеличиваться, приближаясь к 30%, однако в прогнозируемом периоде в Южном федеральном округе личные подсобные хозяйства населения будут производить до 47,7% животноводческой продукции;

– к 2030 г. прогнозные расчёты показывают возрастание доли крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства в Южном федеральном округе; во всех субъектах Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ, доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции растениеводства и животноводства возрастет на 1,3–7,1%;

– как свидетельствуют результаты прогноза, доля личных подсобных хозяйств населения в структуре объёма производства растениеводческой продукции снизится с 13,8% в 2020 г. до 11,4% в 2030 г. в Южном федеральном округе; доля личных подсобных хозяйств в производстве всех видов животноводческой продукции в сельском хозяйстве ЮФО сократится в 2030 г. по отношению к 2020 г. на 5,9%;

– результаты проведённых прогнозных расчётов позволяют предположить, что в прогнозном периоде динамично будет развиваться фермерский сектор южнороссийского сельского хозяйства: в 2030 г. в целом по Южному федеральному округу крестьянские (фермерские) хозяйства смогут обеспечить производство 30–32% сельскохозяйственной продукции.

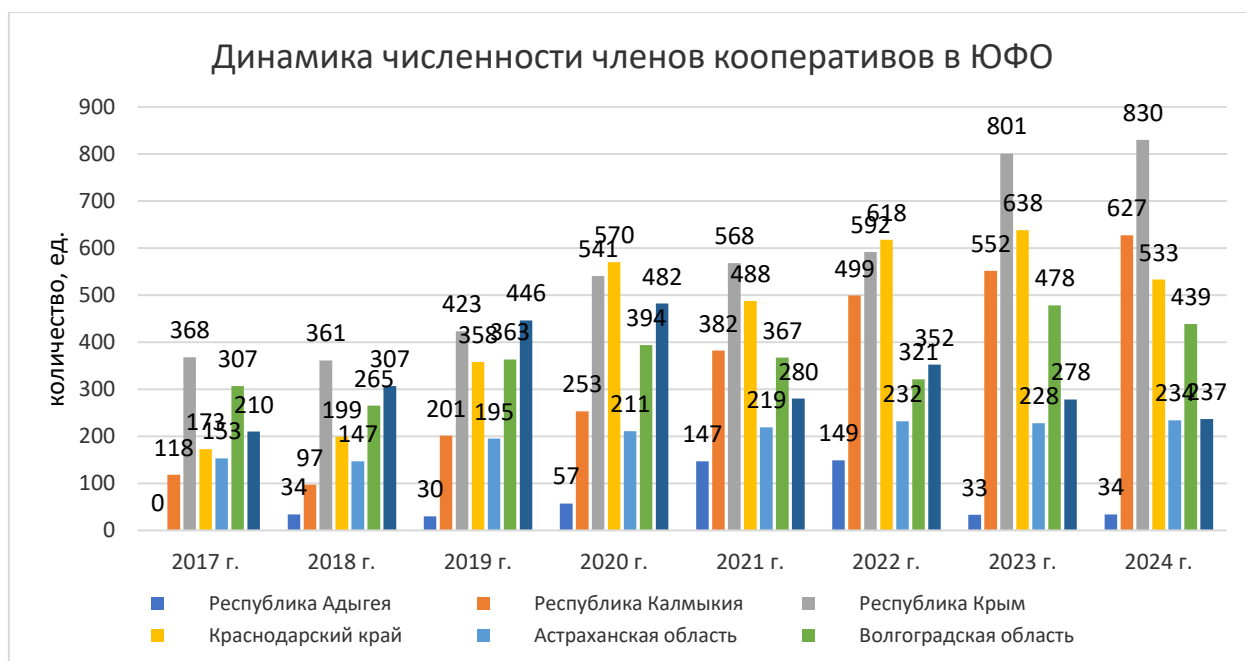
Складывающаяся прогнозная картина развития аграрной структуры свидетельствует о сохранении в обозримом будущем многоукладности в российском сельском хозяйстве. Это говорит о том, что в аграрном производстве России сохраняются организационные и экономические предпосылки развития кооперационных процессов. Однако рост потребительских (натуральных) личных подсобных хозяйств, снижение численности крестьянских (фермерских) хозяйств, концентрация земли и других производственных ресурсов в сельскохозяйственных организациях и агрохолдингах уменьшают организационный

потенциал создания и развития кооперативов в сельском хозяйстве.

Ещё одной тенденцией развития сельскохозяйственной кооперации является снижение темпов, а также неравномерность её развития.

По данным единого реестра малых и средних предприятий, за 2018–2020 гг. в России было создано 2 133 потребительских кооператива, из них 22,6% – в Поволжском федеральном округе, 8,8% – в Центральном федеральном округе, 8,0% – в Северо-Кавказском федеральном округе.

На 10 регионов – лидеров создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов приходится 49,1% всех созданных кооперативов. В 28 субъектах Российской Федерации было создано от 1 до 10 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в 3 субъектах Российской Федерации не было создано ни одного кооператива.



**Рисунок 7 – Численность членов кооператива (по сельскохозяйственным потребительским кооперативам, за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных), ед.**

*Источник: составлено автором по данным единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)*

В Южном федеральном округе было создано менее 130 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Лидером на юге

России по созданию потребительских сельскохозяйственных кооперативов является Краснодарский край, на долю которого приходится 4,7% всех созданных в Российской Федерации в 2018–2020 гг. потребительских кооперативов, в том числе 4,45% СПоК; 7,26% сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что на юге России темпы развития сельскохозяйственной кооперации замедлились. Неравномерное развитие кооперации научным и экспертным сообществом объясняется существенными различиями в региональной аграрной политике, проводимой органами государственной власти южнороссийских регионов.

Неравномерность развития сельскохозяйственной кооперации в целом по Российской Федерации, снижение темпов её развития в Южном федеральном округе связаны со структурными изменениями в аграрном секторе субъектов Российской Федерации, возрастанием потребительского направления в развитии ЛПХ, концентрацией производственных ресурсов в сельскохозяйственных организациях, мотивационными сдвигами в социальной жизни жителей села. Снижение темпов развития сельскохозяйственной кооперации в Южном федеральном округе во многом зависит также от объёма финансирования из бюджетной системы Федерации и регионов.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, что за 2020–2021 гг. общий объём федеральной государственной поддержки малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации снизился более чем на 1/3 (33,47%), а поддержка сельскохозяйственной кооперации уменьшилась практически на 1/4 (24,65%). Снижение объёма финансирования государственной поддержки малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации закономерно привело к снижению числа кооперативов, получивших средства федерального бюджета на развитие своей материально-технической базы. Только за 2020–2021 гг. число СПоК – грантополучателей снизилось на 21,86%. Таким образом, снижение государственной бюджетной поддержки

развития сельскохозяйственной кооперации на 1% привело к снижению численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов – получателей грантовой государственной поддержки тоже практически на 1%.

В последние годы отмечается также снижение финансового результата грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Как свидетельствуют результаты анализа динамики финансового результата грантовой поддержки развития материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов, за 2019–2021 гг. произошло сокращение объёма консолидированных средств, направляемых на реализацию развития материально-технической базы СПоК на 33,12%, число сельскохозяйственных потребительских кооперативов – получателей грантовой поддержки уменьшилось на 23,16%, средний размер гранта снизился на 12,95%.

Важным направлением государственной поддержки развития сельскохозяйственной кооперации является вовлечение малых форм хозяйствования, в том числе и СПоК, в аграрный бизнес. Результаты нашего анализа свидетельствует о том, что по этому направлению государственной поддержки отмечается неустойчивая динамика. Так, например, за 2019–2020 гг. объём консолидированных средств, направленных на реализацию мероприятий федерального проекта «Создание системы поддержки фермерства и развития сельской кооперации» сократился на 24,09%, тогда как за 2020–2021 гг. рост бюджетного финансирования по этому направлению государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации увеличился более чем в 3,1 раза (311,98%). Однако, несмотря на столь резкие колебания объёмов государственной поддержки, число СПоК – участников этого федерального проекта росло: в 2020 г. к 2019 г. на 15%; в 2021 г. к 2020 г. на 82,31%. Возможно, это инерционный тренд – ожидания значительных объёмов бюджетного финансирования.

Результаты исследования мер государственной поддержки СПоК за последние 5 лет представлены нами на рисунках 8-10.

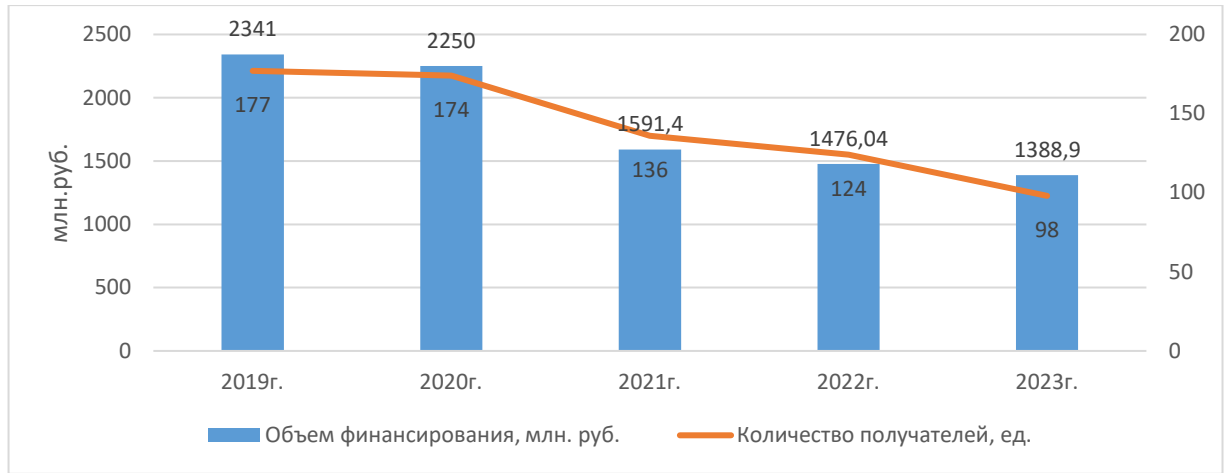


Рисунок 8 – Гранты на развитие материально-технической базы СПоК, млн.руб.

Источник: библиодосье «Сельскохозяйственная потребительская и производственная кооперация в Российской Федерации» [106]

В 2023 г. в рамках федерального проекта «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса» государственная поддержка К(Ф)Х, СХО и СПоК за счет средств стимулирующей субсидии осуществлялась посредством предоставления грантов.



Рисунок 9 – Динамика объёма субсидий, предоставленных СПоК, млн.руб.

Источник: библиодосье «Сельскохозяйственная потребительская и производственная кооперация в Российской Федерации» [106]

На грантовую поддержку К(Ф)Х, СПоК и иных малых СХО из федерального бюджета было направлено 6,11 млрд рублей, или 20,15% средств федерального бюджета в рамках стимулирующей субсидии, в том числе на поддержку семейных ферм – 4,64 млрд рублей, на развитие материально-технической базы СПоК – 1,39 млрд рублей, на реализацию проектов «Агропрогресс» – 0,08 млрд рублей.

Всего в 2023 г. получателями грантовой поддержки в рамках направленной стимулирующей субсидии стали 529 К(Ф)Х, 11 СХО и 98 СПоК. За исследуемый период 2019–2023 гг. объём государственной поддержки в виде грантов из федерального бюджета снизился на 40,7%. При этом в 2023 г. Ростовская область вошла в ТОП-5 регионов, предоставивших СПоК наибольший размер гранта (4 место со значением 35 603 тыс. руб.).

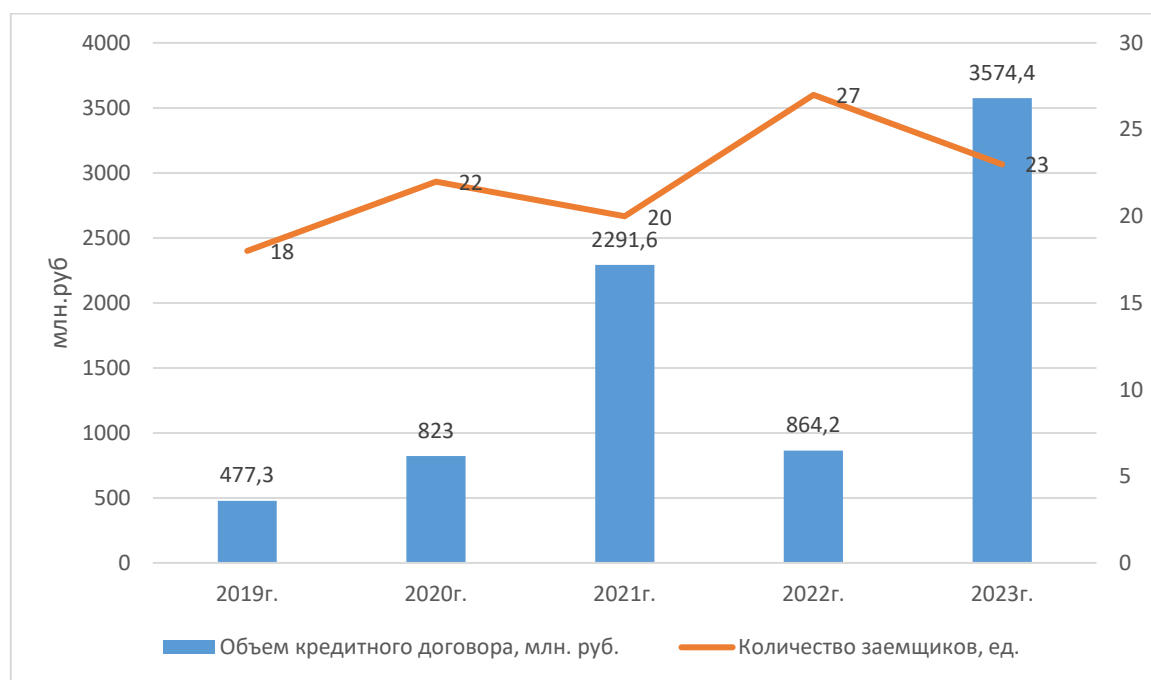


Рисунок 10 – Льготное кредитование СПоК, млн.руб.

Источник: библиодосье «Сельскохозяйственная потребительская и производственная кооперация в Российской Федерации» [106]

Фактором, сдерживающим развитие сельскохозяйственной кооперации, как свидетельствуют результаты нашего исследования, является действующая система контроля и регулирования экономической деятельности. Нормы и

стандарты технического надзора, ветеринарного и санитарного контроля, противопожарной охраны и других регуляторов хозяйственной деятельности ориентированы на коммерческую деятельность, мотивированную получением прибыли, тогда как принципы кооперации нацеливают экономическую деятельность сельскохозяйственных кооперативов на взаимопомощь, не всегда предполагающую получение прибыли.

В силу этого в кооперативе практически невозможно создать внутрикооперативную организационную структуру (отдел, специалист и т.п.), обеспечивающую конструктивное взаимодействие кооператива с достаточно значительным числом контролирующих и регулирующих органов, соблюдение кооперативной организации технических, ветеринарных, санитарных и других видов норм, нормативов, правил, условий и стандартов.

Для сельскохозяйственных кооперативов продолжает сохранять свою актуальность организация непрерывного процесса сбора, хранения, транспортировки и передачи потребителям произведённой и собранной у членов кооператива сельскохозяйственной продукции, сохранения её качества, однородности, соблюдения необходимых объёмов товарной партии.

Результаты исследования позволили установить, что расширение экономической деятельности сельскохозяйственных кооперативов ограничивается сокращением социальной, членской базы. Динамичное присутствие кооператива на рынках продовольственной продукции, удержание масштабов своей рыночной ниши зависит от притока в состав сельхозкооператива новых членов, имеющих высокую собственную финансовую базу, обладающих возможностью расширенного производства продукции сельского хозяйства с опорой на собственную материально-техническую базу, земельные и производственные ресурсы. Данные государственной статистики показывают, что сельская демография, динамика денежных доходов сельского населения, масштабы накопленных населением российского села денежных средств существенно снижают членский потенциал сельскохозяйственной кооперации.

Будущее развития сельхозкооперации подвержено таким рискам, как движение человеческого капитала, финансовые и ресурсные риски, государственное регулирование.

В результате проведенных исследований установлено, что ограничительные факторы, усложняющие кооперационные процессы в российском сельском хозяйстве, относятся к трем основным группам:

- человеческий фактор (человеческий капитал);
- ресурсный фактор (финансовые, земельные и материально-технические ресурсы);
- институциональный фактор (государственное регулирование, государственно-частное партнерство).

Остановимся более подробно на влиянии отдельных факторов на динамику развития кооперационных процессов в современном российском сельском хозяйстве.

Человеческий фактор проявляется в следующих формах воздействия на замедление темпов кооперации в России, сужение масштабов её распространения:

- утрата культурных и нравственных традиций ведения совместной деятельности на принципах доверия, солидарности, равноправия, взаимопомощи и поддержки;
- настороженность к кооперационной форме организации совместной деятельности среди сельского населения как проявление административного принуждения, оппортунистического настроения по отношению к субъектам экономической деятельности, создание которых инициируется государством;
- ускоряющиеся процессы урбанизации, приводящие к сокращению численности сельского населения, населения, занятого в сельском хозяйстве, старение сельского населения;
- отсутствие системных мероприятий, способствующих пропаганде кооперативного движения, свидетельствующих о преимуществах кооперации в текущей социально-экономической обстановке;

- отсутствие профессионального опыта, знаний и организаторских навыков ведения кооперативной деятельности;

- доминирование частной, индивидуальной мотивации ведения хозяйственной деятельности в рамках кооперативных институтов;

- приоритетное отношение к крупным пайщикам, нежели к мелким кооператорам и наемным работникам.

Ресурсные факторы включают в себя:

- финансовые трудности, связанные с формированием паевых фондов из-за низких доходов сельского населения;

- отчуждение собственников земельных участков (земельных долей) от управления де-юре принадлежащими им землями сельскохозяйственного назначения;

- слабость материально-технической базы мелких и средних сельских хозяйств – потенциальных участников сельскохозяйственной кооперации;

- финансовые, организационные и логистические проблемы использования малыми формами хозяйствования на селе ресурсов, сельскохозяйственной техники и оборудования;

- наличие норм и нормативов, препятствующих получению малыми формами хозяйствования на селе средств государственной поддержки, приоритетность господдержки крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- коррупционная составляющая при получении средств государственной поддержки, доступа к финансовым и материально-техническим ресурсам;

- мелкомасштабность ресурсной базы малых форм хозяйствования на селе, ограничивающая внедрение в хозяйственную деятельность малых и средних предприятий современных достижений сельскохозяйственной науки, технических средств и оборудования.

Институциональный фактор оказывает свое воздействие на формирование кооперационных процессов в сельском хозяйстве в силу следующих причин:

- наличие в законодательстве значительного количества формальных процедур, затягивающих процесс создания и начала работы сельскохозяйственных кооперативов;
- неразвитость институтов государственной поддержки кооперации в сельском хозяйстве;
- отсутствие аккумулирующих финансовых институтов, повышающих привлекательность кооператива как организационно-правовой формы ведения экономической деятельности;
- отсутствие специальных норм и правил, регулирующих частно-государственные партнёрства в области кооперационного движения;
- отсутствие единообразного подхода к развитию кооперации в сельском хозяйстве на региональном уровне;
- отсутствие паритетных начал государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации и частных логистических структур.

Ещё одной тенденцией в развитии кооперационных процессов на юге России является то, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы существуют на территории муниципальных районов, расположенных в овоще-водческо-животноводческих природно-климатических зонах, и менее 1/5 СПоК территориально располагаются в зерноводческих районах южнороссийских регионов. Это подтверждает вывод о приоритетных отраслях сельского хозяйства в развитии кооперационного движения. В целом сельскохозяйственные потребительские кооперативы осуществляют хозяйственную деятельность на территории более 81% муниципальных сельских районов. Как правило, по своему производственному типу они относятся к многопрофильным товаропроизводителям. Так, например, в Ростовской области практически 80% зарегистрированных кооперативов относятся к смешанному типу «сбыт и переработка сельскохозяйственной продукции» (таблица 10).

Более половины (53,13%) сельскохозяйственных потребительских кооперативов, зарегистрированных в Ростовской области, ведут экономическую деятельность по сбыту и переработке животноводческой продукции.

Таблица 10 – Производственные типы сельскохозяйственных потребительских кооперативов Ростовской области

Тип и производственное направление СПоК	Общая численность СПоК, ед.	Доля СПоК по видам деятельности в общей численности, %	Доля СПоК, созданных при государственной организационной поддержке, %
Сбытовая деятельность и переработка мяса	16	25,00	43,75
Сбытовая деятельность и переработка овощей	17	26,56	47,06
Сбытовая деятельность и переработка молока	18	28,3	33,33
Сбыт и переработка, всего по СПоК	51	79,69	41,18
Прочие виды хозяйственной деятельности	13	20,31	23,08
Итого	64	100,0	37,5

*Источник: составлено и рассчитано автором по данным Правительства Ростовской области.*

Важной особенностью регионального кооперативного движения является то, что более 1/3 зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов (37,5%) созданы при государственной поддержке. Начиная с 2014 г. финансовую поддержку (субсидии на возмещение части затрат на организацию электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения производственных объектов, а также на оплату авансовых и текущих лизинговых платежей; субсидии на возмещение части понесенных затрат на приобретение имущества и закупку сельскохозяйственной продукции; затраты для развития материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов) получили 17 сельхозпотребкооперативов в Ростовской области, или 26,56% от числа зарегистрированных. За 2014–2021 гг. сельскохозяйственным потребительским кооперативам было предоставлено 20 грантов на сумму 334,4 млн рублей. Средний размер грантов составил 16,72 млн рублей, а в расчёте на один сельскохозяйственный кооператив-грантополучатель – 19,67 млн рублей. В 2014–2021 гг. сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, видами хозяйственной деятельности которых является переработка и сбыт продукции сельского хозяйства, агропродовольственных товаров, было

создано 15 производственных объектов, или 29,41% от числа СПоК, по направлению своей экономической деятельности являющихся перерабатывающими. Самыми крупными объектами явились цех по переработке молока, логистический центр по заготовке и хранению овощей и картофеля. Кроме того, в этот период кооперативами-получателями грантов введены в эксплуатацию мини-завод по переработке зерновых и зернобобовых культур, модульный убойный цех, цех по производству колбасных изделий, комплекс по хранению и подработке зерна.

По данным Правительства Ростовской области, 2/3 производственных объектов, созданных сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в Ростовской области, осуществляют переработку продукции животноводства, 20% – продукции растениеводства, 1/5 – логистическую деятельность. Эти данные свидетельствуют о приоритетности направлений в экономической деятельности сельскохозяйственной потребительской кооперации, указывающей на то, что логистическое направление в сельскохозяйственной деятельности кооперативов сохраняет низкие темпы развития или приоритетности потребностей членов кооперационного объединения в развитии оперативной системы товародвижения продукции, произведённой членами кооперативов.

Данные в таблицах, представленных ниже, позволяют оценить динамику и направленность развития сельскохозяйственной потребительской кооперации с 2019 по 2024 гг.

Таблица 11 – Динамика численности зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Ростовской области за 2019-2024 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Темп динамики 2024/2019,%
Всего, в том числе по видам деятельности:	63	67	61	68	71	75	119,05
сбыт и переработка мяса	15	17	17	19	19	21	140,0

сбыт и переработка овощей	17	18	17	18	18	20	117,65
сбыт и переработка молока	19	20	18	19	19	19	100,0
прочие виды деятельности	12	12	9	12	15	15	125,0

*Источник: составлено автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области*

Данные таблицы 11 демонстрируют положительную динамику развития кооперации в Ростовской области за исследуемый пятилетний период. За 2019-2024 гг. общий прирост числа СПоК составил 19%, наибольшие темпы роста отмечались по кооперативам, занятым сбытом и переработкой мяса, а также овощей. Данные направления представляются приоритетными для развития кооперации на Дону. В период с 2021 г. темпы развития кооперации замедлились, что можно объяснить трудностями постковидного восстановления экономики, ухудшением макроэкономической обстановки вследствие геополитических факторов, сокращением мер поддержки со стороны государства. Значимый прирост отмечен в секторе переработки мяса, что подтверждает мнение относительно перспективности развития этой сферы животноводства с точки зрения кооперации в Ростовской области.

Однако, несмотря на позитивные тенденции в общей численности СПоК Ростовской области, значительная их часть не функционирует (таблица 12).

С 2019 по 2022 г. включительно отмечался рост доли работающих кооперативов в общем числе зарегистрированных, однако, начиная с 2023 г. тренд резко изменился, и по итогам 2024 г. только 60% кооперативов фактически осуществляли деятельность. Наиболее сложная ситуация в секторе перерабатывающих кооперативов: с 2019 по 2022 г. все они осуществляли свою производственную деятельность, однако к концу 2024 г. только чуть более половины из них фактически работали. Из общего числа кредитных кооперативов фактически действуют только 60%.

Таблица 12 – Динамика доли действующих кооперативов Ростовской области

Виды кооперативов	Доля работающих кооперативов от общего числа зарегистрированных, %						Изменение доли в 2024 г. в сравнении с 2019 г.
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	
Всего, в том числе:	68	73	74	84	66	60	-8
кредитные	61	62	65	100	75	60	-1
перерабатывающие	100	100	100	100	54	54	-46
снабженческие	68	73	73	88	70	70	+2
обслуживающие	-	-	-	100	75	75	-
сбытовые	-	-	-	-	75	67	-

*Источник: составлено автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области*

Несколько улучшилась ситуация в секторе снабженческих кооперативов. Исследуя тенденции развития сельскохозяйственной кооперации в разрезе видов кооперативов, устанавливаемых по признаку основной хозяйственной деятельности, можно сделать вывод о том, что такие виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов, как сбытовые и перерабатывающие, практически исчерпали потенциал своего развития. Их численность и масштабы экономической деятельности, скорее всего, останутся на достигнутом в 2020–2021 гг. уровне.

Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы сохранят свое присутствие в сельскохозяйственной экономике. Однако их численность и масштаб хозяйственной деятельности будут сокращаться. Как свидетельствуют результаты проведенного анализа записей государственного реестра сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [33], кредитные кооперативы, действующие в Южном федеральном округе, в общей численности действующих кредитных сельхозпотребкооперативов в России составляют 7,64%.

Наиболее динамично процессы развития сельскохозяйственной кредитной кооперации на юге России протекали в Ростовской области. В период с 2008 г. по начало 2022 г. в Донском регионе было создано 54 сельскохозяйственных кредитных потребительских кооператива. К концу первого полугодия 2022 г. 41 сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив был ликвидирован, что составило 75,93% от числа созданных в Ростовской области. В первом полугодии 2022 г. ещё 3,7% СКПК находились в стадии реорганизации, и можно сказать, что фактически около 80% (79,62%) созданных в Ростовской области сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов прекратили свою хозяйственную деятельность (таблица 13).

Таблица 13 – Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы Ростовской области

Правовой статус СКПК	По состоянию на конец 1-го полугодия 2022 г.		По состоянию на конец 2024 г.	
	Число СКПК, ед.	Доля СКПК РО в общей численности СКПК России, %	Число СКПК, ед.	Доля СКПК РО в общей численности СКПК России, %
Действующие	11	1,95	8	2,29
Ликвидированные	41	1,73	89	3,61
В стадии реорганизации	2	2,44	4	5,63

*Источник: составлено и рассчитано автором по данным Госреестра СКПК.*

Данные таблицы 13 показывают, что в период проведения исследования в Ростовской области продолжали экономическую деятельность только 20,37% созданных сельскохозяйственных кредитных кооперативов, или 17,18% от зарегистрированных в Ростовской области сельскохозяйственных потребительских кооперативов. К 2024 г. отмечается рост доли действующих СКПК в Ростовской области в общероссийском показателе.

Столь значительное сокращение численности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов связано с динамикой доходов населения южнороссийских регионов, и сельского в частности (таблица 14).

Таблица 14 – Рейтинговые оценки доходов населения регионов Юга России

Наименование регионов	Рейтинговые места по годам выхода рейтинга в свет*					
	2019 (2018)	2020 (2019)	2021 (2020)	2022 (2021)	2023 (2022)	2024 (2023)
Республика Адыгея	36	34	32	26	62	64
Республика Калмыкия	83	83	81	82	81	82
Республика Крым	76	76	75	75	78	79
Краснодарский край	18	18	18	16	22	25
Астраханская область	59	58	57	60	65	61
Волгоградская область	61	60	58	58	46	56
Ростовская область	43	36	38	41	37	38
Г. Севастополь	15	35	31	44	64	69

*Источник: составлено автором по данным РИА «Рейтинг».*

*\* Рейтинговые места относятся к предыдущему году.*

Результаты анализа данных таблицы 14 свидетельствуют о том, что за 2019–2023 гг. только в трех южнороссийских регионах: Ростовской и Волгоградской областях, Республике Калмыкия общая тенденция доходов населения имела повышательную динамику. В период 2019–2023 гг. ситуация с доходами населения стала значительно ухудшаться в г. Севастополе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. При этом Ростовская область по уровню доходов населения и их покупательной способности с 36 рейтингового места в 2019 г. опустилась до 41 рейтингового места по итогам 2021 г., а начиная с 2022 г. наметился рост показателя.

В Республике Адыгея, Республике Крым, Астраханской области ситуация с доходами населения за 2019–2023 гг. ухудшилась. Так, Республика Крым с 76 рейтингового места в 2018 г. опустилась на 79 место в 2023 г., Астраханская область – с 59 места в рейтинге регионов по доходам населения опустилась на 61 рейтинговое место, тогда как в рейтинге регионов России по эффективности работы АПК заняла 16 место, а в рейтинге российских регионов, расположенных в Южном федеральном округе – 7 место (таблица 15). Ростовская область в этом рейтинге занимает 2 место по эффективности АПК и 2 место по доходам населения. Лидером рейтинга стал Краснодарский край.

Таблица 15 – Рейтинг регионов ЮФО по уровню доходов населения и эффективности работы регионального АПК

Наименование региона	Рейтинговое место	
	По эффективности АПК	По доходам населения
Республика Адыгея	4	5
Республика Калмыкия	8	8
Республика Крым	5	7
Краснодарский край	1	1
Астраханская область	7	4
Волгоградская область	3	3
Ростовская область	2	2
Г. Севастополь	6	6

*Источник: составлено автором по данным РИА «Рейтинг», «Агроинвестор»*

Анализ данных таблицы 15 напрямую свидетельствует о зависимости доходов населения от эффективности работы регионального агропромышленного комплекса. Результаты анализа рейтингов РИА «Рейтинг», «Агроинвестор» позволяют говорить о том, что АПК Краснодарского края и Ростовской области функционируют с наибольшей эффективностью в Южном федеральном округе и тем самым поддерживают на более высоком уровне вероятность развития в этих регионах сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации.

В целом для Южного федерального округа логично говорить о сохранении неблагоприятного прогноза развития на юге России сельскохозяйственной кредитной кооперации. Отмеченные тенденции в динамике денежных доходов населения, когда за 2019–2023 гг. в пяти субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа, развивается понижательная тенденция с уровнем доходов населения, позволяют обосновать целесообразность разработки и внедрения комплекса организационно-экономических мер по повышению эффективности функционирования регионального АПК для обеспечения устойчивости региональной экономической системы в целом с сохранением финансовой базы кооперативного движения.

Результаты проведённых нами исследований позволяют выделить следующие особенности кооперационных процессов в сельском хозяйстве юга России:

- замедление темпов создания новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов;
- сохранение высокой доли неработающих субъектов в общей численности зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов;
- сокращение институциональной базы кооперативного движения, синергетических эффектов от действия ограничительных факторов, ведущих к снижению кооперативной активности;
- приоритетность в развитии СПоК по сбыту и переработке животноводческой продукции;
- сохранение понижающейся тенденции в развитии сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов.

### **2.3. Факторы и риски развития кооперации в сельском хозяйстве**

Институциональной базой развития сельскохозяйственной кооперации является фактически сложившаяся аграрная структура, доля малых форм хозяйствования в общей численности сельскохозяйственных товаропроизводителей, экономическая роль малых форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции. Как свидетельствуют результаты наших прогнозов, малые формы хозяйствования: крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства сельского населения могут произвести чуть более 38% всей продукции сельского хозяйства (38,6%). Наиболее высокими темпами прогнозируется сокращение доли личных подсобных хозяйств в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции. В краткосрочной перспективе доля ЛПХ в общем объеме сельскохозяйственного производства может составлять менее четверти произведённой продукции сельского хозяйства (24,1%). Незначительный прогнозируемый рост доли крестьянских (фермерских) хозяйств (+0,29% ежегодный средний годовой прирост) в среднесрочной перспективе не изменит общей тенденции сокращения

экономической роли малых форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции. По нашим прогнозным оценкам, доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве основных видов продукции растениеводства в среднесрочной перспективе ежегодно может расти на 0,41%. Масштаб хозяйственной деятельности личных подсобных хозяйств населения в долгосрочной перспективе в области производства растениеводческой продукции будет сокращаться на 1,01% ежегодно.

Перспективы развития и расширения экономической деятельности малых форм хозяйствования, как свидетельствуют результаты прогнозных расчетов, сохраняются в производстве животноводческой продукции. Темпы ежегодного прироста производства скота и птицы (в убойном весе) в домашних хозяйствах населения в среднесрочной перспективе составят 0,71%, производство молока – 3,17%. Более высокие темпы прироста производства животноводческой продукции прогнозируются в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств. В среднесрочной перспективе ежегодный прирост производства скота и птицы (в убойном весе) может составить 3,9%, молока – 4,16%. В целом по сектору малых форм хозяйствования как основной институциональной базы сельскохозяйственной кооперации ежегодный прирост производства овощей прогнозируется на уровне 2,94%, скота и птицы в убойном весе – 1,24%, молока – 3,06%, зерна – 3,86%. Результаты прогнозов свидетельствуют о том, производство подсолнечника в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах сельского населения ежегодно будет сокращаться на 0,86%, картофеля – на 2,01%.

Также прогнозные результаты позволяют предположить, что кооперационные процессы создания кооперативами производств переработки сельскохозяйственной продукции будут продолжаться в области сбыта и переработки мяса и молока, зерна и овощей. Именно эти области сельскохозяйственной деятельности останутся привлекательными для кооперирования. Однако прогнозируемая общая тенденция сокращения доли малых форм хозяйствования в

производстве продукции сельского хозяйства является одним из определяющих факторов, способным оказать свое влияние на динамику и масштабы развития кооперационных процессов в российском сельском хозяйстве в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

К важнейшим факторам, входящим в экономическую группу, влияющим на развитие кооперационных процессов в аграрном секторе российской экономики, относится государственная поддержка, её приоритетные направления, состав мер и масштабы государственного субсидирования сельскохозяйственного производства. Результаты анализа государственного финансирования реализации мероприятия господдержки сельского хозяйства России «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе» федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» свидетельствуют о том, что только за 2020-2021 гг. объёмы финансирования поддержки развития малого и среднего предпринимательства в сельскохозяйственном производстве Российской Федерации выросли более чем на 1/3 (33,49%). При этом объём федеральных средств, направленных на реализацию мероприятий по господдержке развития малых и средних форм хозяйствования в аграрном производстве страны в форме субсидий, предоставленных сельскохозяйственным кооперативам, увеличился более чем в 3,1 раза. При этом наибольшая доля бюджетного финансирования реализована в форме грантов «Агростартап».

Финансирование центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации, поддержки фермеров, призванных реализовать организационные меры содействия развитию сельскохозяйственной кооперации и других малых форм хозяйствования на селе, сократилось за период 2020–2021 гг. на 19,15%. По нашему мнению, это может затруднить выполнение центрами компетенций своих основных функций, в том числе по содействию создания сельскохозяйственных кооперативов, оказанию информационных и консультационных услуг кооперативам и, как следствие, оказать сдерживающее влияние на со-

здание новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, вовлечение новых членов из числа малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, например, в Ростовской области при организационной поддержке Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров в 2019–2023 гг. было создано 33 потребительских кооператива с вовлечением в кооперативное движение 354 новых членов из числа сельскохозяйственных товаропроизводителей (таблица 16).

Таблица 16 – Динамика создания новых СПоК при поддержке Центра компетенций в сфере сельхозкооперации Ростовской области

Показатели	Годы					2023 г. в % к 2019 г.
	2019	2020	2021	2022	2023	
Число созданных новых СПоК, ед.	10	6	5	4	8	80,0
Вовлечено в кооперацию новых членов, ед.	74	91	56	72	61	82,43

*Источник: составлено и рассчитано автором по данным Минсельхозпрода Ростовской области*

Данные таблицы 16 свидетельствует о том, что, несмотря на более чем трёхкратное увеличение федерального субсидирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, динамика создания новых кооперативов, вовлечение в кооперативное движение новых членов в регионах юга России имеет понижающую тенденцию. По нашему мнению, это связано в том числе и со снижением в 2020 г. на 67,45% грантовой поддержки на развитие материально-технической базы сельскохозяйственной кооперации (таблица 17). Результаты исследования мер государственной поддержки развития кооперации в Ростовской области представлены в таблице 17 и рисунке 11.

Общий объем средств, выделенных в рамках государственной поддержки СПоК Ростовской области, начиная с 2021 г. увеличивается. В целом объем поддержки за изучаемый период возрос более чем в 2 раза, продемонстрировав наибольшие темпы роста в части субсидий (компенсирующих и сти-

мулирующих) по национальному проекту. Однако структура предоставляемых средств нестабильна: доля предоставленных кооперативам грантов сокращается на фоне роста субсидий в рамках национального проекта, а также возмещений лизинговых платежей.

Таблица 17 – Государственная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации в Ростовской области. тыс. руб.

Направления господдержки	2019	2020	2021	2022	2023 (лимит)	Темп динамики 2023/2019 гг., %
Грантовая поддержка на развитие материально-технической базы	51 182,00	16 660,20	78 400,00	74 560,12	71 206,70	139,1
Нацпроект (субсидии)	1 300,00	2 741,70	5 746,90	17 134,70	40 216,30	3093,6
Возмещение лизинговых платежей	3 582,90	10 191,10	12 017,10	5 581,80	14 540,00	405,8
Итого кооперативам	56 064,90	29 593,00	96 164,00	97 276,62	125 963,00	224,7

*Источник: министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области*

На наш взгляд, субсидии организациям потребительской кооперации и сельскохозяйственным потребительским кооперативам на уплату авансовых платежей и текущих лизинговых платежей при приобретении в лизинг основных средств являются одним из наиболее эффективных средств поддержки развития кооперации.

Данные рисунка 11 отражают устойчивую тенденцию сокращения доли государственного участия в финансировании развития сельскохозяйственной потребительской кооперации Ростовской области с 67% в 2018 г. до 51% в 2023 г.

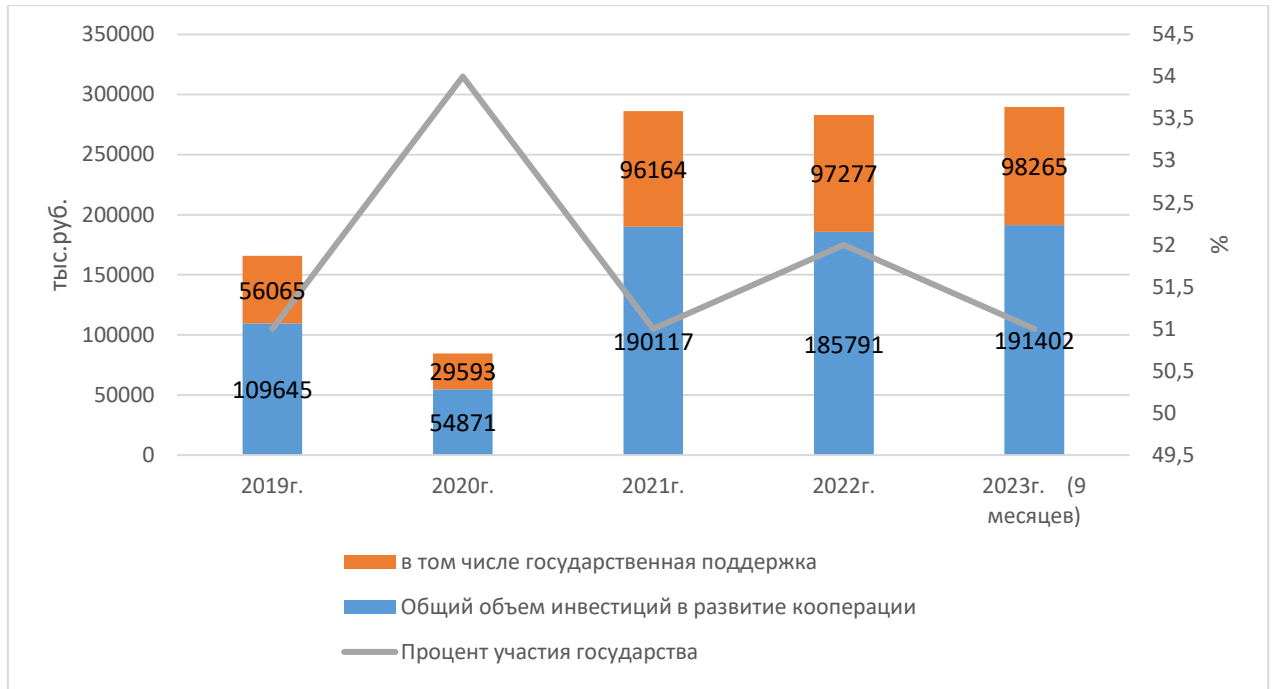


Рисунок 11 – Объем и структура инвестиций в развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации Ростовской области, тыс. руб.

*Источник: составлена автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области*

К числу факторов, влияющих на развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Российской Федерации, относится и социально-экономическое положение регионов (таблица 18).

Результаты анализа данных, представленных в таблице 18, свидетельствуют, что за с 2019 по 2023 г. включительно южнороссийские регионы в своем социально-экономическом развитии несколько отставали в сравнении с общей динамикой развития общественно-хозяйственной системы (экономика, социальная сфера и т.д.) Российской Федерации. Например, несмотря на то, что Республика Адыгея за 2019–2023 гг. показала практически 15%-й (14,58%) прирост интегрального показателя социально-экономического развития, в общем рейтинге Адыгея с 69-го общероссийского места в 2019 г. спустилась на 70 место в 2023 г.

Таблица 18 – Социально-экономическое положение российских регионов, расположенных в ЮФО

Наименование субъекта РФ	Интегральный рейтинг, балл					Рейтинговое место по итогам года				
	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Адыгея	28,069	26,842	29,515	28,870	32,162	69	67	68	74	70
Республика Крым	42,842	36,882	40,622	44,297	45,822	39	43	44	38	43
Республика Калмыкия	17,361	14,392	10,377	16,319	19,431	80	82	85	83	81
Астраханская область	39,147	38,445	32,912	36,858	38,224	47	48	53	57	57
Волгоградская область	47,738	43,633	45,090	48,582	52,233	29	29	36	30	29
Ростовская область	59,038	54,307	58,336	60,293	67,025	15	14	17	15	13
Краснодарский край	67,971	52,291	67,102	70,351	73,807	8	10	8	7	8
г. Севастополь	29,874	29,189	31,419	32,399	34,903	64	56	64	63	63

Источник: данные РИА «Рейтинг»

Стабильно высокие рейтинговые места в исследуемый период сохраняют Краснодарский край и Ростовская область. Положительная динамика наблюдается по показателям г. Севастополь. Астраханская область за весь исследуемый период опустилась с 47 места в рейтинге на 57-е.

За 2019–2023 гг. общий рост интегрального показателя социально-экономического положения южнороссийских регионов составил 109,49% (рисунок 12).

В целом за исследуемый период времени социально-экономическое положение регионов юга России имело тенденцию к улучшению. Исключение составляет 2020 г.: тогда суммарный рейтинг южнороссийских регионов снизился на 10,86% по сравнению с 2019 г., что может быть объяснено ситуацией с COVID-19. В 2021 г. вслед за постковидным восстановлением экономики произошло и повышение уровня социально-экономического положение регионов.

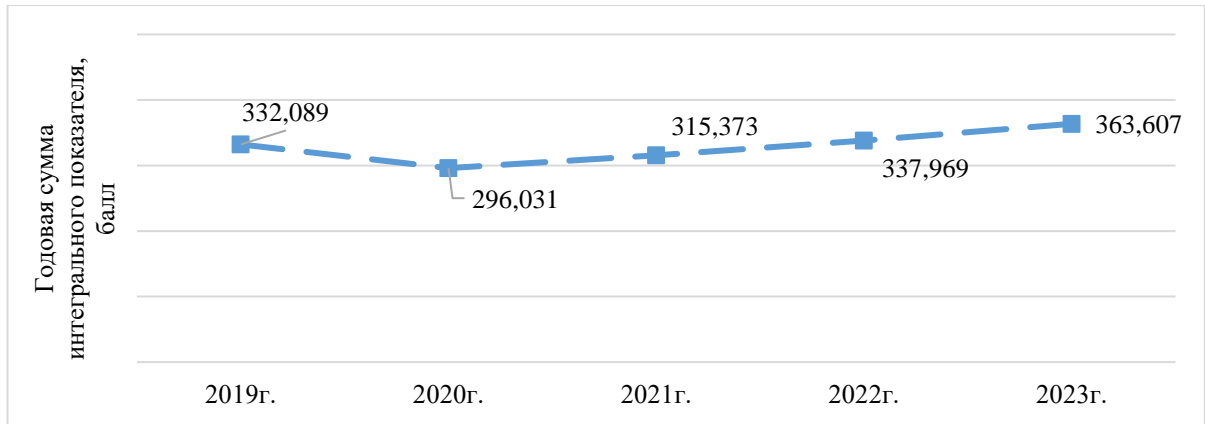


Рисунок 12 – Динамика социально-экономического положения регионов ЮФО, балл.

Источник: данные РИА «Рейтинг»

На юге России этот рост составил 6,53%. Начиная с 2022 г. ежегодный прирост интегрированного показателя социально-экономического положения регионов, входящих в состав Южного федерального округа, составлял около 7%. К 2023 г. показатель вырос относительно 2019 г. на 9,49%.

За исследуемый период более высокими темпами, превышающими средние значения показателя социально-экономического положения регионов, был отмечен рост в г. Севастополь (116,83%), Республике Адыгея (114,58%), Ростовской области (113,53%) и Республике Калмыкия (111,92%). Ниже среднего рост улучшения социально-экономического положения регионов на юге России в 2019–2023 гг. показали Краснодарский край (108,59%) и Волгоградская область (109,42%). По показателям Астраханской области выявлена негативная динамика. Однако если сравнивать между собой рейтинговые места регионов в 2023 и 2019 гг., то большинство регионов юга снизили рейтинговые места в социально-экономической системе государства (только Краснодарский край и Волгоградская область сохранили свои места, а Севастополь и Ростовская область продемонстрировали незначительный рост), что подтверждает ранее выдвинутую гипотезу об отставании развития юга по сравнению со среднероссийскими темпами. Замедленный рост интегрального показателя, характеризующего социально-экономическое положение, влечёт за собой

также перемещение регионов на нижние строчки рейтинговых мест по ежегодным итогам развития регионов.

Так, Астраханская область с динамикой 97,64% опустилась в рейтинге с 47 на 57 место, самый низкий рост интегрального показателя отмечен в Республике Крым (106,96%) – в результате регион с 39 места в 2019 г. опустился на 43-е в 2023 г. Республика Адыгея с ростом в 114,58% опустилась в рейтинге с 69-го на 70 место. Социально-экономическое положение Республики Калмыкия на протяжении всего исследуемого периода сохранилось довольно тяжелым. За 2019–2023 гг. интегральный показатель социально-экономического положения республики вырос на 11,92%, при этом регион с 80 рейтингового места в 2019-м г. в 2023-м г. спустился на 81 строчку рейтинга по итогам годового социально-экономического развития. В целом социально-экономическое положение юга России за исследуемый период относительно общероссийской ситуации несколько ухудшилось. За 2019–2023 гг. Южный федеральный округ, по результатам расчётов, развивался более низкими темпами, чем российская экономика. В среднем за исследуемый период ежегодные темпы социально-экономического развития ЮФО отставали от общероссийских параметров на 1,6–1,7%.

Ещё одним важным фактором, определяющим направление динамики и масштабность развития кооперации в сельском хозяйстве, является инновационная активность малых форм хозяйствования как потенциальных участников кооперационных процессов. Результаты проведенного сопоставления процессов инновационного развития сельскохозяйственных товаропроизводителей различных организационно-правовых форм свидетельствуют о наличии существенного различия востребованности новейших сельскохозяйственных технологий у таких форм хозяйствования, как крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства сельского населения (таблица 19).

Из тринадцати современных направлений инновационного развития сельского хозяйства по десяти направлениям нами установлено совпадение научно-технической ориентации малых форм хозяйствования. Из них по двум

направлениям современных сельскохозяйственных инноваций малые формы хозяйствования проявляют высокую и умеренную инновационную активность.

Таблица 19 – Уровень востребованности сельскохозяйственных технологий малых форм хозяйствования

Сельскохозяйственные технологии	Организационно-правовая форма сельхозтоваро-производителей	
	Крестьянские (фермерские) хозяйства, ИП	Личные подсобные хозяйства сельского населения
Безотходное сельское хозяйство	Высокая	Высокая
Урбанизированное сельское хозяйство	Невысокая	Невысокая
Точное сельское хозяйство	Невысокая	Невысокая
«Органическое» сельское хозяйство	Высокая	Умеренная
«Цифровое» сельское хозяйство	Невысокая	Невысокая
No-Till	Невысокая	Невысокая
Индивидуальная подготовка тукосмесей	Невысокая	Невысокая
Интегрированные системы контроля за вредителями и защиты растений	Умеренная	Умеренная
Капельное орошение	Умеренная	Невысокая
«Конвейерное» животноводство	Невысокая	Невысокая
Беспривязное содержание скота	Высокая	Умеренная
Автоматизация, роботизация, компьютеризация	Невысокая	Невысокая
Зеленая энергетика, биотопливо	Невысокая	Невысокая

*Источник: составлено автором по результатам монографического исследования.*

По формам хозяйствования наиболее высокую инновационную активность проявляют крестьянские (фермерские) хозяйства: В 23,08% крестьянских (фермерских) хозяйств наблюдается высокий уровень востребованности сельскохозяйственных инноваций, а в 15,38% – умеренный уровень инновационной активности. В 69,23% инновационных областей личные подсобные хозяйства сельского населения проявляют невысокую инновационную активность, тогда как для крестьянских (фермерских) хозяйств невысокий уровень инновационной активности характерен в 61,54% направлений современного инновационного развития сельскохозяйственного производства. Результаты

монографического исследования и материалы экспертного опроса (№=32) свидетельствуют о том, что в целом невысокий уровень инновационной активности малых форм хозяйствования в 1/3 случаях связан с отсутствием высококвалифицированных работников, почти в 2/3 случаях – с неудовлетворительным финансовым состоянием хозяйств, а 10% приходится на другие факторы (высокий уровень натуральности хозяйств, невысокий уровень землеобеспеченности, труднодоступность средств государственной поддержки, высокая цена сельскохозяйственных инноваций, социально-экономическая неопределенность, демографические проблемы и др.).

Само наименование «сельскохозяйственная кооперация» указывает на то, что важнейшим фактором, определяющим её динамику и масштаб, является состояние сельских территорий Российской Федерации. Анализ динамики основных статистических показателей, характеризующих состояние развития российских сельских территорий за 2010–2023 гг. позволяет оценить потенциал этого фактора развития кооперационных процессов.

За исследуемый период, по данным Росстата, численность сельского населения Российской Федерации сократилась с 37,6 млн чел. в 2010 г. до 36,9 млн чел. в 2020 г., или на 1,9%, на 1 января 2024 г. составив 36,6 млн человек, таким образом сокращение за период 2010–2023 гг. составило 2,7%.

За 2010–2020 гг. зафиксирована тенденция снижения уровня занятости сельского населения, которая за исследуемый период сократилась на 9,7%. По итогам 2023 г. уровень занятости на селе в среднем по России составил 55,6% [98], что выше показателя 2020 г. на 2,7 п.п. В первом и втором десятилетии 21 века наблюдается повышение уровня безработицы на селе: если в 2019 г. уровень сельской безработицы составлял 6,9%, то в 2020 г. он повысился до 7,8%. Начиная с 2020 г. фиксируется ежегодное падение уровня сельской безработицы, и по итогам 2023 г. показатель оказался равен 4,7%.

В период с 2010 по 2020 гг. можно отметить рост дохода на душу сельского населения. В целом рост среднедушевого дохода сельского жителя за исследуемый период составил более чем 2,2 раза (226,7%), в 3,3 раза за этот

период выросла и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве.

С 2015 г. реальные среднедушевые располагаемые ресурсы сельских и городских домохозяйств жителей сельской местности сократились – тренд схож с городской местностью, но уровень абсолютных значений доходов у сельских жителей гораздо ниже. Значительно растет абсолютная разница в доходах городских и сельских жителей – на 42,3%, или 3,7 тыс. руб. При этом почти не изменяется соотношение этих доходов, варьирующихся последние 8 лет от 0,64 до 0,67 между располагаемыми ресурсами у сельских и городских домохозяйств.

В 2022 г. объем располагаемых ресурсов домохозяйств возрос после двухлетнего падения (на 5,9% для сельских домохозяйств относительно 2021 г.). Несмотря на это, прирост был существенно ниже показателей городских домохозяйств, и неравенство продолжало нарастать в 2022 г. В отличие от динамики в реальных ценах отношение номинальных среднедушевых располагаемых ресурсов сельских домохозяйств по отношению к прожиточному минимуму стабильно возрастало до 2022 г., когда произошел спад как в городских, так и сельских домохозяйствах (на 7,6% для сельских и 7,8% для городских домохозяйств). Номинальные среднедушевые денежные доходы в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве приросли по отношению к предыдущему году (на 18,6%), а также относительно уровня по экономике в целом (с 68,9% в 2021 г. до 71,6% в 2022 г.). При этом в целом номинальные доходы в сельском хозяйстве возрастают быстрее, чем в экономике в целом на всем протяжении 2015–2022 гг.

С 2010 по 2014 г. росло значение показателя «ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения». Ожидаемая продолжительной жизни сельского населения за 2010–2019 гг. выросла на 7,9%, после 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения снизилась на 2,1%. За период с 2020 по 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни сельского населения возросла на 1,3% и составила 71,62 года.

В период с 2010 по 2020 гг. включительно повышался уровень обеспеченности сельского населения жильём в расчёте на одного жителя. Если в 2010 г. на одного сельского жителя приходилось 24 кв. м жилья, то в 2020 г. – 27,5 кв. м, или 114,6% к уровню 2010 г. Однако начиная с 2019 г. рост обеспеченности сельского населения жильём замедлился и составил 0,7%, тогда как в 2010–2020 гг. среднегодовой рост обеспеченности сельского населения жильём составлял 1,33%.

Начиная с 2020 г. обеспеченность жильём стабильно росла как среди горожан, так и в сельской местности. Рост продолжился и в 2022 г. – на 1,0 кв. м на человека (3,7%). При этом обеспеченность жильём в сельской местности всё ещё меньше, чем среди горожан, но стремится к преобладанию показателя в будущем в сельской местности. В 2022 г. на 1 сельского жителя приходилось 28 кв. м жилья.

Наряду с ростом обеспечения сельского населения жильём развивалась тенденция повышения уровня благоустроенности сельского жилья. Так, за 2010–2020 гг. доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населённых пунктах выросла с 23,9% в 2010 г. до 37,5% в 2020 г. За эти годы обеспеченность сельского населения благоустроенным жильём выросла более чем в 1,5 раза (156,4%). Доля газифицированных сельских населённых пунктов в 2022 г. в регионах ЮФО составила более 80%, водоснабжение имеют более 60% сельских населённых пунктов.

Политика оптимизации сельской социальной инфраструктуры привела к тому, что доступность социальных услуг для сельского населения ухудшилась. Так, например, в исследуемый период времени число фельдшерско-акушерских пунктов сократилось на 11,1%, число больничных организаций – на 27,2%, количество дошкольных организаций – на 28,3%.

Результаты проведенного анализа позволяют нам сделать вывод о наличии существенных и противоречивых тенденций в развитии сельских территорий. Часто положительная динамика отдельных основных показателей раз-

вития сельских территорий за исследуемый период начиная с 2019 г. переходит в стадию замедления роста (таблица 20), что на фоне роста территориальной остроты ситуации с доступом сельского населения к объектам социальной инфраструктуры, к социальным услугам свидетельствует о появлении определенных проблем в развитии российских сельских территорий. С одной стороны, кооперация является одной из форм коллективного решения социально-экономических задач, с другой стороны, проблемы развития сельских территорий снижают (ограничивают) членскую базу сельскохозяйственной кооперации.

Таблица 20 – Темпы изменения значений основных показателей развития сельских территорий

Наименование показателя	Среднегодовые темпы изменения (+, -) значений показателя, %		
	2010-2020 гг.	2019-2020 гг.	2021-2023 гг.
Уровень безработицы	-2,4	+13,0	-30,9
Уровень занятости сельского населения	-0,88	-1,7	+3,3
Доход на душу сельского населения	+20,61	+5,3	+18,6
Ожидаемая продолжительность жизни	+0,51	-2,1	+3,3
Обеспеченность сельского населения жильем, кв. м на одного жителя	+1,33	+0,7	+3,7
Доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах	+5,17	+3,3	+13,2

*Источник: рассчитано автором по данным Росстата.*

Показатели развития сельских территорий свидетельствуют о том, что ковидные ограничения 2020 г., расширяющиеся масштабы санкционной политики сказались на процессах развития российских сельских территорий. Изменения значений основных показателей развития сельских территорий свидетельствуют о том, что сельские территории как территориальные социально-экономические системы находятся в состоянии неустойчивого развития, уступающая по основным параметрам городам.

Важным фактором развития кооперационных процессов является аграрная политика, включающая в себя не только меры государственной поддержки производства сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственных товаропроизводителей различных организационно-правовых форм, но и целый комплекс программ и программных мероприятий, призванных обеспечивать сельское развитие. Результаты монографического исследования позволили установить, что наибольшее влияние на улучшение жизни российской деревни оказывают такие институты современной аграрной политики, как государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» и национальный проект «Здравоохранение» (таблица 21).

Таблица 21 – Рейтинг влияния институтов аграрной политики на сельское развитие

Наименование институтов современной аграрной политики	Рейтинговое место	Интегральный балл
Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий»	1	6,417
Нацпроект «Здравоохранение»	2	3,417
Нацпроект «Безопасные и качественные дороги»	3	2,833
Нацпроект «Образование»	4	2,583
Нацпроект «Малое и среднее предпринимательство»	5	1,917
Нацпроект «Культура»	6	1,833
Нацпроект «Демография»	7	1,750
Нацпроект «Экология»	8	1,250
Нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости»	9	0,750
Нацпроект «Цифровая экономика»	11	0,333
Нацпроект «Международная кооперация и экспорт»	12	0,250
Другие государственные программы и национальные проекты, реализуемые на сельских территориях	10	0,583

*Источник: составлено автором по материалам монографического исследования*

Важное значение для сельского развития имеют мероприятия, реализуемые в рамках национальных проектов «Безопасные и качественные дороги», «Образование», так как они создают социальные условия снижения темпов сельской миграции, стабилизации численности сельского населения.

Мероприятия, реализуемые в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», оказывают меньшее влияние на процессы

сельского развития. Эту тенденцию следует учитывать при реализации программ развития кооперационных процессов в современном российском сельском хозяйстве.

Как свидетельствуют результаты диссертационного исследования, существует ряд факторов, способных снижать эффективность мероприятий аграрной политики, их влияние на сельское развитие, на рост потенциала сельскохозяйственной кооперации. К числу таких факторов можно отнести: пассивность бюрократического аппарата при решении задач повышения результативности институтов государственной аграрной политики; дефицит местных муниципальных бюджетов; низкий уровень заинтересованности крупных аграрных бизнес-структур в участии в процессах сельского территориального развития; недостаточный уровень государственных расходов на реализацию государственных программ и национальных проектов; недостаток финансовых средств у сельского населения; стагнация института государственно-частного партнёрства при решении задач сельского развития.

Говоря о пассивности бюрократического аппарата в деле развития сельскохозяйственных территорий, следует отметить, что только в 11% районов Ростовской области муниципальные служащие активно участвуют в реализации мероприятий сельского развития, а пятая часть только планирует принять участие в реализации мероприятий аграрной политики.

В целях обеспечения положительного эффекта влияния фактора развития сельских территорий на кооперационные процессы в сельском хозяйстве целесообразно провести комплекс социально-экономических и организационных мероприятий, направленных на сохранение и поддержку сельского образа жизни, повышение уровня социального благоустройства сельских территорий.

В процессах развития сельских территорий наиболее важным мероприятием будет являться возобновление участия крупных, средних и мелких товаропроизводителей в социальной жизни сельских поселений в зоне их деятельности. Вся история российской деревни со второй половины 19 века свидетельствует о том, что участие частных организаций, колхозов и совхозов в

социальной жизни местного населения повышало уровень привлекательности сельского образа жизни, аграрного труда в среде деревенских жителей. Повышение уровня доступности социальных услуг сдерживало развитие сельской миграции, формировало довольно существенный потенциал рынка труда на селе, что способствовало развитию как капиталистических (социалистических) форм хозяйствования, так и кооперативного труда. В современных социально-экономических условиях вовлечение в процессы сельского развития крупных и средних аграрных товаропроизводителей, малых и средних предприятий позволит обеспечить устойчивую социальную базу кооперационных процессов. Успешность сельского развития во многом определяется уровнем развития местной экономики, основную экономическую базу которой составляет аграрное хозяйство. Нарращивание сельскохозяйственного производства, создание на селе производств по переработке, хранению выращенной продукции, производства агропродовольствия создает условия для стабильности сельского рынка труда, создания рабочих мест на селе, что определённым образом сказывается на потенциале членской базы кооперации.

Сельское развитие, как и развитие сельской кооперации в значительной мере зависит от вовлеченности местного населения, сельских предпринимателей различных организационно-правовых форм хозяйствования в реализацию социальных, экономических, культурных и экологических проектов, реализуемых на сельских территориях в рамках государственных программ, национальных проектов, местных индивидуальных (частных) инициатив, потому что такие формы сотрудничества при реализации общих задач будут свидетельствовать о возможности достижения социальной, экономической результативности на кооперативных началах.

Сдерживающими факторами развития местной инициативы, уровня вовлеченности представителей сельского социума в процессы регионального и местного развития являются вопросы финансового обеспечения программ, проектов и местных инициатив развития села, организационные проблемы координации проводимых мероприятий сельского развития.

Традиционно финансовые проблемы доминируют в числе факторов, обеспечивающих развитие сельских территорий. Результаты монографического исследования показывают необходимость как увеличения государственного финансирования программ сельского развития, так и создания институтов, мотивационных механизмов, обеспечивающих приток финансовых средств на сельские территории в рамках софинансирования со стороны аграрного бизнеса, сельского населения, некоммерческих организаций.

Серьезной проблемой, способной негативно отразиться на развитии сельских территорий и, как следствие, на кооперативном движении, является консервативность организационных механизмов реализации государственных программ, национальных проектов, местных инициатив, отсутствие адаптивных возможностей быстрой трансформации организационных институтов к меняющейся социально-экономической обстановке.

Пассивность, излишне технократический стиль работы муниципалитетов также может негативно отразиться на решении проблем развития сельских территорий – одного из факторов, определяющих перспективы кооперационных процессов в сельском хозяйстве РФ.

Важным фактором, оказывающим влияние на развитие сельскохозяйственной кооперации, является также природно-ресурсный потенциал региона. Рассмотрим действия этого фактора на примере Ростовской области.

В общей площади сельскохозяйственных угодий России доля Ростовской области составляет 3,9%. Сельскохозяйственные угодья занимают в Ростовской области 8,2 млн гектаров, из них на пашню приходится практически (71,95%) всей площади сельскохозяйственных угодий Ростовской области. В общей структуре сельскохозяйственных земель более 64% приходится на чернозёмные почвы, плодородие которых за последние несколько десятков лет сильно сократилось. В 1991–2000 гг. площади посевов сельскохозяйственных культур занимали 88,54% площади донской пашни, в 2011–2020 гг. посевные площади занимали 76,39% площади пашни. С 1991 г. и по 2021 г. посевные площади в Ростовской области сократились на 13,73%, и в настоящее время

данная тенденция продолжается. В 2024 г. посевные площади составили 98% по отношению к уровню 2023 г.

В последние годы особенностью почвенно-климатических условий ведения сельского хозяйства в Ростовской области стали пыльные бури, что свидетельствует о недостаточности мер, направленных на сохранение почвенного плодородия, защиты сельскохозяйственных угодий от неблагоприятных климатических явлений.

За исследуемый период времени в Ростовской области сохраняется высокий уровень землеобеспеченности, который составляет 1,4 га в расчёте на одного жителя области. Однако, несмотря на значительные достижения Ростовской области в производстве зерновых и масличных культур, овощей и винограда, в целом природно-климатический потенциал области используется недостаточно эффективно. Так, производство молока позволяет поддерживать самообеспечение населения Ростовской области молочными продуктами на уровне 80%, мясом – 82,2% от уровня рациональной нормы потребления.

Сложившиеся современные локации производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции не позволяют эффективно использовать природно-климатический потенциал, конкурентные преимущества природно-хозяйственных зон Ростовской области. Например, районы, входящие в центральную орошаемую скотоводческо-овощеводческую зону (Багаевский, Мартыновский, Семикаракорский, Веселовский) в объёмах среднегодового производства зерновых занимают от 2,3% до 3,9%. Основные производители мяса ведут свою производственную деятельность в районах, расположенных во всех шести природно-хозяйственных зонах, тогда как природно-климатический потенциал благоприятен для ведения скотоводства в трёх природно-хозяйственных зонах Ростовской области. Таким образом, развитие сельскохозяйственного производства с учётом природно-климатического фактора является одной из главных современных задач региональной аграрной политики.

Как известно, сельское хозяйство относится к такой отрасли народного хозяйства, которая наиболее чувствительна к различным видам кризисов, явлений политико-экономического, природно-климатического порядка. Многие факторы ведения сельскохозяйственного производства находятся в прямой зависимости от природных явлений, не регулируемых целенаправленными действиями людей. Эти же факторы оказывают влияние и на аграрную структуру, одним из институтов которой является сельскохозяйственная кооперация. К основным рискам развития сельскохозяйственной кооперации можно отнести следующие:

- снижение уровня продуктивности сельского хозяйства (урожаев, производства мясомолочной продукции) по причинам природно-климатического характера, которые не поддаются более или менее точному прогнозу в долгосрочной перспективе;

- формирование рыночной ситуации, при которой значительные приросты урожая, продуктивности сельскохозяйственных животных и птицы приводят к падению сельскохозяйственных цен, снижению финансовой результативности сельскохозяйственного производства, убыточности производства продукции сельского хозяйства;

- сохраняющаяся высокая вероятность вспышек болезней сельскохозяйственных культур, животных и птицы;

- введение карантинных мероприятий, санкционные меры, ограничивающие межрегиональное, международное товародвижение сельскохозяйственной продукции и агропродовольствия;

- санкционная политика, ограничения во внешних торговых связях.

Рассматривая факторы и риски развития сельскохозяйственной кооперации в Российской Федерации, следует сказать о том, что они носят двойственный характер. С одной стороны, создают благоприятные макро- и микроэкономические и институциональные условия её развития, с другой – создают организационно-экономические, природно-хозяйственные барьеры развития кооперации в российском сельском хозяйстве. Учитывая, что кооперационные

формы ведения сельского хозяйства возникли из необходимости преодоления рисков экономической деятельности в аграрном секторе экономики народного хозяйства различных стран, можно говорить о том, что отмеченные нами выше факторы и риски свидетельствуют в пользу выбора кооперационных форм ведения сельскохозяйственного производства. В числе рисков, способных затормозить, замедлить или приостановить процесс сельскохозяйственной кооперации, следует отметить мотивационный и культурно-нравственный фактор. В этой связи пропаганда кооперации, демонстрация кооперативных практик являются основными факторами, обеспечивающими развитие кооперации в системе аграрной структуры сельского хозяйства России.

### **3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

#### **3.1. Направления совершенствования поддержки институтов кооперации**

Результаты проведённого нами исследования свидетельствуют о слабой и несвязанной в своих элементах существующей системе внутренних организационно-экономических отношений в современных кооперативах, работающих в сельскохозяйственной отрасли. Как нами отмечалось выше, это связано с непониманием членами кооператива, его руководителями некоммерческого характера хозяйственной деятельности кооператива. У подавляющего большинства кооперативов не существует, не сформирован адекватный кооперативной форме экономической деятельности механизм взаимодействия членов кооператива между собой. Именно это влияет на то, что кооперативы в сельском хозяйстве создаются, но работать не могут и в короткий период времени ликвидируются.

Успешная работа кооператива возможна лишь в том случае, когда в нем существуют известные всем его членам, участникам – субъектам малого и среднего предпринимательства внутренние формальные и неформальные правила, институты, регулирующие взаимодействие членов кооператива при осуществлении хозяйственных действий и операций между членами кооператива и самим кооперативом, а также вырабатывающие и принимающие организационно-экономические решения, разрешающие конфликтные и спорные ситуации. При этом все взаимодействия между членами кооператива следует понимать как добровольное соблюдение чётко прописанных и принятых правил и процедур. Отсутствие добровольности, выстраивание внутрикооперативного организационно-экономического механизма по иерархическому прин-

ципу «руководитель – подчинённый» приводит к перерождению кооперативной формы управления в бизнес-процессе и, как следствие, прекращению хозяйственной кооперативной деятельности, ликвидации кооператива.

Важным институтом внутреннего организационно-экономического механизма кооператива является наличие модели поиска компромиссных решений при возникновении кооперативных конфликтов и спорных ситуаций между членами кооператива. Модель поиска компромисса и разрешения спорных вопросов является одним из основных институтов обеспечения устойчивого внутреннего функционирования. Без её создания и принятия всеми членами кооператива его функционирование и устойчивая экономическая деятельность невозможны.

На рисунке 13 нами представлена предлагаемая схема модели поиска компромисса и разрешения спорных вопросов кооператива.

Координаторы направлений хозяйственной деятельности и развития кооперативов проводят постоянный мониторинг состояния деловой атмосферы в кооперативе. Фиксируя конфликтные ситуации и спорные вопросы, координатор проводит работу с членами кооператива по созданию атмосферы доверия и взаимодействия, инициативных групп членов кооператива, призванных предложить общему собранию членов кооператива возможные компромиссные варианты решения возникших спорных вопросов. Рассмотренные на собрании членов кооператива предложения инициативной группы после их одобрения всеми членами кооператива включаются в планы производственно-хозяйственной деятельности и развития кооператива, становятся одним из внутрикооперативных институтов, регулирующих взаимоотношение и взаимодействие всех членов кооператива.

Работоспособность внутрикооперативной модели поиска компромисса и разрешения спорных вопросов деятельности кооператива во многом зависит от духовно-нравственного, социально-психологического состояния сельского социума, в котором проживают члены кооперационного объединения.

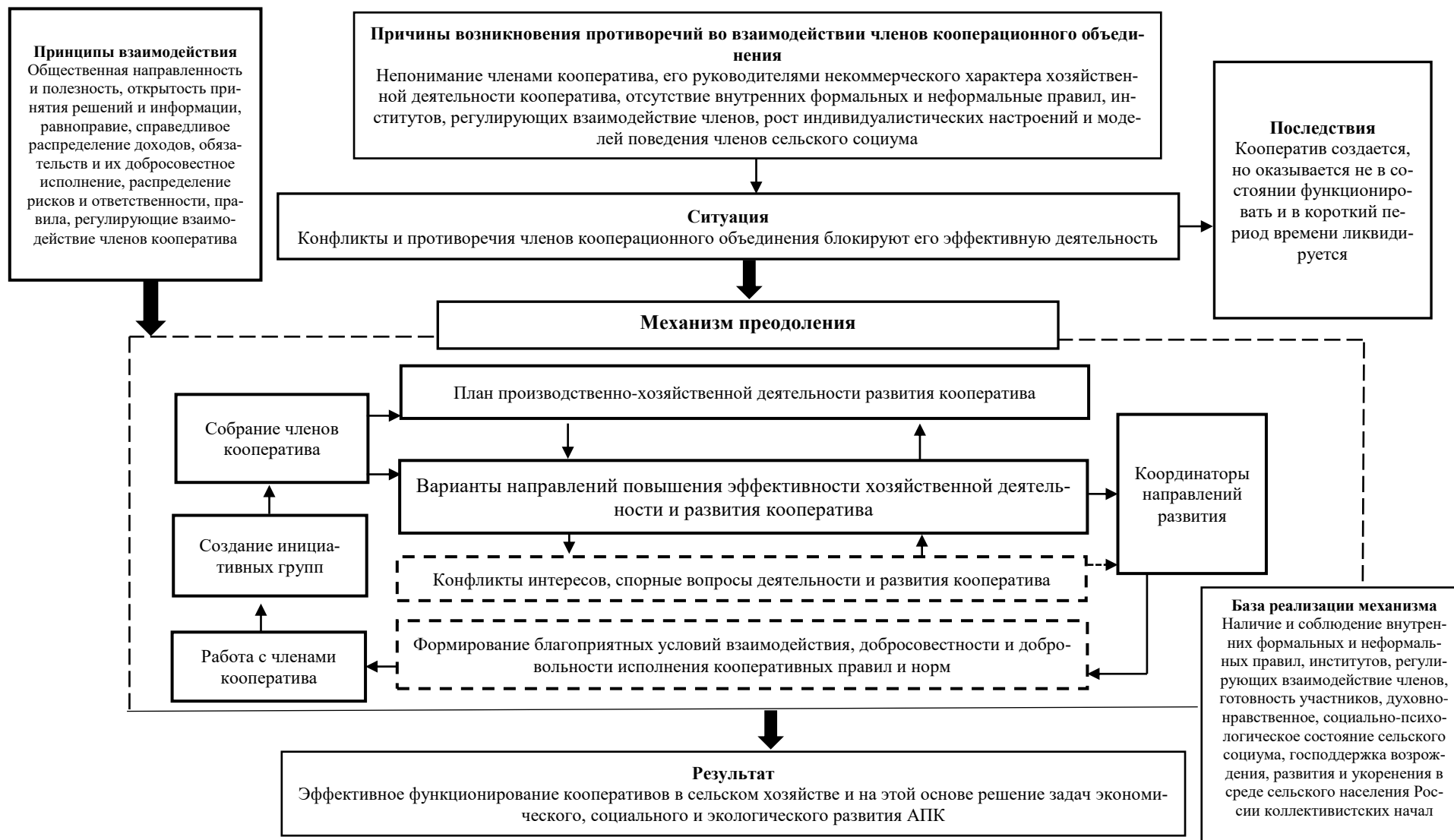


Рисунок 13 – Модель поиска компромиссных решений спорных вопросов между членами кооператива

Источник: составлено автором

После начала 1990-х гг. из жизни российской деревни стали уходить коллективистические начала сельского образа жизни. Политика формирования среднего класса привела к росту индивидуалистических настроений и моделей поведения членов сельского социума без опоры на взаимопомощь и поддержку односельчан. Стремительно уходят из деревенской жизни коллективные практики возведения домов, посадки и уборки картофеля и других овощных культур, закладки на приусадебных участках садов и виноградников, коллективные торжества и другие общественные события. Сохранение этой тенденции в социальной жизни российского села самым негативным образом скажется на перспективах развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве, устойчивости экономической деятельности уже работающих кооперативов и в целом на устойчивости государства, так как деревня сохраняет культуру, духовно-нравственную основу жизни, обеспечивает устойчивое функционирование всех государственных и общественных институтов. В этой связи государственные программы и национальные проекты целесообразно дополнить подпрограммами, комплексными мероприятиями, направленными на возрождение, развитие и укоренение в среде сельского населения России населения коллективистских начал жизни сельского социума, поддержку создания и функционирования кооперативов «социального» типа в сельском хозяйстве, инициирование социальных, экологических и иных мер повышения качества жизни всех членов сельского социума, рациональное использование общих ресурсов.

Как нами отмечалось выше, структура аграрного производства является одним из основных факторов развития сельских кооперационных процессов. Так как кооперация в сельском хозяйстве является организационной формой ведения экономической деятельности мелкими индивидуальными хозяйствами (фермерами и хозяйствами населения), то их наличие в регионе, устойчивость в современном аграрном производстве являются важной предпосылкой для развития кооперации. В настоящее время потенциал кооперации со-

крашается, прежде всего, под давлением агрохолдингов и агрофирм – на сельских территориях их доминирование растёт более быстрыми темпами, сокращается численность сельского населения, численность занятых в сельском хозяйстве. Из этого следует вывод о том, что для развития сельскохозяйственной кооперации необходим не только социально-экономический потенциал, организационные и бюджетные меры государственной поддержки, но и механизмы взаимодействия кооперативов с крупными производителями продукции сельского хозяйства на территории их экономической деятельности на принципах равноправного партнёрства и хозяйственно-технологического взаимодействия.

Нормы современного гражданского законодательства Российской Федерации позволяют выстраивать структурно-функциональные экономические связи сельскохозяйственных кооперативов с крупными аграрными структурами и агрохолдингами. Основу таких моделей структурно-функциональных хозяйственных связей могут составлять договоры подряда, аренды, аутсорсинга, а также иные гражданско-правовые отношения. Такая региональная модель структурно-функциональных связей кооперативов в сельском хозяйстве, некооперативных малых форм хозяйствования, сельскохозяйственных организаций и агрохолдингов воссоздает в рамках определённых сельскохозяйственных территорий, сельских муниципалитетов районные агропромышленные объединения последних лет советского периода российской истории. Однако кооператив является не только организационной формой маркетинга и сбыта продукции сельского хозяйства, произведённой членами кооператива, но и является социальным институтом с определёнными социальными функциями. Это замечание относится и в целом к сельскохозяйственному производству. Производство продукции сельского хозяйства в российской деревне, на сельских территориях исторически являлось лишь материальной основой выполнения деревней своих социально-культурных, духовных функций, функций социального контроля обширных российских территорий, сохране-

ния культуры, духовно-нравственных традиций. Производственно-экономическое и ресурсное доминирование агрохолдингов, крупных агрофирм через модели социально-экономического партнёрства может быть преобразовано в фактор сохранения многоукладности в российском сельском хозяйстве, в фактор сохранения многофункциональности российской деревни. Сельский образ жизни, образ всесторонней поддержки друг друга членами сельского социума является социальным каркасом российской государственности, межличностных, межнациональных коммуникаций, и в этой связи выстраивание структурно-функциональных связей кооперированных и некооперированных малых форм хозяйствования с агрохолдингами и другими интегрированными аграрными структурами только как бизнес-проект несёт в себе тяжелейшие риски сельского развития (потери социального контроля территорий, прекращение сельскохозяйственной деятельности, угроза экологических катастроф и т.п.)

По результатам проведённого нами исследования предложена модель структурно-функциональных связей производителей сельскохозяйственной продукции на территории сельского муниципального района (рисунок 14).

На рисунке 14 представлена общая модель структурно-функциональных связей сельскохозяйственных кооперативов, малых форм хозяйствования и агрохолдингов, агрофирм поселенческого или районного уровня.

Представители организаций всех форм хозяйствования, расположенных на определённой территории, на добровольных началах создают рабочие группы для решения поселенческих, районных проблем, вопросов, задач социального, экологического, экономического развития. Цель деятельности таких рабочих групп – создать механизм взаимосвязи при решении не только производственных задач, но и задач сельского развития, развития сельских территорий.

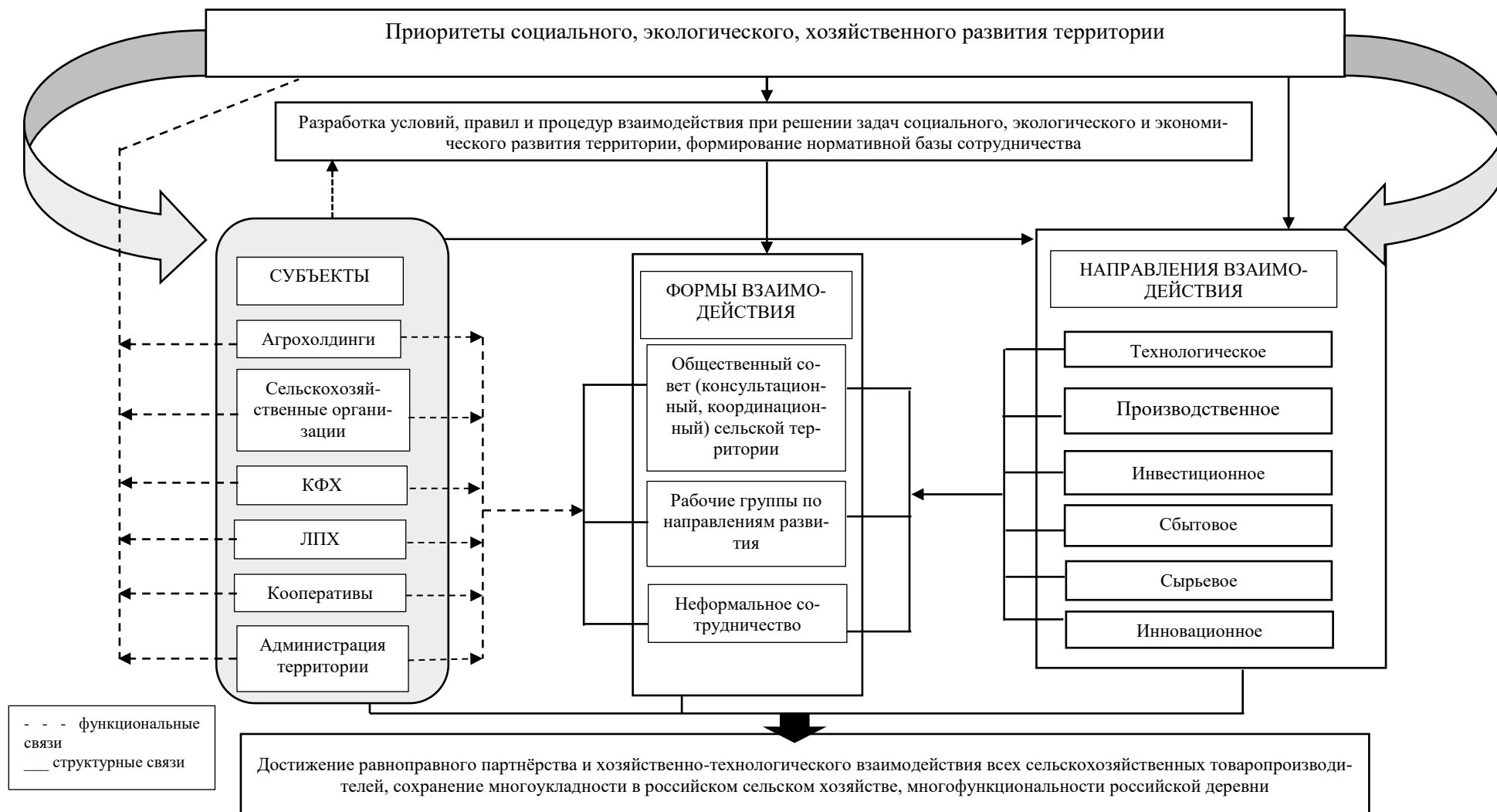


Рисунок 14 – Региональная модель структурно-функциональных связей кооперативов с сельскохозяйственными товаропроизводителями

Источник: составлено автором

Направления регионального развития после их согласования общественными органами и всеми участниками хозяйственной деятельности на территории поселения, района становятся проектами, в рамках которых на принципах добровольности, взаимной помощи, партнёрства с опорой на действующую нормативно-правовую базу сельхозтоваропроизводители вступают в двусторонние, многосторонние гражданско-правовые отношения, позволяющие через постановку согласованных индивидуальных задач решать общие вопросы социально-экономического развития.

Наряду с агрохолдингами и агрофирмами, обладающими значительной рыночной и политической властью, сельскохозяйственным кооперативам в процессе своей экономической деятельности приходится сталкиваться с неограниченной властью торговых сетей. Кооперативы из-за незначительности (в сравнении с крупным агробизнесом) торговых партий агропродовольствия не в состоянии выплачивать торговым сетям ренту за размещение своей сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров на полках торговых сетей. Это институциональное ограничение в развитии кооперационных процессов в сельском хозяйстве может быть преодолено созданием локальных или региональных торговых сетей кооперативных сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Попытки создания таких торговых площадок предпринимались в начале 2000-х гг., однако своего развития не получили. Основной причиной прекращения деятельности кооперативных торговых сетей, площадок, рынков явилась социальная, нравственная (ментальная) неготовность членов кооперативов работать на принципах кооперативных отношений, а также государственная политика в области торговли сельскохозяйственной продукцией и агропродовольственными товарами на поселенческих и городских рынках. Эти меры, а также санитарно-ветеринарные нормы создают дополнительные барьеры выхода на рынки малых партий сельскохозяйственных продуктов и продовольствия, которые производятся членами сельских кооперационных объединений. Сельскохозяйственные ярмарки выходного дня,

другие единовременные торговые акции, проводимые по инициативе региональных и муниципальных властей, не обеспечивают устойчивого присутствия кооперативных сельскохозяйственных товаров в торговле. Существующие формы рыночной торговли сельскохозяйственной продукцией и агропродовольствием не учитывают экономических интересов действующих кооперативов, других мелких производителей – поставщиков сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров.

Как показывают результаты нашего исследования, ещё одним направлением поддержки развития кооперационных процессов, обеспечивающим преодоление институциональных ограничений кооперативного движения в российском сельском хозяйстве, является создание кооперативных локальных торговых сетей исключительно с кооперативными сельскохозяйственными агропродовольственными товарами мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей (рисунок 15).

Создание кооперативных торговых сетей, рынков возможно при государственной поддержке, когда гранты вручаются кооперативам, расположенным в одном муниципальном районе.

Результаты проведённого нами исследования свидетельствует о том, что существующая макроэкономическая среда, институты, регулирующие сельскохозяйственную деятельность, практически не адаптированы к малым и кооперативным формам взаимодействия в аграрной сфере. Это замечание относится также и к институтам, регулирующим экономическую деятельность в российской экономике на уровне микроэкономики. В этой связи ещё одним направлением развития институтов поддержки развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве является адаптация норм и правил ведения хозяйственной деятельности к особенностям кооперативных форм экономической деятельности, деятельности членов сельскохозяйственной потребительской кооперации – мелких форм хозяйствования на селе.



Рисунок 15 – Организационная схема формирования локальных кооперативных торговых сетей

Источник: составлено автором

Реализация сельскохозяйственной продукции в соответствии с действующим российским законодательством возможна только после проведения сертификации. При этом процедура сертификации агропродовольствия занимает очень длительное время: от 10 дней до 21 дня, что для скоропортящейся сельскохозяйственной продукции (овощи, молоко) является неприемлемым. Сертификация сельскохозяйственной продукции, экологическая экспертиза и получение экологического паспорта для сельскохозяйственных кооперативов являются крайне дорогостоящими процедурами. Стоимость получения сертификата, экологического паспорта может достигать до 500 тыс. рублей. Сроки и стоимость действующей системы сертификации сельскохозяйственной продукции являются существенными факторами, снижающими темпы развития кооперационных процессов в хозяйстве, привлекательность кооперативов как организационной формы ведения экономической деятельности в сельском хозяйстве.

Результаты нашего монографического исследования свидетельствуют о том, что эта проблема в развитии кооперационных процессов в сельском хозяйстве может быть решена путём создания специального механизма срочной сертификации скоропортящейся продукции, произведённой предприятиями малых форм хозяйствования и реализуемой сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, в том числе и в рамках системы «Меркурий».

Выполнение требований экологической сертификации для крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйств сельского населения и потребительских кооперативов целесообразно поддержать введением для этой категории аграрных товаропроизводителей государственных экологических субсидий.

Одним из важных условий производства и реализации сельскохозяйственной продукции является необходимость выполнения всех требований, предъявляемых к сельхозтоваропроизводителям контролирующими, надзорными и правоохранительными органами (ветеринарно-санитарный контроль, Ростехнадзор, пожарная безопасность и т.д.). Однако эти нормативы изна-

начально ориентированы на деятельность юридических лиц, крупных коммерческих аграрных предприятий и бизнес-структур. Применение их в отношении малых форм хозяйствования становится непреодолимой преградой для организации устойчивого сельскохозяйственного производства, так как в большинстве крестьянских (фермерских) хозяйств, домашних хозяйств сельского населения, сельскохозяйственных потребительских кооперативов, отсутствуют специалисты, нет возможностей их привлечения и создания специальных служб, способных взаимодействовать с государственными контрольными и надзорными органами. Целесообразно разработать и ввести в действие нормы ветеринарно-санитарного контроля, пожарного и технического надзора, учитывающие как масштаб кооперативного сельскохозяйственного производства, так и социальный аспект сельскохозяйственной потребительской кооперации, её преимущественно некоммерческий характер.

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, развитие сельскохозяйственной кооперации в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет сдерживаться нерешённостью для предприятий малых форм хозяйствования вопросов использования биологических отходов, неразвитостью системы местных дорог и подъездных путей к фермам, зернотокам и другим производственным площадкам действующих малых хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, отсутствием государственных программ развития малого сельскохозяйственного производства с целью сохранения социального контроля над обширными российскими сельскохозяйственными территориями, отсутствием правил, регулирующих движение сельскохозяйственных машин и техники по дорогам регионального и межрегионального значения, а также правил, безоговорочно защищающих сельскохозяйственные посевы и насаждения, земли сельскохозяйственного назначения от непреднамеренного, несанкционированного вторжения третьих лиц для охоты, сбора остатков урожая, выпаса скота, складирования мусора и других подобных действий, обслуживания электрических сетей, трубопроводов и т.п.

В этой связи целесообразно совместно с представителями малых форм хозяйствования, сельскохозяйственных кооперативов, избранных на местах, провести мониторинг законодательных норм и правил, регулирующих сельскохозяйственную деятельность с целью их адаптации к масштабам, характеру, финансовым возможностям предприятий малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных кооперационных объединений.

### **3.2. Приоритетные формы развития кооперации в российском сельском хозяйстве**

Результаты нашего исследования свидетельствует о том, что проводимая в последние годы политика создания новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов за счёт государственных грантов показала свою затратность и малоэффективность.

Развитие кооперации в российском сельском хозяйстве целесообразно рассматривать как процесс создания и сопровождения организационных структур, обеспечивающих сотрудничество, взаимоподдержку, совместную работу, решение социальных проблем своих членов. Речь может идти о развитии традиционных кооперативов с определёнными социальными функциями, обеспечивающих своим членам доступ к материально-техническим ресурсам, кредитам, сельскохозяйственной технике и технологиям, племенным и селекционным ресурсам, снижение транзакционных издержек, связанных со сбором и обработкой рыночной информации, заключением контрактов, товародвижением. Как нами уже отмечалось, под воздействием традиционных кооперативных принципов в российском сельском хозяйстве сформировалось не менее четырёх типов развития кооперации: социальный; интеграционный; холдинговый; рентный.

Цели создания и работы социального кооператива сводятся к формированию товарной партии агропродовольствия, которая по качеству и количе-

ству продукции соответствовала бы требованиям экспортных рынков, торговых сетей, локальных супермаркетов, крупных переработчиков сельскохозяйственной продукции.

Интеграционный тип кооператива создается инициатором с целью получения доступа к земельным ресурсам более мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей без оплаты за их использование в сельскохозяйственном производстве.

Холдинговый тип кооператива позволяет его организаторам сформировать локальный агрохолдинг, агропромышленную группу, позволяющую им успешно конкурировать за ресурсы, государственную поддержку и рынки сбыта с агрохолдингами и агрофирмами, добиться значимой рыночной и политической власти, стать равными игроками крупного аграрного рынка.

Целью создания сельскохозяйственного потребительского кооператива рентабельного типа является использование возможности получения государственной грантовой поддержки, государственных субсидий и дотаций.

Все вышеперечисленные типы кооперативов развиваются на основе традиционных принципов кооперации (добровольность и открытость членства; один член – один голос; членское участие в формировании кооперативного капитала; субсидиарная ответственность; участие в деятельности кооператива; оплата кооперативных и членских взносов; выполнение решений собраний и ревизионных комиссий).

Традиционная кооперативная модель в настоящее время является единственной признанной законодательно в Российской Федерации. Как свидетельствуют результаты нашего исследования, три из четырёх форм сельскохозяйственного потребительского кооператива призваны обеспечить кооперативной сельскохозяйственной продукции доступ к рынкам сбыта. В современных условиях доступ к рынкам сбыта становится возможным только в том случае, когда сельхозтоваропроизводители соблюдают высокое качество продук-

ции, формируют рыночные партии сельскохозяйственной продукции, способны противостоять ценовому давлению сельскохозяйственных экспортёров и сетевых торговых структур.

Анализ развития кооперации в странах западной Европы и Северной Америки свидетельствует о том, что в конце XX века начался процесс трансформации кооперативных организаций и кооперативных отношений, заключающийся в том, что во многих странах законодательство позволяет кооперативным организациям свободно устанавливать при организации и работе кооперативов принципы их функционирования, создавать и развивать рыночные структуры, не включаемые в состав кооперативов. При этом такие изменения обосновываются необходимостью адаптации кооперативных структур к современной системе экономики и человеческого общества.

Современная экономика характеризуется укрупнением бизнеса во всех отраслях производства и торговли. Этот процесс происходит на основе активного использования заемного банковского капитала и/или капитала, привлекаемого на основе использования рыночных финансовых инструментов (акции, облигации, векселя, паи, депозитарные расписки и др.).

Изменения в общественной жизни человеческого общества связаны с усилением доминирования потребительских начал в мотивации поведения человека в общественной и частной жизни, абсолютизации свободы человека, необязательности соблюдения нравственных норм поведения в обществе, частной жизни.

Все вышеназванные изменения привели к формированию так называемых альтернативных моделей кооперации, которые получили законодательную поддержку в целом ряде аграрно развитых стран (США, Германия, Дания, Австралия, Франция, Канада и др.).

Первая модель. Акционерный кооператив. Право собственности в акционерном кооперативе распределяется пропорционально инвестициям, правам собственности, кооперативный капитал может выкупаться или продаваться. Члены кооператива могут не участвовать в работе кооператива, получении

(потреблении) его услуг, но могут участвовать в инвестициях. Однако эти изменения не трансформируют кооператив в коммерческое предприятие, так как кооператив продолжает вести хозяйственную деятельность исключительно на добровольной основе своих членов.

Вторая модель. Неформальная кооперация в сельских поселениях. В числе примеров такой кооперации можно назвать практику совместного выпаса скота на совместных пастбищах, разовые или регулярные совместные сделки при ветеринарно-санитарном обслуживании домашних хозяйств населения, сбор летних ягод и грибов и другие взаимодействия сельского населения при производстве, хранении и сбыте произведенной сельскохозяйственной продукции.

Третья модель. Огосударствленный кооператив. Под эту классификацию подходят сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные по инициативе и поддержке органов региональной и муниципальной власти, с участием органов государственной власти во внутренних организационно-экономических кооперативных отношениях. Такие модели сельскохозяйственных потребительских кооперативов создавались в Российской Федерации в рамках приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» в 2006-2007 гг., в рамках федерального проекта «Система поддержки фермерства и развитие сельской кооперации», государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Основная цель этой формы сельскохозяйственной потребительской кооперации – помочь сельскому населению России адаптироваться к условиям современной экономики, повысить уровень доходов сельского населения, сохранить и создать рабочие места на селе. Эти сельскохозяйственные потребительские кооперативы выполняют ещё одну важную социальную функцию – обеспечивают сохранение социального контроля над сельскими территориями. Как правило, такие огосударствленные кооперативы создаются на основе частного бизнеса перекупщиков сырого молока, овощей и фруктов, мяса. Следует отметить, что

огосударствленные кооперативы, хотя и создаются в рамках федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» (от 08.12.1995 г. №193-ФЗ), на деле сельскохозяйственными потребительскими кооперативами не являются, так как организатор кооператива остается собственником бизнеса, вокруг которого при содействии органов государственной власти объединяются мелкие фермеры и хозяйства сельского населения, которые остаются пассивными членами кооператива, не проявляющими экономического интереса к хозяйственной деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива. Во внутренних организационно-экономических процессах наряду с собственником агробизнеса активно участвуют и органы местной, региональной государственной власти. Подобные государственные кооперативные формирования являются следствием экономических и общественных трансформаций, современной кооперативной политики и там, где они создаются при государственном участии, должны пользоваться поддержкой государства, так как решают важнейшую государственную задачу обеспечения социального контроля сельских территорий.

К кооперативным институтам, которые целесообразно поддерживать организационно, ресурсно- и финансово-экономически, относится также модель неформальной кооперации. Неформальная кооперация не является социально-экономическим явлением последних лет и не связана только с текущей российской рыночной экономикой. Проблема управления и использования «общего» стояла перед человечеством ещё в начале его истории. Общины прибегали к различным способам управления природными ресурсами, которые использовались многими людьми. Эти институты управления общим, будь то пастбища, сенокосы или рыболовецкие угодья, не похожи ни на «контроль государства», ни на рынок. Взаимопомощь, взаимодействие, ответственное отношение членов общины к друг другу, доверие, равенство, открытость, автономия и независимость от государственных, рыночных и иных институций обеспечивали общинам успешное управление совместными (общими) природными ресурсами.

Ещё чуть более 30 лет назад в деревнях и сёлах нашей страны очень часто можно было встретить практику формирования общего стада коров, его выпас на общественных пастбищах. Деревенская община выбирала пастухов, устанавливала им денежную и натуральную плату, определяла места ежедневных выпасов, время и место водопоев, время и место дойки коров, время возвращения стада в деревню, порядок прогона его по улицам села и решала многие другие вопросы совместного использования общего достояния, исключаящие деградацию природных ресурсов, истощение пастбищ, загрязнение водоемов и тому подобные проявления ухудшения общего ресурса. Эти институты существовали в российской деревне десятилетиями, отсюда может следовать то, что система, на которой они были построены, позволяла им быть надёжными и обеспечивать рациональное использование общего ресурса.

Неформальная кооперация позволяет сельской общине эффективно использовать природные ресурсы, на которые не определены индивидуальные имущественные права. Являясь одним из институтов самоуправления, в котором решены проблемы доверия и контроля, неформальная кооперация может рассматриваться как желательный вариант развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве, приоритетное направление развития кооперативного движения в российской деревне, отвечающее духовно-нравственному укладу деревенской жизни.

На протяжении веков, в сельской общине были сформированы определенные нравственные и социальные правила, такие как согласованность, дружелюбие, искренность, совпадение чувств, слов и поступков, доверительность отношений, гармония с членами общины, партнёрами по использованию общего ресурса, которые и обеспечивали институциональную устойчивость коллективного пользования общими ресурсами. В состав этих правил входили как площадки для коллективного выбора решений (деревенские сходы, сельские собрания и т.п.), так и механизмы урегулирования конфликтов (таблица 22).

Таблица 22 – Принципы и нормы институциональной устойчивости и эффективности неформальной кооперации при пользовании общими ресурсами (пастбища, сенокосы, водоемы и т.п.)

Принципы и нормы неформальной кооперации	Наличие/отсутствие принципов (норм), влияющих на институциональную эффективность неформальной кооперации	
	Устойчивая форма неформальной кооперации	Неустойчивая форма неформальной кооперации
Четкое определение границ общего ресурса	Да	Да
Четкое определение условий участия в неформальной кооперации	Да	Да
Четкое определение числа членов неформальной кооперации	Да	Да
Правила социальных коммуникаций членов неформальной кооперации	Да	Да
Мониторинг соблюдения условий использования общего ресурса	Да	Да
Механизмы разрешения споров, конфликтов по использованию общего ресурса	Да	Слабо выражен
Площадка коллективного выбора решений	Да	Не постоянна
Признание права на самоорганизацию и самоуправление	Да	Нет
Государственные преференции, санкции	Да	Да

*Источник: составлено автором по результатам монографических исследований.*

Как показывают результаты нашего исследования, ключевое значение для развития неформальной кооперации имеют нравственные и социальные правила кооперативных отношений, механизмы разрешения споров и конфликтов, контроль соблюдения условий и использования общего ресурса, неограниченные возможности обсуждения условий выбора и принятия коллективных решений. Рассматривая условия устойчивости неформальной кооперации «государственные преференции, санкции» следует отметить, что усилия государственных, муниципальных органов власти целесообразно направлять на поддержку сохранения в сельской общине сложившихся в течение столетий культурно-нравственных, духовных традиций, содействие беспрепятственного доступа членов неформальной кооперации к общему ресурсу,

контроль соблюдения действующего законодательства.

Оценивая перспективы развития акционерной формы кооперативов в российском сельском хозяйстве, следует отметить, что нормы действующего гражданского законодательства Российской Федерации позволяют создавать сельскохозяйственные потребительские кооперативы акционерного типа. Наиболее соответствуют акционерному типу кооперации такие формы традиционных сельскохозяйственных кооперативов, как холдинговая и рентная. В то же время результаты нашего исследования подтверждают отсутствие целесообразности организационного и финансово-экономического поддержания акционерной модели кооперации в сельском хозяйстве, что вызвано рядом причин.

Во-первых, эта модель кооперации принимает на себя все финансовые риски, присущие современному финансовому рынку, подверженному хронической неустойчивости. Финансовый кризис 2007-2008 гг. наглядно показал всю неустойчивость экономики финансового капитала и современной экономики услуг. Устойчивое развитие реального сектора экономики, к которому относится сельское хозяйство, возможно при опоре на собственную ресурсную базу, финансовые потоки, генерируемые самим предприятием, финансы (членские взносы) собственников сельхозпредприятия, членов кооперативов. На рубеже XIX–XX веков в России были сформированы правила ведения предпринимательской деятельности. Один из этих принципов призывал российских промышленников и крестьян не прибегать к кредитным ресурсам, а вести производство на собственные деньги. Результат мы знаем: к началу Первой мировой войны Российская Империя по своему экономическому потенциалу входила в состав первой тройки мировых держав.

Во-вторых, акционерная кооперативная модель в условиях нарастающего с 2014 г. числа экономических санкций, преобразовывает зависимость от внешних источников финансирования своего развития в одно из слабейших мест своей финансово-экономической структуры, источник хронической финансовой неустойчивости.

В-третьих, развитие акционерной модели кооперации потребует проведения большого объёма законотворческих работ, позволяющих трансформировать и адаптировать традиционные формы сельскохозяйственной кооперации к условиям функционирования финансовых рынков. Такая трансформация, как свидетельствует опыт стран Западной Европы и Северной Америки, приведёт к перерождению кооперативных структур в обычные предпринимательские предприятия и организации. Это ускорит процессы «вымывания» из сельской жизни, сельской общины таких социальных норм, как взаимодействие, взаимопомощь, согласованность, дружелюбие, искренность, доверительность отношений, гармония с общиной, и других духовных, нравственных, социально-культурных норм и правил, составляющих основу жизни человеческого общества, национальной идентичности, устойчивого развития государственной и общественной жизни. По нашему мнению, целесообразно развивать законодательство, формировать институты организационно-экономической и финансовой поддержки традиционной кооперационной модели, а также неформальной кооперации.

Как подтверждают результаты нашего исследования, в среднесрочной перспективе государственная кооперативная политика должна быть сосредоточена на финансово-экономической поддержке работающих традиционных кооперативов в современном российском сельском хозяйстве, и прежде всего их социальных и огосударствленных типов, а также неформальной сельскохозяйственной кооперации.

### **3.3. Прогноз развития кооперационных процессов в Южном федеральном округе**

Как показывают результаты нашего исследования, важную роль в динамике и направлениях развития кооперационных процессов играет состояние макроэкономической среды, как на уровне национальной экономики, так и на

уровне регионов. Южный федеральный округ характеризуется как промышленно развитый с эффективным сельским хозяйством и развитым научно-образовательным потенциалом.

Типичным представителем ЮФО является Ростовская область, которая в нашем исследовании является объектом прогнозирования развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Результаты проведенного монографического анализа позволяют характеризовать социально-экономическое развитие Ростовской области за последние 5-6 лет как неустойчивое. Существенное влияние на устойчивость социально-экономической системы Ростовской области оказывают институциональные ловушки. К числу наиболее критичных исследователи и эксперты относят вертикальную форму коррупции, картельные сговоры, несовершенство законодательной базы.

Учитывая сложившиеся тенденции оказания государственной поддержки развития кооперационных процессов, состояние членской базы кооперации, вышеназванные институциональные ловушки будут являться существенным ограничением перспектив развития кооперативного движения в ЮФО.

Наличие региональных институциональных ловушек, учёт факторов и рисков развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве, её особенности и тенденции были положены в основу сценариев прогнозирования состояния кооперативной деятельности в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В качестве фактических данных предшествующих периодов использовались показатели численности кооперативов, фактически осуществлявших свою деятельность. Сводные результаты прогнозов представлены в таблице 23.

В данной таблице приведены прогнозные расчеты по базовому сценарию, результаты по оптимистичному и пессимистичному сценариям приведены в приложениях А-Г.

Таблица 23 – Прогнозные параметры развития сельскохозяйственной кооперации в Ростовской области (базовый сценарий)

Виды сельскохозяйственных кооперативов	Численность сельскохозяйственных кооперативов в 2024 г., ед.	Прогнозная численность кооперативов		2030 г. в % к 2024 г.	2035 г. в % к 2024 г.
		2030	2035		
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы, в том числе:	45	46	47	102,2	104,4
перерабатывающие	17	38	45	223,5	264,7
снабженческие	15	0	0	-	-
иные	13	8	2	61,5	15,4
Кредитные сельскохозяйственные кооперативы	9	6	1	66,67	11,11

*Источник: рассчитано автором*

Результаты прогнозных расчётов (таблица 23, приложения А-Г) численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов свидетельствуют о том, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе число реально функционирующих кооперативов практически не изменится, что на фоне прогнозов роста российской экономики фактически является сокращением (прогнозы Минэкономразвития составляют порядка 2,5-3% роста в год). Прогнозные расчёты говорят о том, что до конца 2030 г. численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов может возрасти лишь на 2,2%, и в последующие годы стагнация численности кооперативов, вероятно, продолжится. Всего за 2025–2035 гг. численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов увеличится на 4,4%, или на 0,4% ежегодно в прогнозируемый период времени.

Перерабатывающие сельскохозяйственные потребительские кооперативы в прогнозируемой перспективе, вероятно, будут увеличиваться более значимыми темпами, чем весь сектор сельскохозяйственной потребительской кооперации. Так, в среднесрочной перспективе численность перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов может увели-

читься на 123,5%, а за период до 2035 г. – на 164,7%. Таким образом, ежегодные темпы увеличения численности перерабатывающих кооперативов могут составить 15% на фоне снижения численности других типов кооперативов.

Как показывают результаты наших прогнозных расчётов, наиболее высокими темпами прогнозируется снижение численности снабженческих и иных (обслуживающих, сбытовых и других потребкооперативов, не включённых в таблицу 3.2). Численность кооперативов в категории «иные» к 2035 г. сократится на 84,6% к уровню 2024 г. и составит 2 кооператива. Ежегодные темпы снижения численности кооперативов, включённых нами в эту группу, могут составить 7,7%.

По результатам прогнозных расчётов, численность снабженческих сельскохозяйственных потребительских кооперативов начнет сокращаться с 2025 г. и к 2027 г. они полностью прекратят свою работу (приложение В).

Прогнозируется значительное сокращение числа сельскохозяйственных кредитных кооперативов. В среднесрочной перспективе до 2030 г. численность кредитных кооперативов может сократиться на 33,33%, или на 6,67% ежегодно в прогнозный период времени. В последующие годы (2031–2035 гг.) прогнозируется продолжение снижения численности сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов. Падение численности СПКК в эти годы прогнозируется на уровне 83%. В целом за 2025–2035 гг. численность сельскохозяйственных кредитных кооперативов может упасть на 88,89%, или ежегодно в 2025–2035 гг. их численность может уменьшаться на 8,1%. Прогнозные расчёты позволили сделать экспертную прогнозную оценку изменения численности других видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов – обслуживающих, осуществляющих технологическое обслуживание членов кооператива. В прогнозном периоде их численность также будет снижаться. При этом темпы сокращения численности обслуживающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, кооперативов других видов, вероятно, будут превышать динамику снижения численности кредитных коопе-

ративов, то есть фактически скорость прекращения хозяйственной деятельности этой группы будет выше в 1,5 раза, чем в сопоставимой группе сельхозпотребкооперативов.

Рейтинг прогнозируемой динамики развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в типичном регионе ЮФО как в целом по кооперативному движению, так и по отдельным видам сельскохозяйственных потребительских кооперативов (таблица 24) свидетельствует о возрастании остроты институциональной ситуации в кооперативном секторе аграрной структуры сельского хозяйства Ростовской области. Высокое рейтинговое место свидетельствует о наиболее высоком критическом положении в той или иной группе кооперативных объединений.

Таблица 24 – Рейтинговые оценки развития сельскохозяйственной кооперации Ростовской области на период до 2035 г.

Группы (виды) сельскохозяйственных кооперативов	Прогнозные темпы изменения численности кооперативов в 2025-2035 гг., %	Рейтинговое место
Сельскохозяйственные потребительские перерабатывающие кооперативы	+15,0	4
Сельскохозяйственные потребительские снабженческие кооперативы	-100	1
Сельскохозяйственные потребительские иные кооперативы	-7,7	3
Кредитные сельскохозяйственные кооперативы	-8,1	2

*Источник: составлено автором по результатам авторских прогнозных расчетов*

В складывающихся макроэкономических условиях действующих факторов регионального социально-экономического развития, сохраняющихся рисков развития кооперационных процессов наибольшую устойчивость проявляют перерабатывающие сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Их численность будет продолжать расти, опережая темпы роста российской экономики и темпы развития сельского хозяйства Ростовской области,

при этом значительные темпы роста этой категории кооперативов во многом объясняются эффектом низкой базы.

Однако прогнозируемые темпы динамики численности всех сельскохозяйственных потребительских кооперативов Ростовской области низкие, неустойчивые, свидетельствующие о фактической стагнации кооперативного движения.

Тенденции изменения численности сельскохозяйственных кооперативов связаны с изменением в аграрной структуре АПК России, сокращением доли малых форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции, старением сельского населения, сокращением сельского населения, обезлюдением сельских территорий и рядом других факторов, выявленных в нашем исследовании. Низкая понижающая динамика численности снабженческих и обслуживающих кооперативов может быть объяснена ещё сохраняющимся производством сельскохозяйственной продукции в домашних хозяйствах сельского населения (ЛПХ), стремлением владельцев личных подсобных хозяйств снизить транзакционные издержки при поставках сельхозпродукции ЛПХ на рынки и в торговые сети. Высокая динамика прогнозируемого снижения численности обслуживающих кооперативов также объясняется структурными изменениями в аграрной структуре АПК России, заключающимися в снижении доли малых форм хозяйствования в объёмах производства продукции сельского хозяйства, трудностями, а зачастую и невозможностью формировать однородные рыночные партии сельскохозяйственного сырья, полностью соответствующие стандартам сертификации качества сельскохозяйственной продукции, произведенной в крестьянско-фермерских хозяйствах и в личных подсобных хозяйствах сельского населения.

Изменения в аграрной структуре АПК Российской Федерации являются базовым фактором, определяющим тенденции снижения численности кредитных сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Решающими фак-

торами уменьшения численности кредитных кооперативов являются современные изменения демографической ситуации, тенденции на сельском рынке труда и состояние доходов сельского населения.

Результаты теоретического экономико-статистического анализа и прогнозирования динамики развития кооперационных процессов свидетельствуют о наличии в российском сельском хозяйстве долгосрочной тенденции снижения численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов., которую целесообразно учитывать при проведении государственной кооперативной политики.

В ближайшей среднесрочной перспективе основной упор государственной поддержки кооперативного движения целесообразно сделать на государственной финансовой и организационной помощи стабильно работающим сельскохозяйственным потребительским кооперативам, переориентировав финансовые средства на данное направление кооперативной политики.

В период до 2035 г. создание новых сельскохозяйственных кооперативов целесообразно осуществлять при поддержке местных и региональных властей. Наличие у вновь созданных сельскохозяйственных кооперативов договоров (соглашений) о частно-государственном партнёрстве с местными и региональными властями может стать одним из необходимых условий получения государственных грантов на развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации для создаваемых объединений.

В ближайшей и среднесрочной перспективе следует безвозмездно оказывать организационную, информационную и правовую поддержку неформальным кооперативным инициативам, направленным на коллективные действия по использованию совместных (общих) природных ресурсов членами сельских общин.

Снижение скорости уменьшения численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а затем и стабилизация их численности могут быть достигнуты при адаптации норм гражданского права, регулирующих финансовые рынки с кооперационными принципами организации, управления и

деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Целесообразно в основу государственной кооперативной политики заложить принципы приоритетности кооперативных институтов, кооперативных инициатив при корректировке мероприятий, норм и правил государственной поддержки кооперации. Вводимые новые правила и нормы кооперативной государственной политики должны отвечать содержательной сути кооперативных принципов, встраивать их в сложившуюся экономическую среду, создавать условия для их безусловного функционирования в современной экономике. Кооперативы должны без посреднических, дочерних и иных промежуточных институтов иметь прямой доступ ко всем необходимым ресурсам, обеспечивающим устойчивую хозяйственную деятельность.

## Заключение

### Итоги выполненного исследования

1. После 2008 г. в сельском хозяйстве России наметилась тенденция индивидуализации хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, их экономического взаимодействия, снижения роли межхозяйственных связей в экономических стратегиях современных предприятий и организаций сельского хозяйства.

2. Современная кооперативная теория предложила несколько направлений преодоления риска индивидуализации экономической деятельности, в соответствии с которыми институциональная устойчивость, эффективность и экономическая результативность кооперативных форм организации сельскохозяйственного производства может быть достигнута путём обеспечения устойчивого функционирования конгруэнтных правил и широкого освоения принципов проектирования.

3. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о важности для развития кооперации макроэкономических условий хозяйственной деятельности. В среднесрочной перспективе, а возможно, и в долгосрочном периоде, неустойчивое состояние региональных экономических систем сохранится как базовый фактор, определяющий масштаб и экономическую эффективность хозяйственной деятельности, выбор институтов и кооперативных форм организационно-экономического взаимодействия субъектов предпринимательства.

4. Экономический анализ развития отраслей сельского хозяйства Российской Федерации свидетельствует о наличии отраслевой специфики рецепции кооперативных институтов. Отраслевыми приоритетами развития сельскохозяйственной кооперации на юге России являются такие отрасли сельского хозяйства, как молочное производство, скотоводство, виноградарство, рыбоводство.

5. Одним из основных факторов возрождения российской сельскохозяйственной кооперации стала необходимость построения собственных производственных логистических цепочек у образовавшихся в ходе земельной и аграрной реорганизации 1990-х гг. малых и средних предприятий. В результате к началу 2000-х гг. численность сельскохозяйственных кооперативов, которые по типу внутрикооперативных организационно-экономических отношений могут быть отнесены к социальному, интеграционному или коммерческому типу, превышала 65 тысяч единиц. При этом следует отметить, что постсоветский пик развития сельскохозяйственной кооперации пришелся на 2010 г.

6. После 2019 г. развитие сельскохозяйственной кооперации в сельском хозяйстве России носило неустойчивой характер с явно выраженной понижающейся тенденцией. В 2022 г. общая численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов составила 94,3% к уровню 2010 г. За исследуемый период времени наиболее быстрыми темпами сокращалась численность снабженческо-сбытовых кооперативов (на 4,01%). Более низкими темпами сокращалось число перерабатывающих и кредитных кооперативов; ежегодные темпы их сокращения составили 1,96% и 2,4% соответственно. Однако, в последние годы отмечаются положительные тенденции: по данным Росстата, в конце 2024 г. на территории Российской Федерации насчитывалось 6154 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, что на 192 единицы больше, чем в конце 2023 г. В целом за 2010–2024 гг. численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в российском сельском хозяйстве сократилась на 7,42%.

7. В российском сельскохозяйственном кооперативном движении сохраняются такие негативные тенденции, как снижение количества работающих сельскохозяйственных кооперативов в общей численности зарегистрированных, а также уменьшение темпов создания новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В 2021–2022 гг. нами установлено, что доля

работающих кооперативов достигла 50%, тогда как в 2017 г. доля кооперативных структур, осуществляющих хозяйственную деятельность, в общей численности зарегистрированных кооперативов составляла 64,2%. За 2019–2024 гг. ежегодная численность вновь зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России сократилась на 65%.

8. Как показывают результаты нашего исследования, понижательная динамика в развитии сельскохозяйственной кооперации развивается под влиянием следующих факторов:

- концентрация аграрного производства, земельных ресурсов в агрохолдингах и крупных хозяйствах (сельскохозяйственных организациях, больших фермерских хозяйствах);

- угасание традиционных форм социальных отношений в российской деревне и долгосрочные последствия коллективизации;

- доминирование индивидуалистических мотивов и форм экономического поведения сельской молодёжи и лиц трудоспособного возраста, занятых в сельском хозяйстве;

- отсутствие пропаганды социальной и общественной значимости сельского труда, коллективных форм решения общественных задач, возрождения трудового крестьянства;

- сельский демографический кризис;

- государственный приоритет поддержки развития сетевой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами.

9. В долгосрочной перспективе на юге России сохраняются организационные предпосылки развития сельскохозяйственной кооперации. Основными и потенциальными участниками кооперативного движения останутся крестьянские (фермерские) хозяйства, на долю которых будет приходиться до 30–32% объёма производства продукции сельского хозяйства в Южном федеральном округе.

10. На состояние темпов и направление вектора развития кооперационных процессов будет оказывать влияние рост использования произведенной

в хозяйствах населения продукции сельского хозяйства на личное потребление членов домохозяйств. По нашим оценкам, в среднесрочной перспективе в южнороссийских регионах на личное потребление может направляться до 72% сельскохозяйственной продукции, произведённой в ЛПХ.

11. Снижение государственной бюджетной поддержки развития сельскохозяйственной кооперации на юге России на 1% приводит к снижению численности кооперативов-получателей грантовой государственной поддержки также фактически на 1%.

12. Сельскохозяйственная кооперация получила свое развитие в 81% муниципальных сельских районов южнороссийских регионов, при этом 80% кооперативов территориально расположены в овощеводческо-животноводческих природно-климатических зонах. Как правило, сельскохозяйственные потребительские кооперативы относятся к многопрофильному производственному типу. Например, в Ростовской области 80% зарегистрированных кооперативов ведут свою производственную деятельность по таким направлениям, как сбыт и переработка сельскохозяйственной продукции.

13. Многопрофильность деятельности кооперативов является определяющим фактором строительства и эксплуатации кооперативных производственных объектов. Из общего числа производственных объектов, созданных сельхозкооперативами Ростовской области, 2/3 производств осуществляют переработку животноводческой продукции, 20% – логистическую деятельность, и ещё 20% заняты преобразованием продукции растениеводства. С одной стороны, сложившаяся тенденция формирования кооперативной производственной и логистической инфраструктуры подчёркивает приоритетность животноводства как одной из базовых отраслей развития сельскохозяйственной кооперации, а с другой – говорит о низком уровне развития логистического направления в операционной деятельности кооперативов, которое, по мнению участников кооперативной деятельности, нуждается во всестороннем развитии.

14. Тенденции развития сельскохозяйственной кооперации в разрезе производственных типов кооперативов позволяют сделать вывод о том, что

сбытовые и обслуживающие сельскохозяйственные потребительские кооперативы практически исчерпали ресурсный потенциал своего развития. Их численность и масштаб хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе останутся на уровне 2020–2022 гг. Кредитные сельскохозяйственные потребительские кооперативы сохраняют свое присутствие в сельскохозяйственной экономике. Однако их численность и масштаб экономической деятельности будет сокращаться под воздействием макроэкономических тенденций, состояния доходов сельского населения, динамики рентабельности производства продукции сельского хозяйства и других факторов.

15. Институциональной базой развития сельскохозяйственной кооперации являются малые и средние формы бизнеса в аграрной сфере. Результаты наших экономических прогнозов подтверждают, что в среднесрочной перспективе по данному сектору ежегодный прирост производства овощей может составить 2,9%, скота и птицы в убойном весе – 1,2%, молока – 3,1%. Это позволяет предположить, что кооперационные процессы создания производств по переработке сельскохозяйственной животноводческой продукции будут нарастать. Однако прогнозируемая общая тенденция сокращения доли малых и средних предприятий в общих объёмах производства продукции сельского хозяйства является одним из доминирующих факторов, способных оказать свое отрицательное влияние на динамику и масштабы развития сельскохозяйственной кооперации в южнороссийских регионах.

16. Исследованиями установлена зависимость изменений в аграрной структуре южнороссийских регионов от уровня их социально-экономического положения. По результатам проведенных экономико-статистических расчетов, в 2019–2023 гг. ЮФО развивался более низкими темпами, чем российская экономика в целом. Ежегодно динамика социально-экономического развития Южного федерального округа отставала от общероссийских параметров на 1,6–1,7%. Низкие темпы социально-экономического развития регионов юга России являются тем фактором, который способен замедлить темпы кооперации вследствие финансово-бюджетных ограничений.

17. Фактором, определяющим направление, динамику и масштабность развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве, является инновационная активность предприятий малых форм хозяйствования как потенциальных участников кооперационных процессов. Как показывают результаты проведенных монографических исследований, в 61,5% инновационных областей крестьянские (фермерские) хозяйства проявляют низкую инновационную активность. Среди домашних хозяйств сельского населения невысокий уровень инновационной активности был характерен в хозяйственной деятельности 69,2% личных подсобных хозяйств населения, снижает уровень привлекательности кооперативного движения.

18. Результаты проведенного нами экономико-статистического анализа позволяют сделать заключение о существовании противоречивых тенденций в развитии сельских территорий, росте остроты территориальной ситуации доступа сельского населения к объектам социальной инфраструктуры, к социальным услугам. Складывающаяся ситуация неустойчивого развития сельских территорий является ещё одним фактором, сдерживающим кооперативную деятельность в российском сельском хозяйстве.

19. Важными факторами развития сельскохозяйственной кооперации являются программы и программные мероприятия, проводимые в рамках современной аграрной политики. Результаты проведенного монографического исследования позволили установить, что наибольшее значение в социально-экономическом развитии сельской местности играют институты, способствующие повышению уровня качества жизни сельского населения. Из числа государственных программ и национальных проектов, реализуемых на сельских территориях, первые рейтинговые места занимают госпрограммы и нацпроекты, направленные на реализацию задач сельского развития. Например, нацпроект «Образование», занимающий 4 рейтинговое место, на 34,7% превышает интегральный показатель нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство», занявшего 5 рейтинговое место. В этой связи для преодоления сложившегося ограничительного потенциала сельского развития в современном

кооперативном движении целесообразно отдавать приоритет тем госпрограммам и нацпроектам, которые обеспечивают положительный потенциал влияния человеческого фактора на уровень развития кооперационных процессов в сельском хозяйстве.

20. Одним из главных институтов в составе организационно-экономического механизма кооператива является модель поиска компромиссных решений при возникновении кооперативных конфликтов и спорных ситуаций между членами кооператива. Важным звеном такой модели является институт координаторов направлений развития кооператива.

21. Устойчивость кооперативного движения и сохранение его потенциала на сельских территориях определяются системой структурно-функциональных связей кооперативов с сельскохозяйственными товаропроизводителями, находящимися в зоне их производственной локации. Основу таких связей может составить общественный совет сельской территории, а также правила и процедуры взаимодействия при решении задач социального, экологического и экономического развития предприятий.

22. Анализ институциональных форм развития кооперации показал, что в долгосрочной перспективе целесообразно развивать законодательство, формировать институты организационно-экономической и финансовой поддержки традиционной (классической) кооперативной модели и неформальной кооперации.

23. Результаты авторских прогнозных расчётов показывают, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе число реально функционирующих кооперативов практически не изменится, что на фоне прогнозов роста российской экономики фактически является сокращением. Всего за 2025–2035 гг. численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов, вероятно, будет увеличиваться на 4,4%, или на 0,4% ежегодно в прогнозируемый период времени. Перерабатывающие сельскохозяйственные кооперативы в прогнозируемой перспективе будут увеличиваться более значимыми темпами, чем весь сектор сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Наиболее высокими темпами прогнозируется снижение численности снабженческих и иных (обслуживающих, сбытовых и др.) кооперативов, ежегодные темпы снижения которых могут составить 7,7%.

Прогнозируется значительное сокращение числа сельскохозяйственных кредитных кооперативов: за 2025–2035 гг. численность сельскохозяйственных кредитных кооперативов может упасть на 88,89% (или на 8,1% ежегодно).

24. В период до 2030-2035 гг. прогнозируемая динамика численности сельскохозяйственных кооперативов связана с изменениями, происходящими в аграрной структуре АПК России. Решающим фактором уменьшения численности кредитных кооперативов являются тенденции в сельской демографии, состояние доходов сельского населения и сельского рынка труда. Численность снабженческих, сбытовых и обслуживающих кооперативов уменьшается под влиянием сокращения доли SME в общем производстве сельскохозяйственной продукции, проблем её сертификации.

25. Адаптация норм гражданского права, регулирующего финансовые рынки, к базовым принципам кооперативного движения может привести к увеличению численности сельскохозяйственных кооперативов.

26. При введении новых правил и норм кооперативной государственной политики следует стремиться к тому, чтобы они были адаптированы к кооперативным принципам, органично встраивались в существующую экономическую среду, создавали условия беспрепятственного функционирования в современной экономике.

### **Рекомендации**

Полученные в ходе диссертационного исследования теоретико-методические разработки по развитию кооперационных процессов в сельском хозяйстве в условиях трансформационных изменений в аграрной структуре, современных тенденциях сельского развития рекомендуются к использованию:

– органами управления АПК – при разработке и реализации программ развития кооперации в условиях российского сельского хозяйства в средне-

срочной и долгосрочной перспективе и приоритизации отдельных типов кооперативов, а также в качестве средства усиления аналитической компоненты мониторинга экономического развития сельского хозяйства ЮФО;

– сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, владельцами ЛПХ – при обосновании организационно-экономических мероприятий по формированию экономического механизма взаимодействия членов кооператива при ведении хозяйственной деятельности на принципах поиска компромиссных решений сложных вопросов между членами кооператива, а также при построении механизмов функционирования локальных кооперативных торговых сетей;

– научными учреждениями – при определении научных направлений по вопросам методики прогнозирования будущих масштабов и направлений развития сельскохозяйственной кооперации в аграрном секторе экономики Российской Федерации.

Методика прогнозирования развития сельскохозяйственной кооперации Российской Федерации может применяться всеми субъектами агропродовольственного рынка для определения стратегических направлений развития.

### **Перспективы дальнейшей разработки темы**

Перспективы дальнейшей разработки данной темы связаны с совершенствованием организационно-экономического механизма развития сельскохозяйственных кооперативов в части обоснования выбора приоритетных форм аграрной кооперации, оценки эффективности мер государственной поддержки кооперативных процессов, обоснования мероприятий по преодолению сдерживающих факторов организации кооперации, с совершенствованием организации прогнозирования и планирования на сельскохозяйственных предприятиях в части обоснования стратегических ориентиров отраслевого развития.

## Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О развитии сельского хозяйства».
2. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О сельскохозяйственной кооперации».
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 16.09.2025) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».
5. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 27.08.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
6. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 N 996 (ред. от 27.03.2025) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 годы».
7. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 24 апреля 2019 г. N 223 «Об утверждении статистической методологии расчета показателей федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» // <https://base.garant.ru/73029248/> .
8. Аварский, Н.Д. Экономическая и физическая доступность продовольствия как основа формирования продовольственной безопасности России / Н.Д. Аварский, А.В. Алпатов, А.Н. Осипов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 7(101). – С. 86-96.
9. Агропромышленный сектор России: современные тенденции и проблемы развития / А.И. Клименко, О.В. Исаева, В.В. Кузнецов, Е.П. Криничная. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – 138 с.

10. Ададимова, Л.Ю. Оценка стоимости сельскохозяйственных угодий и использование её результатов в регулировании агробизнеса: монография / Л.Ю. Ададимова. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. – 398 с.

11. Азизов, Н.Р. Интеграционные процессы в молочно-продуктовом подкомплексе как основа создания устойчивых связей / Н.Р. Азизов, И.А. Родионова // Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы: Сборник статей Национальной научно-практической конференции, Саратов, 14-17 февраля 2023 г. – Саратов: ФГБОУ ВО Вавиловский университет, 2023. – С. 3-8.

12. Активизация инновационной деятельности как необходимое условие эффективного развития малого агробизнеса / И.А. Родионова, К.П. Колотырин, В.Н. Павлов, М.Е. Утегенова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 1(382). – С. 96-110.

13. Анализ финансовых результатов сельскохозяйственных организаций / Н.К. Васильева, Е.В. Сидорчукова, М.А. Гертер, Р.Т. Додыханов // Вестник Академии знаний. – 2020. – №38(3). – С. 75-83.

14. Антонова, М.П. Новейшие тенденции в российских сельскохозяйственных кооперативах / М.П. Антонова, А.А. Потапова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 6(378). – С. 53-58.

15. Антонова, М.П. Предложения по разработке и институализации современных кооперативных моделей в сельском хозяйстве / М.П. Антонова, А.А. Потапова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 55-59.

16. Анциферова, О.Ю. Методика оценки кооперационного и интеграционного взаимодействия в агропромышленном секторе / О.Ю. Анциферова, А.Г. Стрельникова // Вызовы современности и стратегическое развитие аграрной экономики (VI Шаляпинские чтения): Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Мичуринск, 24 ноября 2023 г. – Мичуринск: Общество с ограниченной ответственностью «БИС», 2023. – С. 47-52.

17. Анциферова, О.Ю. Развитие сельскохозяйственной кооперации в свете реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / О.Ю. Анциферова, С.В. Колупаев, Д.В. Селянко // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4, № 2. – С 114-121.

18. Анциферова, О.Ю. Развитие сельскохозяйственной кооперации и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы / О.Ю. Анциферова // Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы: Сборник статей по итогам IV Профессорского форума. В 2-х томах, Москва, 27-30 сентября 2021 г. Том 1. – Москва: Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2021. – С. 66-71.

19. Анциферова, О.Ю. Развитие сельскохозяйственной кооперации малого и среднего агробизнеса / О.Ю. Анциферова, С.В. Колупаев // Стратегические приоритеты обеспечения качества жизни населения в контексте устойчивого социально-экономического развития региона: Материалы III Международной научно-практической конференции, Тамбов, 17-18 марта 2021 г. – Тамбов: Издательский центр НП «Тамбовский ТИПБиА», 2021. – С. 27-34.

20. Анциферова, О. Ю. Современные тенденции развития кооперационных и интеграционных процессов в АПК / О.Ю. Анциферова, С.В. Колупаев // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 218-231.

21. Бакаева, Н.А. Методологические принципы стратегического планирования в агропромышленных организациях / Н.А. Бакаева, Л.Н. Усенко // Стратегическое развитие АПК в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: Материалы Международного Круглого стола, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2022 г. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – С. 5-9.

22. Беспехотный, Г.В. Государственная поддержка сельского хозяйства (анализ действующей системы и обоснование ее изменений): монография / Г. В. Беспехотный, Н. Г. Барышников, Л. А. Кошолкина и др. – Москва: Международная Федерация Шоу Дао, 2006. – 177 с.

23. Биджиева, А.С. Анализ и прогнозирование развития сельскохозяйственной кооперации в России / А.С. Биджиева, Е.Д. Салтунова // Стратегическое планирование и прогнозирование в АПК как инструмент достижения целей национального развития России: Материалы Международного Круглого стола, Ростов-на-Дону, 19 мая 2021 г. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «АзовПринт», 2021. – С. 14-17.

24. Биджиева, А.С. Анализ рентабельности продаж сельскохозяйственного предприятия / А.С. Биджиева // Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка: Ученые записки. Том Выпуск 25. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. – С. 137-142.

25. Биджиева, А.С. Аналитическое исследования результатов деятельности сельскохозяйственного предприятия / А.С. Биджиева // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2022 г. – Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2022. – С. 146-149.

26. Биджиева, А.С. Основопологающие аспекты развития АПК Юга России / А. С. Биджиева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 236, № 4. – С. 301-313.

27. Бухарин, Н.И. Проблемы теории и практики социализма / Н.И. Бухарин. – Москва: Политиздат, 1989. – 515 с.

28. Валуеша, И.П. Рейтинг владельцев сельскохозяйственных земель в России на 2019 год / И.П. Валуеша, Э.П. Новоселов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 5. – С. 99-113.

29. Винничек, Л. Б. Трансформация в сельском хозяйстве региона / Л. Б. Винничек, Е. И. Громов, Н. Л. Смелик // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 6. – С. 41-46.

30. Гаврилец, Ю.Н. Агрегированные индексы мнений населения о качестве жизни в регионах России / Ю.Н. Гаврилец, М.В. Черненко, С.А. Никитин // Экономика и математические методы. – 2019. – Т.55, №1. – С. 101-115.

31. Гатаулина, Е.А. Изменение подходов к поддержке потребительской кооперации: от организационной формы к процессу кооперации / Е.А. Гатаулина, М.П. Антонова, А.А. Потапова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 5. – С. 95-110.

32. Гетманчук, А.В. Экономико-математические методы и модели: учебное пособие / А. В. Гетманчук, М. М. Ермилов. – 3-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2024. – 174 с.

33. Государственный реестр кредитных потребительских кооперативов / Центральный банк РФ // [https://www.cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list\\_skpk.xlsx](https://www.cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_skpk.xlsx) .

34. Гурнович, Т.Г. Экономическая оценка технической оснащенности сельскохозяйственного производства / Т.Г. Гурнович, Ю.А. Мороз, Д.Г. Соколов // Colloquium-Journal. – 2020. – № 2-11(54). – С. 68-72.

35. Драпак, Д.И. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства и критерии ее оценки / Д.И. Драпак // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15-16 января 2020 г. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 64-69.

36. Егоров, В.Г. Мировой опыт кооперации потребителей: созидательный потенциал / В.Г. Егоров, С.В. Егорова, А.А. Иншаков // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 5(84). – С. 220-230.

37. Заворотин, Е.Ф. Модели и механизмы управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве: монография / Е.Ф. Заворотин. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – 178 с.

38. Инновационные основы системного развития сельского хозяйства: стратегии, технологии, механизмы (Центральный федеральный округ России): монография / И. Ф. Хицков и др.; под общ. ред. И. Ф. Хицкова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 800 с.

39. Интеграционный потенциал межорганизационного взаимодействия организаций агропромышленного комплекса / Л.И. Хоружий, Ю.Н. Катков, А.А. Романова, М.К. Джикия // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 9. – С. 106-111.

40. Исаева, О.В. Организационно-экономический механизм адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам: монография / О.В. Исаева, Л.Н. Усенко, Е.П. Криничная. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2023. – 121 с.

41. Исаева, О.В. Роль и тенденции развития аграрного сектора Юга России: монография / О.В. Исаева, В.В. Кузнецов, Е.П. Криничная. – Рассвет: ООО «АзовПринт», 2024. – 100 с.

42. Исраилов, М.В. Системные свойства региональной институциональной системы сельского хозяйства / М.В. Исраилов, А.А. Тибилова // Вестник научной мысли. – 2021. – № 1. – С. 44-48.

43. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба гос. Статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России» – Т.2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. – 383 с.

44. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба гос. Статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России» – Т.3: Земельные ресурсы и их использование. – 307 с.

45. Кабанова, Е.Е. Перспективы российского сельскохозяйственного комплекса в условиях санкций / Е.Е. Кабанова // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30, №4. – С. 44-52.

46. Климанов, В.В. Ретроспективный анализ устойчивости регионов России социально-экономических систем / В.В. Климанов, С.М. Казаков, А.А. Михатлова // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 46–64.

47. Ключач, В.А. Организационно-экономический механизм продовольственного обеспечения мегаполисов: теория, методология, практика / В.А.

Клюкач, Д.И. Мельников; Клюкач В.А., Мельников Д.И. – Москва: [б. и.], 2004. – 309 с.

48. Коваленко, Е.Г. Организационно-экономический механизм развития малого бизнеса на сельских территориях / Е.Г. Коваленко, П.Ю. Потапкин // Управленческий учет. – 2021. – № 9-2. – С. 552-559.

49. Коваленко, Е.Г. Оценка эффективности деятельности регионального АПК / Е.Г. Коваленко, О.Ю. Якимова, А.А. Коваленко // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова, Казань, 20-21 февраля 2025 г. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2025. – С. 175-182.

50. Колесников, Ю.С. «Ускоренная» экономика в структуре хозяйственного комплекса региона: ресурсы, экономические активы, воспроизводственный потенциал (опыт эмпирического исследования) / Ю.С. Колесников, В.Н. Овчинников, Н.П. Кетова // Проблемы прогнозирования. – 2019. – №2. – С. 141-151.

51. Кондратьева, И.В. Экономика в АПК. Практикум: учебное пособие для вузов / И.В. Кондратьева. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 204 с.

52. Кочеткова, С.А. Теоретические аспекты формирования интегрированных структур в агропромышленном комплексе / С.А. Кочеткова // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 123-127.

53. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2023 год / Н.Д. Аварский, Э.А. Новоселов, И.П. Валуева, С.В. Сидоренко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 9(103). – С. 65-74.

54. Крылатых, Э.Н. Актуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальной цифровизации / Э.Н. Крылатых, О.Д. Проценко, М.Н. Дудин // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 19-38.

55. Крылатых, Э.Н. О методологии анализа агропродовольственных рынков как базы прогнозирования их развития / Э.Н. Крылатых, Е.Ю. Фролова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 5. – С. 2-7.

56. Кудрявцев, А.А. Факторы экономического роста сельскохозяйственных потребительских кооперативов / А.А. Кудрявцев, И.В. Палаткин // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64, № 6.

57. Кудрявцев, А.А. Цифровизация деятельности малых сельскохозяйственных товаропроизводителей на базе кооперации / А.А. Кудрявцев, А.Ю. Павлов, И.В. Каешова // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 9. – С. 64-71.

58. Кузнецов, В.В. Проблемы эффективного использования земельных ресурсов / В.В. Кузнецов, О.В. Исаева, О.И. Павлушкина // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 6-15.

59. Кусакина, О.Н. Предпосылки формирования интегрированных структур в сельском хозяйстве / О.Н. Кусакина, В.А. Дорошенко // Институционально-факторные особенности и тенденции развития экономики в условиях цифровизации. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2020. – С. 156-164.

60. Кусакина, О.Н. Современные тенденции интеграционных процессов в агропромышленном комплексе / О.Н. Кусакина, В.А. Дорошенко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2, № 11(107). – С. 59-64.

61. Лещева, М.Г. Анализ финансовой отчетности организаций АПК: учебное пособие / М. Г. Лещева – Санкт-Петербург: Лань, 2019. – 260 с.

62. Липатов, Н.Н. Перспективы развития сельскохозяйственной кооперации: монография / Н.Н. Липатова, О.В. Мамай. – Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2021. – 194 с.

63. Луговской, С.И. Влияние факторов пространственного развития на сельские территории России / С.И. Луговской // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 3. № 9 (117). – С. 69-75.

64. Маркс, К. Капитал / К. Маркс; пер. И.И. Скворцов-Степанов. – Москва: Политиздат, 1978. – Том 1. – 737 с.

65. Маслова, В.В. Влияние процессов импортозамещения на конкурентоспособность в АПК России: монография / В.В. Маслова, В.С. Чекалин, М.В. Авдеев. – Москва: Российская академия наук, 2017. – 34 с.

66. Минаков, И.А. Экономика сельского хозяйства: учебник для вузов / И.А. Минаков. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 352 с.

67. Минаков, И.А. Экономика агропромышленного комплекса: учебник для вузов / И.А. Минаков, Б. И. Смагин. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 320 с.

68. Минаков, И.А. Экономика и управление предприятиями, отраслями и комплексами АПК / И.А. Минаков. – 2-е издание, стереотипное. – Санкт-Петербург: Лань, 2020. – 404 с.

69. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт – URL: <https://mcx.gov.ru/>

70. Модели развития социально-экономических отношений в сельском хозяйстве / Е.Ф. Заворотин, А.А. Гордополова, Н. С. Тюрина и др. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – 179 с.

71. Моделирование сценарного развития сельских территорий на основе нечеткой когнитивной модели / С.В. Подгорская, А.Г. Подвесовский, Р.А. Исмаев и др. // Проблемы управления. – 2019. – № 5. – С. 49-59.

72. Научные основы развития агропромышленного комплекса: монография / Е.Ф. Заворотин, Д.В. Сердобинцев, А.А. Лексина и др. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. – 210 с.

73. О приоритетных направлениях социально-экономического развития АПК России: от роста к качеству роста / Доклад А.В. Петрикова для ВЭО [Электронный ресурс] – URL: [//www.viapi.ru/download/2019/04.04.2019.pdf](http://www.viapi.ru/download/2019/04.04.2019.pdf).

74. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Н.Д. Аварский и др. – Москва: Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, 2024. – 261 с.

75. Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др. – Ростов-на-Дону: ООО «АзовПринт», 2020. – 264 с.

76. Основы бережливого производства в АПК: учебник / В.Т. Водяников, Е.В. Худякова, Н.В. Сергеева, М.Н. Степанцевич; под редакцией В.Т. Водяников. – 3-е изд., стереотипное. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 196 с.

77. Особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, признанных неблагоприятными для сельскохозяйственного производства / С.А. Андрющенко, Р.П. Кутенков, Ю.П. Бондаренко, М.Я. Васильченко // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 4 (73) – С. 48-53.

78. Оспанова, А.А. Особенности ведения бухгалтерского учета в сельском хозяйстве с учетом положений МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» / А.А. Оспанова, Б.Ж. Акимова // Сборник статей Международной научно-практической конференции, Астана, 17 февраля 2023 г. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023. – С. 238-241.

79. Остром, Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности: перевод с английского / Э. Остром; Элиноор Остром. – Москва: ИРИСЭН, 2011. – (Серия: «Экономика»).

80. Павлов, А.Ю. Анализ изменения показателей развития сельских территорий в РФ / А.Ю. Павлов, А.А. Кудрявцев // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63, № 1. – С. 2-10.

81. Палаткин, И.В. Актуальность организационно-правовой формы сельскохозяйственного потребительского кооператива / И.В. Палаткин, А.А.

Кудрявцев, А.Ю. Репкин // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2020. – № 1. – С. 76-83.

82. Палаткин, И.В. Влияние грантовой поддержки на развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов в среднесрочной и долгосрочной перспективе / И.В. Палаткин, А.А. Кудрявцев, И.В. Каешова // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2022. – № 5(87). – С. 114-121.

83. Палаткин, И.В. Организационно-экономические подходы создания и развития кооперативов по переработке и реализации плодов, орехов, ягод и овощей / И.В. Палаткин, А.А. Хашир, А.Ю. Репкин // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2021. – № 4(73). – С. 154-161.

84. Палаткин, И.В. Потенциал развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на базе фермерских хозяйств Пензенской области / И.В. Палаткин, А.Д. Урядов // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2023. – № 2(96). – С. 13-20.

85. Палаткин, И.В. Стратегия создания сельскохозяйственного потребительского кооператива / И.В. Палаткин, А.Ю. Репкин // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2022. – № 3(85). – С. 79-91.

86. Палаткин, И.В. Экономические условия создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по выращиванию и переработке плодово-ягодной продукции / И.В. Палаткин, А.Ю. Репкин // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2022. – № 1. – С. 23-30.

87. Переходов, П.П. Особенности организации финансов субъектов сельского хозяйства, обуславливающие необходимость привлечения кредитных ресурсов / П.П. Переходов // *Устойчивое развитие науки и образования*. – 2017. – № 10. – С. 32-40.

88. Перспективные направления развития производства сельскохозяйственной продукции с улучшенными характеристиками в регионах России: аналитический обзор / Н.П. Мишуров, А.Д. Федоров, О.В. Кондратьева и др. – Москва: Росинфор, 2023. – 84 с.

89. Петренко, Е.В. Планирование и прогнозирование комплексного развития сельских территорий / Е.В. Петренко, А.С. Биджиева // Стратегическое развитие АПК в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: Материалы Международного Круглого стола, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2022 г. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – С. 61-64.

90. Петриков, А.В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: состояние и направления государственной поддержки // Федерализм. – 2024. – Т. 29., № 2 (114). – С. 48-62.

91. Пизенгольц, В.М. Формирование системы показателей для экономического анализа комплексной оценки эффективности деятельности кооперативного объединения в форме сельскохозяйственного кластера / В.М. Пизенгольц, О.С. Глинская // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2023. – №4. – С. 19-28.

92. Повышение финансового результата организаций аграрного сектора как основа развития сельских территорий / Е.В. Сидорчукова, Н.П. Агафонова, М.М. Новикова, А.П. Фурсова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5(94). – С. 411-416.

93. Поляков, В.М. Методы оптимизации: учебное пособие / В.М. Поляков, З.С. Агаларов. – 3-е изд.. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2024. – 86 с.

94. Попова, В.Б. Статистика сельского хозяйства: учебное пособие / В.Б. Попова, А.С. Лосева. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 148 с.

95. Портал Государственных программ Российской Федерации: официальный сайт – URL: <https://programs.gov.ru/>

96. Проблемы и приоритетные направления инвестиционного развития в АПК России: монография / А.Г. Папцов, И.Г. Ушачев, В.В. Маслова и др.; под редакцией И. Г. Ушачева. – Москва: Научный консультант, 2021. – 301 с.

97. Проблемы сельского развития и новые подходы к их решению в России / Е.В. Серова, А.С. Наумов, Р.Г. Янбых и др. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 6(384). – С. 10-16.

98. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – 152 с.

99. Развитие координационных форм организации территориально-отраслевых взаимодействий в сельских территориях / Ш.М. Газетдинов, Е.Г. Коваленко, О.Ю. Якимова, Б.Г. Зиганшин // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 18, № 1(69). – С. 94-101.

100. Развитие ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса: монография / Н.Р. Кельчевская, И.С. Пелымская, Е.В. Андреева. – Москва: издательство «Креативная экономика», 2021. – 128 с.

101. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 512 с.

102. Рахаев, Х.М. Особенности воспроизводственного аспекта северокавказского горного сельского хозяйства: опыт исторической реконструкции / Х.М. Рахаев, М.В. Исраилов // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2022. – № 3. – С. 295-308.

103. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

104. Родионова, И.А. Роль организационно-управленческих инноваций в развитии малого агробизнеса / И.А. Родионова, В.Н. Павлов // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Саратов, 23 декабря 2020 г. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2020. – С. 221-226.

105. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб./Росстат – С 29 М., 2023. – 104 с.

106. Сельскохозяйственная потребительская и производственная кооперация в Российской Федерации [Текст] : библиодосье к «круглому столу» / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Фракция социалистической политической партии «Справедливая Россия - патриоты - за правду», 2024. - 75 с.

107. Семенова, Н.Н. Трансформация механизма государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в России / Н.Н. Семенова, А.Ю. Аверин // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – Том Выпуск 17. Часть 1. – С. 549-555.

108. Снежко, В.Л. Эффективность использования ресурсов в сельскохозяйственном секторе экономики: региональный аспект / В.Л. Снежко, М.Н. Ахилбеков // Естественнo-гуманитарные исследования. – 2024. – № 5 (55). – С. 333-340.

109. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе-декабре 2023 года: информационно-аналитический материал / Ростовстат. – Ростов н/Д, 2024. – 59 с.

110. Таймасханов, Х.Э. Развитие и совершенствование цифровой системы управления в сфере АПК Чеченской Республики / Х.Э. Таймасханов, И.И. Идилов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 5(111). – С. 149-156.

111. Тарасов, А.Н. Современные условия и долговременные глобальные тенденции: трансграничный регион / А.Н. Тарасов // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. – 2021. – № 1. – С. 179.

112. Тарасов, А.Н. Аграрная структура России: 2000-2010 гг. (тенденции, политика, прогнозы): монография / А.Н. Тарасов, Ю.Ю. – Ростов-н/Д.: ФГБНУ ВНИИ ЭиН, изд-во ООО «Азов-печать», 2015. – 192 с.

113. Теория и методология управления развитием аграрной структуры Российской Федерации: монография / В.В. Кузнецов, О.В. Исаева, Л.Н. Усенко, Е. П. Криничная. – п. Рассвет: ООО «АзовПринт», 2024. – 104 с.

114. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – 2-е изд. – Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1921. – 523 с.
115. Тюпаков, К.Э. Особенности формирования и развития регионального агропродовольственного рынка / К.Э. Тюпаков, Д.А. Коновалов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 213-219.
116. Тюпаков, К.Э. Повышение экономической эффективности аграрного производства на основе инноваций / К.Э. Тюпаков, К.С. Гогичева // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 г. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 669-672.
117. Узун, В.Я. Дефицит субсидируемых кредитов в АПК и меры по его преодолению / В.Я. Узун // Никоновские чтения. – 2020. – № 25. – С. 178-181.
118. Управление развитием личного подсобного хозяйства в России: состояние, проблемы, перспективы / Л.И. Хоружий, А.Г. Ибрагимов, М.А. Романюк и др. // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2(151). – С. 96-99.
119. Урядов, А.Д. Формирование модели жизненного цикла сельскохозяйственных потребительских кооперативов / А.Д. Урядов, А.Ю. Павлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 6. – С. 44-49.
120. Усенко, А.М. Роль и значение центров ответственности в диагностике финансовых отношений предприятий АПК / А.М. Усенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230, № 4. – С. 441-446.
121. Усенко, Л.Н. Государственная поддержка развития сельского хозяйства / Л.Н. Усенко, В.А. Гузей, А.С. Биджиева // Мировые тренды экономи-

ческого развития аграрного сектора: роль и место России: Материалы Международного Круглого стола, Ростов-на-Дону, 18 мая 2023 г. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2023. – С. 87-92.

122. Усенко, Л.Н. Зарубежный опыт сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции / Л.Н. Усенко, А.С. Биджиева // Новые направления научной мысли: сборник научных статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 08 декабря 2021 г. – Ростов-на-Дону: ООО АзовПринт, 2021. – С. 179-183.

123. Усенко, Л.Н. Исследование приоритетных форм развития кооперации в сельском хозяйстве Российской Федерации / Л.Н. Усенко, А.С. Биджиева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 242, № 4. – С. 105-118.

124. Усенко, Л.Н. Роль государственной поддержки в реализации потенциала российского АПК и обеспечении продовольственной безопасности / Л.Н. Усенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 203, № 1. – С. 255-267.

125. Устойчивое развитие АПК и сельских территорий России в современных геоэкономических условиях / А.И. Трубилин, А.Б. Мельников, К.Э. Тюпаков, Т.Н. Полутина // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2024. – № 115. – С. 5-12.

126. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/>.

127. Федотова, Г.В. Кооперация и интеграция в агропромышленном комплексе / Г.В. Федотова, Л.М. Сибягатулина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 29(311). – С. 14-22.

128. Холдингизация агробизнеса России / В.Я. Узун, Н.И. Шагайда, Е.А. Гатаулина, Е.А. Шишкина. – Москва: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2022. – 344 с.

129. Холодова, М.А. Развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России: монография /

М.А. Холодова, Л.Н. Усенко, Е.П. Криничная. – Рассвет: ООО «АзовПринт», 2021. – 116 с.

130. Холодова, М.А. Роль регионального АПК в формировании продовольственной безопасности страны / М.А. Холодова // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 1. – С. 3.

131. Цели устойчивого развития в Российской Федерации: краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – 105 с.

132. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство / А.В. Чаянов. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 300 с.

133. Чаянов, А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / А. В. Чаянов. – 2-изд., доп., перераб. – Москва: Типография Всероссийского Издательского Союза, 1927. – 390 с.

134. Чернышевский, Н. Г. Избранные экономические произведения: в 3 томах / Н. Г. Чернышевский. – Москва: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1948. – Том 2. – 698 с.

135. Черняев, А.А. Формирование и развитие агропродовольственного рынка региона: монография / А.А. Черняев, И.В. Павленко, Е.В. Кудряшова. – Саратов: [б. и.], 2016.

136. Шаляпина, И.П. Стратегическое планирование деятельности предприятия АПК: учебное пособие/ И.П. Шаляпина, О.Ю. Анциферова, Е.А. Мягкова. – СПб.: Издательство «Лань», 2017. – 140 с.

137. Шарипов, С.А. Современное состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства России / С.А. Шарипов, К.Э. Тюпаков // Инновационное развитие АПК: Экономические проблемы и перспективы: Материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ, Краснодар, 14-15 мая 2020 г. – Краснодар: Академия знаний, 2020. – С. 265-273.

138. Шарипов, С. Кооперация как инструмент интеграции / С. Шарипов // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 5. – С. 43-50.

139. Шарипов, Ш.И. Государственное стимулирование развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне / Ш.И. Шарипов, Ш.С. Мудуев, Б.Ш. Ибрагимов // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 10(481). – С. 1946-1960.

140. Шелехов, Д.П. Народное руководство в сельском хозяйстве // <https://www.booksite.ru/fulltext/101198/index.html>.

141. Шик, О.В. Оценка уровня государственной поддержки АПК и предложения по повышению её эффективности / О.В. Шик, Р.Г. Янбых // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 4. – С. 3-16.

142. Экономика сельского хозяйства: учебник для вузов / Г.А. Петранева, Н.Я. Коваленко, А.Н. Романов, О.А. Моисеева – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 288 с.

143. Экономический анализ деятельности предприятий АПК: учебное пособие / Л.Е. Красильникова, Е.А. Светлая, В.Э. Серогодский, В.М. Троценко – Пермь: ИПЦ «ПрокростЪ». – 2019. – 261 с.

144. Энгельгардт, А.Н. Письма из деревни (1872-1887 гг.) / А.Н. Энгельгардт. – Москва: Директ-Медиа, 2016. – 1025 с.

145. Nikitin, A.V. Cooperation and Integration in the Region / A.V. Nikitin, O. Yu. Antsiferova // Revista Gênero e Direito. – 2020. – Vol. 9, No. S5. – P. 488-504.

## **Приложения**

## Приложение А

Прогноз общей численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Ростовской области на период до 2035 г.

Годы	Факт	Прогноз		
		базовый	оптимистичный	пессимистичный
2019	39			
2020	48			
2021	51			
2022	55			
2023	46			
2024	45			
2025		45	56	34
2026		45	60	31
2027		46	63	28
2028		46	66	25
2029		46	69	23
2030		46	71	21
2031		46	73	19
2032		46	75	18
2033		46	77	16
2034		46	78	14
2035		47	80	13

Источник: рассчитано автором

## Приложение Б

Прогноз численности перерабатывающих сельскохозяйственных  
 потребительских кооперативов в Ростовской области  
 на период до 2035 г.

Годы	Факт	Прогноз		
		базовый	оптимистичный	пессимистичный
2019	7			
2020	7			
2021	7			
2022	8			
2023	15			
2024	17			
2025		21	24	18
2026		24	27	21
2027		28	31	25
2028		31	35	28
2029		35	38	31
2030		38	42	34
2031		39	46	37
2032		41	50	40
2033		43	54	43
2034		44	59	46
2035		45	63	49

Источник: рассчитано автором

## Приложение В

Прогноз численности снабженческих сельскохозяйственных  
 потребительских кооперативов  
 в Ростовской области на период до 2035 г.

Годы	Факт	Прогноз		
		базовый	оптимистичный	пессимистичный
2019	32			
2020	41			
2021	44			
2022	44			
2023	16			
2024	15			
2025		9	32	0
2026		3	34	0
2027		0	35	0
2028		0	35	0
2029		0	34	0
2030		0	32	0
2031		0	31	0
2032		0	29	0
2033		0	26	0
2034		0	24	0
2035		0	22	0

Источник: рассчитано автором

## Приложение Г

Прогноз численности сельскохозяйственных кредитных кооперативов  
в Ростовской области на период до 2035 г.

Годы	Факт	Прогноз		
		базовый	оптимистичный	пессимистичный
2019	17			
2020	13			
2021	13			
2022	20			
2023	12			
2024	9			
2025		11	17	5
2026		10	16	4
2027		9	15	3
2028		8	14	2
2029		7	13	1
2030		6	12	0
2031		5	11	0
2032		4	10	0
2033		3	9	0
2034		2	8	0
2035		1	7	0

Источник: расчеты автора